



ИРИНА
СНЕГИРЕВА

СЛУЧАЙНАЯ
ЖЕНА

Annotation

Очнуться в чужом теле так не похожем на мое собственное. Занять место директрисы пансиона, оказаться замужем и не знать избранника.

Свалившиеся обязанности не дают раскисать, а нагрянувший ревизор расслабиться. Я пытаюсь от него избавиться, но мужчина решительно отказывается уезжать. Посланник короля суров и хранит свою тайну.

Меня ожидает борьба за выживание.

Его - узнать, что случайная жена выжила и не горит желанием воссоединиться.

Мы разные, но нас безумно тянет друг к другу... И это большая проблема, которую следует срочно решить.

-
- [Снегирева Ирина](#)
 - [Глава 1. Директриса](#)
 - [Глава 2. Я наблюдаю за «засланцем» короля](#)
 - [Глава 3. По заданию короля](#)
 - [Глава 4. Пропажа](#)
 - [Глава 5. Общение с герцогом. Испытание на прочность](#)
 - [Глава 6. Ночной дозор](#)
 - [Глава 7. Скандал за высоким забором](#)
 - [Глава 8. Прогулка в город сближает?](#)
 - [Глава 9. Интерес мужчин к Эрике кроется в...](#)
 - [Глава 10. Подозрительная находка](#)
 - [Глава 11. Приглашение, от которого не отказаться](#)
 - [Глава 12. Я одна возвращаюсь в пансион. Свидание герцога с прошлым](#)
 - [Глава 13. Сюрприз для милорда](#)
 - [Глава 14. Сюрприз для попаданки. Я замужем?!](#)
 - [Глава 15. Разговор с отшельником](#)
 - [Глава 16. Личная записка от полицейского. Визит домой](#)
 - [Глава 17. Свидание с полицейским и не только](#)
 - [Глава 18. Разговор с герцогом. Клятва](#)

- [Глава 19. Приятное времяпровождение в семейном подzemелье. Секреты семьи Фостер](#)
 - [Глава 20. В поисках Эрики](#)
 - [Глава 21. Грандиозные планы Освальда Грестера](#)
 - [Глава 22. Ужин с врагом и последствия](#)
 - [Глава 23. Еще один жених?! Спасение наследницы рода Фостер](#)
 - [Глава 24. Возвращение. Герцог мечтает поговорить](#)
 - [Глава 25. Неприятный сюрприз. Вор найден](#)
 - [Глава 26. Конец тайне о брачных узах](#)
 - [Глава 27. Герцог всерьез берется за жену](#)
 - [Глава 28. Дела и неожиданные встречи с последствием](#)
 - [Глава 29. Без признаний никак. Счастье рядом](#)
 - [Конец](#)
-

Снегирева Ирина

Случайная жена. Попала и не пропала

Пролог

— Тим, решайся, — уставший Отис положил тяжело раненого друга на лавку, покрытую шкурами и осмотрелся. — Отшельник уверен, что ты выживешь. Нужно только связать тебя с женщиной. Магичкой. И тогда ее сила поможет твоей отказавшей регенерации.

— Нет. — Герцог Тимур Брас с трудом облизал потрескавшиеся губы. — Из-за меня умрет какая-то женщина? Нет.

— Идиот! — не выдержал маг, глядя на истерзанного Тьмой друга, минуты жизни которого уже сочтены. — Плевать на нее! Да мало ли баб.

— Не волнуйтесь, — подал голос отшельник, он же великий маг, который удалился от дел и поселился в глухих лесах. Отис с трудом пробил сюда портал, отчаянно веря, что если не он, то никто не сможет спасти друга. — Я подберу такую, которой осталось жить немного с вами или без вас. Никто ничего не узнает. Так что?

— Не.

— Он потерял сознание, — взвыл верный друг герцога Браса. Отис схватил отшельника за грудки и тут же отскочил, получив разрядом по рукам. — Связывайте их поскорее! Я беру всю ответственность на себя.

Отис был уверен, что личная свобода и жизнь какой-то девицы это малое, чем можно пожертвовать ради настоящего героя, спасшего все королевство. На глазах обоих войск Тим сошелся в поединке с представителем Тьмы и выиграл, но сам пострадал. Полковые врачи какое-то время бились над развороченной грудной клеткой Браса. И тогда один из целителей вспомнил бывшего ректора, который скрылся ото всех в лесах. Этот же лекарь подсказал координаты.

— Он не дал своего согласия. Но я попробую, — не стал отказываться отшельник, сверкнув черными как ночь глазами. — Когда-то это у меня получалось.

Глава 1. Директриса

Эрика Фостер 25 лет

Я расправила платье и сложила руки на коленях. В мой кабинет только что зашел очередной проверяющий, присланный королем. За то недолгое время, что я нахожусь в этом мире, это уже четвертый ревизор, пытающийся доказать, что пансион для детей пора расформировать, а самих воспитанников распределить в другие учреждения. После войны на границе таких осталось не мало, но именно здесь я очутилась, приняв проблемы детей как свои. И вот теперь, глядя на очередного посланника короля, думала, как бы поскорее его задобрить и отправить прочь. У нас заготовки, а он глаза мозолит и нервы одним своим присутствием треплет.

— С чем пожаловали, милорд? — поинтересовалась я, глядя на красивого высокого мужчину, уставившегося на меня, как на призрак. Зрением слаб или пытается влезть в мозг? Тимур Брас оказался столь же хорош, сколь о нем писали газеты. Герой войны, победитель, верный слуга короля и его друг. Маг с огромным потенциалом, вот только почему именно его прислали, я недоумевала. Видимо, с неодаренных мало толка.

Однако любопытство мужчины быстро прошло. Холодные глаза гостя быстро заledenели. Он не успел еще и слова сказать, а я поняла, что с этим товарищем будет посложнее, чем с прочими.

— Эрика Фостер, — произнес гость бархатным голосом, и улыбка на моем лице приклеилась. Интонация ревизора не предвещала ничего хорошего. Ни для меня, ни для немногочисленных подопечных. — Директриса пансиона «Береговые лапочки».

— Ласточки, — поправила я Браса, совершенно уверенная в том, что он намеренно исковеркал название. — Милорд, присаживайтесь. Так с какой целью прибыли сюда? Что именно желаете посмотреть?

И я чего только не наслушалась. От сладкой похвалы до грубой лести. Однако после отъезда гостей приходилось потуже затягивать пояса. Что поделать, взятки брать любят все проверяющие. Особенно

те, что служат на хлебных местах, ведь у них запросы выше. Зато приют оставался на месте.

— Даже чай не предложите? — Мужчина попытался улыбнуться и присел за стол напротив меня.

Его попытка показаться вежливым могла сработать, если бы я хотела выйти за него замуж. А я не хочу. Мне нужно как-то вернуться домой, но прежде всего помочь детям.

— Инспекция столовой? — Я понятливо кивнула и встала из-за стола, готовая отправить гостя на кухню. Хорошо, быстро вспомнила, что именно у нас на обед и остановилась. Ночью сторож случайно подбил тощего Королевского лося, забредшего на наш огород. Королю он и даром не нужен, это порода такая однако слово устрашает каждого. Да за такое как минимум выпорют на центральной площади, как максимум посадят на год или все десять. — Хорошо, лорд Брас, прямо сейчас и начнем.

Я улыбалась, а сама думала, как бы обмануть этого мужчину, чтобы он не понял основную начинку меню. Побольше перца в его порцию, домашнего майонеза... Как удачно я изучила рецептик в другой жизни. Сейчас кухарка использовала его для разнообразия.

— Сядьте, — несколько резко прервал мои порывы гость. Он закинул ногу на ногу и, продолжая меня буравить взглядом, продолжил: — Леди, вы производите впечатление умной жен...

Тут я удивленно вскинула брови. Каждый знает, что быть директрисой пансиона может только незамужняя леди. Таковы правила. Тогда с чего меня понизили до женщины? Конечно, в прошлой жизни у меня имелся гражданский муж. Только здесь его нет, да и Эрика Фостер оказалась девственницей. В этом я была уверена, сохранившаяся чужая память практически не имела слепых пятен. Знаний девушки мне вполне хватало. Жаль, что она наделала много ошибок, возглавляя пансион. С некоторыми мне до сих пор непросто справляться.

— Девушки, — вставила я свое слово и не без удовлетворения заметила, что по холеному лицу аристократа пробежало неудовольствие. Можно подумать, никто и никогда не говорил ему слово поперек. А если в этом мире о подобном принято не заявлять открыто, так это его проблемы. Мне скрывать нечего. Это в настоящем

Эрике Фостер двадцать пять лет, а вот попаданке Марине Костровой все тридцать. Жизнь повидала, кем только не работала. отсюда и опыт.

— Пусть так, — не стал отказываться проверяющий. — Как вы понимаете, я человек новый и занимаюсь этим делом исключительно по воле его величества. Однако будьте уверены, что вам не удастся меня провести.

Я возмущенно взглянула на незваного гостя. Пожалуй, мне действительно будет сложно отстоять пансион. Тимур Брас тугодум и упертый баран, который не считается с чужим мнением. Король велел копать, и герой взял под козырек.

— Надеюсь, вы не станете придирайтесь понапрасну. — Я не осталась в долгу и гордо вздернула нос. Поднялась, проигнорировав очередную недовольную гримасу известного мага. Я не собачка, чтобы садиться и вставать по команде.

— Будьте уверены, — язвительно отозвался мужчина. — Так что там со столовой?

— Прошу, — вежливость наше все.

Из кабинета мы прошли длинным коридором, затем повернули налево, потом еще раз и еще.

— Разве нам не туда? — Брас указал на вильнувший направо коридор.

— С чего вы так решили? — поинтересовалась я и подмигнула проходящей мимо воспитательнице младших девочек. Та понятливо округлила глаза, но промолчала, прошмыгнув мимо нас.

— Запах, — с ленцой и пренебрежением отозвался ревизор. Он сомневался в моих умственных способностях. Это не злило, но вызывало досаду.

— А, — многозначительно протянула я и зашагала в прежнем направлении. Совершенно уверено заявила: — Кухарка чудесно готовит. Даже до моего кабинета запахи долетают.

Герцог Брас улыбнулся уголками губ и наверняка мне не поверил. Не особо-то и надо. Главное, что шел рядом и не отставал.

— Проходите, пожалуйста, — предложила я, оказавшись у высокой кованной двери с огромным засовом.

— Столовая запирается на ночь? — брови гостя удивленно приподнялись.

Он мне не поверил. Впрочем, я сама бы себе не поверила в этот момент, а что делать? Кому сейчас легко.

— Порядок прежде всего, — вывернулась я.

— Странно как-то, — выдал мужчина, но шагнул вперед. Свет тут же загорелся перед ним, указывая путь...

Широкий беленый коридор, что вел в погреба, не многим отличался от обычного коридора. Разве что прохладнее и без окон. Не ожидавший сюрприза в таком приличном заведении, герцог Брас чуть замедлился. Тут я решительно захлопнула за ревизором железную дверь, и заперла её на засов. От содеянного ноги ослабли, и я едва не сползла на пол. Только некогда было прохладиться. Это лорду повезло, я отправила его к продуктам. А мне нужно было срочно бежать к кухарке и объяснять ситуацию.

— Ой! Что это?! — притворно воскликнула я, отпуская засов. На всякий случай еще постучала по двери. — Милорд, что вы сделали?

После чего рванула прочь, чувствуя, как ряд глухих ударов раздался за спиной. А еще отборная ругань, слова которой разбирала с трудом. Собственный поступок показался не сколько смелым, сколько безрассудным. Однако отступать было поздно, пора действовать.

— Леди?! — вопросительно произнесла кухарка Фани, увидев меня, влетевшую на кухню как ужаленная.

— Проверяющий сейчас обедать придет. Добавьте ему побольше перца и еще чего-нибудь. Он из высших аристократов. Думаю, разбирается в тонкостях.

— Обедать?! — удивилась женщина, ведь до сих пор ни одна столичная морда не желала есть вместе со всеми. Они требовали принести все непременно в мой кабинет, а то еще и список, чего бы хотелось попробовать. Кухарка сориентировалась быстро: — Сейчас все сделаю. Ничего этот гость не поймет. Или я буду не я!

Мне же предстояло самое трудное. Доказать рассерженному ревизору, что все произошло исключительно случайно или по его вине. Я бросилась обратно, придерживая подол платья, чтобы не запнуться. Кажется, уже начала привыкать к местной моде. Однако вот такие вот забеги в платье крайне неудобны. Нужно было натянуть брючный костюм и не пытаться казаться более солидно в глазах очередной заезжей шишки.

Возвращаясь, прихватила с кухни попавшуюся на глаза кочергу. Так, несясь вместе с ней, заметила, что шум стих. Это выглядело крайне подозрительно, и я ускорила. А едва завернула за угол, застала любопытную картину. Экономка Дарра развлекала важного гостя. Молодая женщина сделала круглые глаза, видимо, сочувствуя мужчине, что так неудачно вляпался. И она искренне не понимает, как он оказался в подсобном помещении.

Заметив меня, ревизор ухмыльнулся и взглянул так, будто понял, кто виноват в своем временном заточении. С пальцев мужчины показательно сорвалась россыпь искр и только тут я заметила, что засов открыт. И надо же было экономке так не вовремя сунуться в подвал, чтобы спасти этого товарища!

— Эрика, что происходит? И зачем тебе кочерга? — удивленно поинтересовалась у меня Дарра^a.

Она и прежняя Эрика давно знакомы и общались без всяких условностей. По возрасту экономка была немногим старше директрисы, и сейчас работница хлопала глазами, как наивная девица.

— По всей видимости, госпожа директриса решила ей меня прибить, — прокомментировал Брас, глядя так, словно все мои мысли у него на ладони, а я так и вовсе криминальный элемент с богатым прошлым. Захотелось вот прямо сейчас применить свое оружие и по назначению. Очень хотелось указать ревизору на дверь, но по понятным причинам я не посмела.

Мужчина выглядел вежливым, но его глаза совершенно не смеялись. В них я четко читала приговор себе любимой. Дай ему волю, придушит и скажет, что так и было. Свернет голову голыми руками и не поморщится.

Я не испугалась. Гордо вскинула голову, понимая, что отступить некуда, а русские не сдаются. Герой войны, говорите... А не отшибло ли ему что-нибудь заодно? Мозг, к примеру. Или совесть. Зачем-то он согласился нас инспектировать? Мечтает послужить короне на мирном поле? Отличиться перед монархом, в очередной раз покрыв себя славой?

По спине пробежали трусливые мурашки, а в горле пересохло. Попав в этот мир, я еще ни разу не встречалась со столь грозным боевиком. И пусть выглядел он не как перекаченный шкаф, но тоже внушительно. Легкая хромота высокого гостя не мешала общему

впечатлению. Этот человек привык повелевать и знал, как заставить людей плясать под свою дудку. Собственный поступок показался детской шалостью. Однако я действовала не ради себя, поэтому лишь сцепила зубы, делая вид, что мило улыбаюсь. Мы еще поглядим, кто кого!

Взгляды, какими Дарра то и дело смотрела на гостя, показались излишне откровенными.

Я отвернулась и молча хмыкнула. За высокими стенами пансиона мужчин свободных нет. А те, что снаружи, не всегда для нас доступны. Похоже, экономка вышла на охоту. И я даже не жалела ревизора. А что, внешне хорош, наверняка и в постели тоже не промах. Даже могу поспорить, что у Браса и кубики на животе имелись. В моем мире о них знают все, а в этом мы разве что с Даррой могли свободно поболтать.

В первые дни моего пребывания здесь то и дело казалось, что экономка слишком пристально меня рассматривала. Будто догадалась, на месте ее то ли знакомой, то ли подруги находится кто-то посторонний. Исключительно чтобы вывести меня на чистую воду, она начала задавать всякие наводящие вопросы, скатываясь в воспоминания. К счастью, память настоящей Эрики не стерлась и тест я прошла. После чего молодая женщина что-то для себя решила и перестала посматривать на меня украдкой, наивно считая, что я ничего не вижу.

И вот теперь Дарра приняла попытку понравиться гостю. Верю, что не ради собственной выгоды, а нашей общей. Экономка была темной лошадкой, и я надеялась, что из-за подвернувшегося лорда не предаст. Не хотелось бы оказаться на улице, глядя на закрытое учреждение. Меня-то ладно если выставят, а вот тех двадцать девочек, которые потеряли родителей и нашли тут приют, будет очень жаль. Отчего-то приграничные дети у монарха котировались меньше, чем остальные. А ведь именно их родители погибли, преграждая путь темному войску.

Подумав об этом и покосившись на гордо вышагивающего рядом герцога, я решила, что кому-то будет очень полезно поближе пообщаться с сиротами. Они же дети таких же вояк, что и сам герцог. Разве что рангом их родители были пониже. Только для умного человека подобное разделение невозможно.

Глава 2. Я наблюдаю за «засланцем» короля

Эрика

При нашем появлении девочки в знак приветствия поднялись. В ответ я пожелала приятного аппетита. Чего-чего, а эти дети хандрой в столовой не страдали. Ели с энтузиазмом почти всё, что готовила наша чудо-повариха Фанни.

— Присаживайтесь, милорд, — предложила я, указав гостю почетное место — рядом с девочками. А то, что оно оказалось напротив меня, так ничего. Чувствовалась умелая рука Фанни, решившей, что я должна контролировать процесс до конца. Вдруг маг под моим взглядом поперхнется и умчится восвояси. Жаль, что это только мечта, но кто мне запретит о ней думать.

Маг на секунду помедлил, а после двинулся к свободному месту. Если он считал, что учителя и прочий персонал выделяются во время обеда трюфелями с пастой и сыром с благородной плесенью, то жестко ошибся. Ели мы все вместе и претензий никто не предъявлял. По моему мнению, это сплачивает коллектив и не дает повода усомниться, что взрослые питаются иначе. Конечно, я не проверяла всех и каждого, чем они набивают животы, оставшись в своей комнате, но это неважно.

К нашему приходу стол уже был накрыт. По моему знаку все приступили к обеду. Мне до жути не нравился этот разрешающий взяться за ложки и вилки ритуал. Но что поделать, таковы правила.

— Приятного аппетита, господин Брас, — произнесла я, глядя на высокого гостя.

— И вам, леди Фостер, — не остался в долгу маг, а сам подозрительно уставился на предложенный обед. Аккуратно размазанное по тарелке картофельное пюре вкусно пахло, а водруженный в середину кусок мяса напоминал медведя на льдине. В общем, все довольно съедобно и выглядело аппетитно. Просто, но сытно. А главное, точно безопасно.

— Что это?

— Говядина и картофельное пюре, — не моргнув, поделилась я. Неужели настолько впечатлен минутной прогулкой за закрытой дверью, что теперь не доверяет? — А еще салат с капустой и морковью. Витаминный. Очень полезно.

Жаль, что супы в этом мире ели исключительно по выходным. Я бы герцога накормила борщом с пампушками. Глядишь, из-за запаха чеснока все бы шарахались от Браса.

Мне казалось, что гость сейчас начнет кривить нос, потребует паштет из печени или запечённую форель. Ждала, пока начнется обязательная демонстрация воспитания и аристократические замашки. Но нет, мои предположения оказались неверны. Маг, поняв, что его никто травить не собирался, приступил к еде с таким аппетитом, что сидящие рядом с ним девчонки не поспевали.

Я-то думала, что у мужчины кусок в горло не полезет, а ошиблась! И ведь вижу множество красных крапинок в его тарелке — перца Фанни не пожалела. А Брасу это будто так и нужно. Мне даже стало слегка неудобно, что к финишу я пришла в последних рядах. Причем у меня-то с едой все было в порядке, никакой остроты.

Шарлотка с компотом или чаем завершила наш скромный, но сытный обед. Уже не имело смысла тянуть и откладывать разговор с Брасом. Я надеялась, что мужчина открыто скажет, что именно ему крайне необходимо для личных нужд. Или назовет сумму, а после отбудет восвояси, радуясь, что так скоро сбежал. Я, конечно, поторгуюсь за нужную мне формулировку отчета, но все проверну крайне аккуратно. Как делала уже не раз.

Однако я оказалась права. Едва вышла из-за стола, как следом подался и ревизор:

— Эрика, вы сейчас куда?

— Мне нужно в сад. Могу и вас туда захватить, если пожелаете. Нам есть, о чем поговорить. Если нет, то вам прямо сейчас предоставят учетные книги, и вы можете сверить их, сделать ревизию любого объекта. Хоть основных средств, хоть...

— Ревизию чего? — с непониманием переспросил мужчина и нахмурился.

Я прикусила язык, осознав, что могу легко проколоться с привычкой именовать все словами своего мира. У себя я где только не работала. Во время учебы подрабатывала продавцом в продуктовом

магазине, а еще недавно назад числилась бухгалтером. Здесь пользовалась знаниями, как могла.

— Имущества. Всякого. Желаете? — Я с самым любезным выражением лица уставилась на герцога в надежде, что вот прямо сейчас и захочет уехать. Скажется занятым и свалит поскорее.

Говорят, что мысль материальна и если очень хотеть, то она непременно исполнится. Похоже, что моя как-то не особо в курсе подобного наблюдения. От предложенных перспектив просидеть оставшуюся часть дня, заваленным бумагами, мужчину перекосило. Однако породистое лицо на то и породистое, чтобы держать марку. Губы Браса раздвинулись в скупой улыбке.

— Это позднее. А сейчас я сделаю обход по вашей территории.

— То есть пойдете со мной в сад? — предположила я. Раз надо, так надо, мне все равно. Лишь бы выводы сложились в пользу пансиона.

— С вами хоть через подвал. — Без шпильки маг не обошелся. И вид принял такой насмешливый, что я поджала губы.

Замерла, прекрасно осознавая, что сейчас меня только носом не ткнули. Но! Это всего лишь предположения, а мне над всякой ерундой думать некогда.

— И туда сходим, если захотите проверить, — не стала я отказываться. Тем лучше. Проконтролирую, куда сунет свой нос ревизор. А заодно разведу его настроение. Я же сама милота и ничего дурного не планирую.

И ведь с места не двинулась, как тут же раздалось:

— Эрика, ты же хотела присутствовать на занятиях младшего класса, — напомнила мне Дарра. Не все покинули столовую к этому моменту. Некоторые задержались в надежде погреть уши и узнать что-то новое. — Если милорд не против. Я могу показать ему, что захочет.

— Кладовую, — язвительно подсказала я. Как-то слишком шустро Дарра взялась за гостя. Надо поинтересоваться, с какой целью.

— Отличная идея. Милорд, как вы на это смотрите? — поинтересовалась экономка и встала так, чтобы магу ничего не осталось, как только предложить спутнице руку.

Однако Брас удивил. Он сделал вид, что совершенно не понял намека. И только хитрая усмешка выдавала опытного бойца, умевшего понимать женские уловки.

— Так вы идете? — бросил герцог через плечо Дарре.

Та поспешила мужика догнать. А то мало ли... Мужчин свободных в пансионе нет. Исключительно женатые и те уже немолоды.

Эти двое ушли, я же направилась к себе. Приезд высокого гостя озадачил. Почему они все едут и едут? Как медом намазано. В другом мире надзорные органы могут ходить друг за другом, но чтобы здесь. И в чем смысл, если тема у всех одна? Проверяют, как живут дети и как расходуются средства, выделенные из казны. Будто кто-то нарочно желал доставить пансиону неприятности.

Тимур Брас тревожил. Раньше я предпочитала не общаться с такими людьми, но сейчас у меня не было выхода. В столовой он ненавязчиво наблюдал за мной и это стало еще одним поводом задуматься — с чего бы? С какой целью. Невольно поежилась, этот ревизор мало походил на предыдущих проверяющих. И пусть герцог вообще самый родовитый человек из тех, кого мне удалось встретить, но я уверена, его приезд неслучаен.

Как бы ускорить его отъезд? Пожалуй, в следующий раз придется Дарре потесниться. В смысле, мне самой выгулять герцога, чтобы узнать, сколько он хочет, дабы прямо сейчас покинуть пансион.

Глава 3. По заданию короля

Герцог Брас, за несколько дней до посещения пансиона

— Брат мой, у меня к тебе важное поручение. — Двоюродный брат, он же король повернулся к вошедшему герцогу, стоило тому перешагнуть порог просторного кабинета.

Генрих V стоял у окна, заложив руки за спину. Тим сразу понял, что разговор предстоит не из легких и дело непростое.

— Что-то произошло? — поинтересовался Брас.

— Пока еще нет, но может. — Король подошел к столу, достал из верхнего ящика папку и придвинул ее к герцогу. — Читай. Можешь даже взять с собой для изучения.

Любопытство возобладало и Тим открыл предложенную папку. Несколько страниц сведений о каком-то пансионе на границе, о людях, что там работали. К донесению были приложены магоснимки. Брас просмотрел каждый, пытаясь понять, что именно заинтересовало Генри. Когда дошла очередь до директрисы, взгляд наткнулся на фамилию. Сама девушка выглядела совершенно обыкновенно. Симпатичная, но без особого шарма и налета загадочности, что так привлекало мужчин. Тимур тоже не обходил вниманием таких женщин, как и они его. Герой, овеянный славой. Получивший ранение в бою и победивший в поединке с представителями Тьмы.. Богат, родственник короля. Мечта, а не мужчина. Вот леди и не совсем они и мечтали, пытаясь всячески продемонстрировать себя Брасу.

— Фостер? — произнес вслух Тим, все больше разгораясь любопытством, что задумал брат. — Твоя Ками и Лори куда милее выглядят. Да и не в твоем вкусе эта леди. Чем она тебя привлекла?

— Да как тебе сказать. — Генри поморщился и остро взглянул на Браса. — Помнишь Освальда Грестера?

Тим насторожился. Трудно забыть предателя, с которым вместе учился в академии магии. Другом назвать его было нельзя, но отношения были вполне нормальные. Самые обычные между однокурсниками. Военную карьеру они тоже начинали вместе, только

в разных местах. В какой-то момент Освальд переметнулся к на сторону Тьмы и совсем недавно погиб в одном из столкновений.

— При чем здесь она? — Брас взглядом указал на Эрику Фостер. Судя по приложенному описанию, она происходит из знатного, но обедневшего рода. Такие встречаются, особенно на границе. Разоренные набегами, аристократы стремились укрыться в столице, где поспокойнее. Но многие из них даже не подумали уезжать со своих земель, за что Брас и уважал таких.

— В этом тебе и предстоит разобраться. Непонятная ситуация и запутанная. Вроде все прозрачно, однако именно Грестер ратовал за открытие этого пансиона, и он же подобрал директрису. При чем незадолго до того, как стать предателем.

— Ты думаешь, там кого-то укрывают?

— Вполне возможно, хотя доказать это не удастся. Я уже несколько раз отправлял своих людей с инспекцией, но все безуспешно. Была мысль, что Фостер любовница Грестера, но как понимаешь, сейчас это подтвердить непросто.

Тим скептически взглянул на друга. Шпионская сеть работает хорошо, так в чем дело?

— Не умничай, — отмахнулся Генрих. Он уселся в кресло и закинул ногу на ногу. — Целитель, который приезжал в пансион к детям доложил, что Эрика Фостер девственница.

И не смотри на меня как на идиота, у таких должностей особые требования. Это придумала наша бабушка, а дед поддержал. Директриса должна быть чиста. Как только девушка выходит замуж, должность достается другой.

— Думаешь, тут обман? — Тим усмехнулся. Только этого еще не хватало.

— Думаю, тебе нужно разобраться, что там происходит. И по возможности найти причину, чтобы расформировать этот пансион. Место пустовать не будет, устроим там казармы.

— А дети? — В предложении Генриха только этот пункт вызвал вопрос. В приграничных пансионах и приютах много тех, кому некуда податься. Родители погибли, ведь последняя война была хоть короткой, но крайне разрушительной.

— Их распределяют по другим местам, — ответил король. — Даю тебе два дня на сборы. Съездишь, отдохнешь. Может и

восстановишься. А Люси подождет.

Тимур кивнул. Люсильда Грэм ... Они встречались вот уже несколько недель.

Помолвки не было, но Брас понимал, что она не за горами. Однако что-то то и дело останавливало. Тим пытался представить её своей женой и не получалось.

Грэм вдова, ее муж погиб в самом начале войны. И это тоже характеризовало ее с лучшей стороны. Не пошла вразнос, а предпочла работу в госпитале. Так отчего тянет в груди, стоило представить рядом с собой это вполне достойную леди? Из хорошей семьи, с незапятнанной репутацией. Да, не высшая аристократка, но для самого Браса это было бы лишь бонусом ко всем достоинствам жены, но отнюдь не главным. Она могла бы стать идеальной супругой любому порядочному человеку.

Поначалу Тим пытался оправдать собственное нежелание помолвки с Люси знанием, что уже женился. Но ведь та незнакомка умерла, а значит, он свободен. Это устраивало герцога, привыкшего полностью контролировать свою жизнь и действовать во благо короны. Все получилось как-то странно и где-то неправильно, но ничего уже нельзя было изменить. Та чужая женщина или девушка изначально была обречена. В душе Тимуру было её очень жаль.

После случившего герцог расспрашивал Отиса, известно ли хоть что-то о той магичке. Но ни друг, ни отшельник, ничего рассказать не могли. Проведенный обряд — это таинство и в нем нет места здравому расчету. Где и кто оказался связанным, возможно, навсегда останется загадкой. И если бы Тим знал, что у этого человека остались родственники или даже дети, то непременно им помог. Из благодарности.

Для герцога проверки не были чем-то неожиданным. Исключительно военные действия не его удел. Поддержка короля бывала разной. Заговорщики, шпионы, порой приходилось заниматься и этим. Если требовалось. Единственно, Брас никогда не делал это в одиночку, а с лично подобранной командой.

Теперь же предстояло одному разбираться и понять, что из себя представляет директриса и почему она так упорно сопротивляется расформированию пансиона. Детей никто на улицу не выбросит. Так в чем дело? Цепляется за место, потому что предпочитает командовать?

Или же ей зачем-то это нужно и Генрих прав в своих подозрениях? Информации было много, осталось только понаблюдать и сделать собственные выводы.

Документы на сотрудников пансиона и основные сведения маг забрал с собой домой и внимательно перечитал. Вполне обычное учреждение, умело подобранный персонал и весьма скромное содержание. С таким финансированием нужны настоящие организаторские способности, чтобы не развалить пансион.

Магоснимок Эрики Фостер Тим изучил отдельно, пытаясь найти сходные черты лица с Освальдом Грестером, но ничего особенного не увидел. Вполне вероятно, что они всего лишь знакомы, а встречались исключительно как назначенная директриса и создатель пансиона. Вполне рабочие отношения, каких тысячи. Однако Брас как никто хорошо понимал, что на границе не может быть ничего случайного и пропустить хоть малейшую заразу означало бы дать приют притихшему врагу в непростом месте.

Глава 4. Пропажа

Тимур Брас

Герцог был уверен, что у экономки пансиона достаточно обязанностей, чтобы заниматься ими, а не сопровождать его. Однако такой поступок был выгоден им обоим. Экономка старалась выглядеть услужливой, преследуя свои цели: то ли положила на него глаз, то ли решила выведать что-нибудь о проверке. Возможно и то и другое. Для него самого ее присутствие освобождало от необходимости поиска собеседника.

Они оказались на улице и Тим отметил, что все здесь выглядит ухоженным. На площадке играли дети помладше. Девочка постарше сидела и читал в тени яблони. Некоторые из воспитанниц разговаривали в беседке, отделившись от остальных. Вполне мирная картина, каких должно быть множество в подобных заведениях.

Тим окинул взглядом виднеющуюся за деревьями стену и зашагал к ней по дорожке, минуя заинтересовавшиеся мордашки детей.

— Куда вы? — воскликнула экономка. Она рассказывала что-то о ливне, случившемся на прошлой неделе, а Брас цепким взглядом высматривал что-нибудь подозрительное.

— Куда ведет эта калитка? — поинтересовался герцог, обнаружив, что дорожка, уходящая вглубь сада, не заросла травой и выглядела вполне используемой.

— К реке, — пожала плечами экономка. Дарра, кажется. — В жаркие летние дни мы водим детей искупаться. Или на прогулку, иногда на занятия, если они того требуют. За стеной разбит небольшой огород, мы пользуемся этим же путем.

Герцог пытался уловить в голосе молодой женщины хоть что-то подозрительное, но ничего особенного не расслышал. Пансион, расположенный на окраине маленького городка, имел очень выгодное местонахождение. С одной стороны дома, с другой — небольшой парк и река. Вполне мирная картина.

— Понятно, — произнес Тим, протянув руку к замку. Прикосновение подсказало, что отпирался он вполне обычным

способом, то есть без магии. Удобно, но не слишком практично.

— Как давно вы знакомы с Эрикой Фостер? — Брас сделал вид, что стена его больше не интересует, особенно та лестница в малиннике, край которой он только что заметил. Сейчас же общительная экономка мешала и хорошо бы ее куда-нибудь отправить.

— Восемь лет. Мы вместе учились в академии, — поделилась уже известными сведениями экономка. Она непонятно чему хитро улыбнулась и продолжила: — Эрика артефактор, а я обучалась бытовой магии. Вы ведь тоже маг? — чуть кокетливо поинтересовалась Дарра.

Вопрос вполне обычный и она заранее знала на него ответ. Однако герцог не стал указывать на очевидное и всего лишь кивнул.

— Скажите, милорд, а как вам наша Эрика? — зачем-то спросила Дарра.

Её любопытство было чрезмерным, а Тимур встречался с подобными женщинами. Знающими обо всем на свете, от болтовни которых к вечеру начинает пухнуть голова. Однако пока неясно, нарочно она это делает или сама по себе такая.

— Леди Фостер красива, — отозвался Брас. Куда бы отправить эту болтуню? — Но в столице есть та, что ждет моего возвращения. Если вы об этом.

На лице Дарры мелькнула досада. Кажется, герцог был прав и в этих женских расспросах замешано что-то личное. Маг хмыкнул и в упор уставился на экономку. Так для себя старается или все-таки работает на директрису?

Под насмешливым взглядом догадливого лорда экономка смутилась и на ее щеках проступили красные пятна.

— Вы меня не поняли, милорд. — Дарра горделиво задрала нос. — Я имела в виду, что директриса вполне разумный человек, несмотря на то, что многие не считают женщин способными возглавлять учреждения. Организаторский талант леди Фостер отмечали предыдущие проверяющие.

— Прошу прощения, я вас не понял. Хочу заметить, что у меня нет подобных предрассудков, — отозвался герцог и уголки его губ иронично дернулись.

Экономка вывернулась, но в чем-то она точно была права. Ноша, которую леди взвалила на себя, не самая легкая. Отсюда следующий

вопрос, по каким параметрам Освальд выбрал Эрику Фостер? Или же они были знакомы раньше? Хотелось бы знать ответ и лучше сегодня.

Даже если молодая женщина и собиралась уйти, она не успела. Послышались приближающиеся спешные шаги и Брас повернулся на звук. Прямо на них шла директриса, усиленно делая вид, что прогуливается. А рядом с ней едва поспевала одна из воспитательниц или гувернанток, Тимур с ней не был знаком. Леди Фостер пыталась казаться невозмутимой, но Браса было не провести — что-то произошло.

Эрика Фостер

Поспешив покинуть столовую, я направилась к себе, чтобы в очередной раз пролистать правила, согласно которым работает пансион. Все это из-за приезда ревизора, а ведь без него ежедневно скапливается достаточно дел. Нужно разобраться с корреспонденцией.

В этом мире помимо обычной почтовой службы некоторые владели особыми шкатулками. У меня такая тоже была. Хорошо, что память настоящей Фостер не отказала и пользоваться предметом я умела. Эрика вообще была кладезем знаний относительно магических штучек. Я знала, что она артефактор, но сама создавать ничего не могла. С чем это связано, даже не могу предположить. Возможно все дело в том трагическом случае, в результате которого девушки не стало, а в ее теле очутилась я.

После сильного дождя неутомная директриса лично решила осмотреть крышу, которая протекла в спальне старших девочек. Несмотря на то, что Фостер с утра знобило, она отмахнулась от собственной простуды. Некогда, тут проблема важнее!

Конечно Эрика была не одна, а с рабочими. Ответственная девушка поднялась на чердак, через который можно было свободно оказаться на крыше. Она всего лишь вышла на небольшую плоскую площадку и почти сразу уцепилась за мощный каменный парапет. Ей стало плохо, но простуженной магичке не хотелось никого отвлекать. Погода дала передышку, но грозовые тучи снова приближались и нужно было срочно что-то делать. От последовавшего сильного удущья Эрика закашлялась, согнувшись чуть ли не пополам. Ноги Фостер заскользили... Она не удержалась и перелетела через ограждение.

Мне было искренне жаль девушку, хотя собственная ситуация была чем-то похожа. Я, Марина Кострова, попала под машину, вывернувшуюся из-за угла дома. Откуда она там взялась, даже не знаю. Можно говорить о невнимательности на дорогах, но с той стороны детская площадка и я совсем не ожидала, что кто-то выскочит. Расслабилась. Даже сейчас, спустя несколько недель после перемещения в этот мир, ощущала горечь и недоумение.

Я сидела за рабочим столом, когда мысли калейдоскопом пронеслись в голове. Стук в дверь выдернул меня из неприятных воспоминаний. Оторвала невидящий взгляд от нескольких писем, которые так и не открыла, и уставилась на дверь.

— Войдите! — крикнула, ощущая тревогу.

Не глядя, смахнула письма в верхний ящик стола. Прочитаю, когда останусь одна. Дело не в том, что не доверяла местной прислуге. Просто Эрика всегда так поступала, и я вслед за ней.

Сорокалетняя Клотильда, воспитательница старших девочек, выглядела встревоженной.

— Леди, — произнесла она приглушенно. — Беда. Сбежала Тисса.

— Как сбежала? — Я сразу вспомнила белокурую девочку-подростка шестнадцати лет. Вполне нормальная и адекватная, она не давала повода подозревать себя в подобном. — А у ее подруг узнавала?

— Да. Они пытались молчать, но я их разговорила. — Клотильда сжала кулаки и потрясла ими. — Где ее теперь искать?!

По мне словно прошел электрический разряд и сосредоточится на кончиках пальцев. В период большого волнения у Эрики прорывалась магия. До сих пор у меня ничего особого не было. Так, мелкий треск как при трении синтетики. Но сейчас совсем другое дело. Только думать об этом совершенно некогда.

— Клотильда, ты везде посмотрела? — тревога нарастала как снежный ком. Девочка с формирующимися округлостями может привлечь негодяев. Тисса, как и остальные воспитанницы, жила в городе или неподалеку. Может, затосковала и решила взглянуть на родные места?

— Везде, — подтвердила женщина.

— Где... За мной! — Медлить было нельзя. Я помянула недобрым словом так некстати появившегося ревизора, сунулась в шкаф, проверила прежнее место жительства воспитанницы. После чего помчалась на поиски девочки.

Территория пансиона не слишком большая, но огороженная. А где можно покинуть её, чтобы никто не увидел? Только через сад, пройдя в заднюю калитку. Словно нарочно на пути встал герцог Брас вместе с экономкой. Дарра посматривала на мое появление с интересом, мужчина же выглядел настороженным. Словно подозревал меня во всем и сразу. Пришлось сбавить обороты и улыбнуться. Да мало ли чего делает директор пансиона в саду. Гуляю!

— Что случилось? — огородил меня вопросом Брас.

— Все. — Я хотела сказать, что все в порядке. И для него уже готов кабинет с документацией. Кофе туда принесут и еще что-нибудь к нему.. Чтобы сидел и до ужина не выглядывал.

Не успела. Сердобольная воспитательница, наверняка начитавшаяся газетных статей о герое-победителе, решила обратить на себя внимание и выслужиться.

— Девочка сбежала, — выпалила женщина, а я тут же прикусила язык, чтобы не сказать этой чересчур ответственной сотруднице, что ее не спрашивали. Позже поговорим, подобное спускать я была не намерена.

— Кто? — ахнула Дарра и тут же: — Быть того не может. У нас все нормальные.

— Тисса, — процедила сквозь зубы Клотильда и опасно взглянула на меня.

Женщина понимала, что сделала что-то не так, но по каким-то своим соображениям болтушка решила выслужиться.

Я поджала губы и бросила взгляд на герцога. Принесла же его нелегкая. Мужчина же в это время внимательно слушал, не проронив ни слова.

— Тисса?! — вклинилась экономка. — Эрика. Это на нее не похоже.

— Видимо, что-то произошло, — сухо произнесла я, отворачиваясь от собеседников. Не время чесать языком, пора искать девочку. — Клотильда, ступайте к воспитанницам.

Но.

— Ступайте. Остальные дети тоже нуждаются в вашем внимании, — четко и твердо произнесла я, отсылая активную работницу. Слишком активную и не по делу. Раньше нужно было проявлять свое рвение и следить за детьми.

Надо будет обязательно понаблюдать за этой женщиной и за остальными тоже. На меня много чего свалилось и попросту не хватало времени все понять. В первые дни после того, как я пришла в себя после «падения», с трудом просыпалась. Однако этого хватило, чтобы осознать всю глубину собственного попадания. А когда Дарра объявила, что прибыл проверяющий, я заставила себя встать и встретить его. К счастью, он сам с ходу озвучил, сколько стоит хороший отзыв о нашем заведении. Откупиться получилось, хоть мне пришлось пожертвовать частью личных денег Эрики Фостер.

— Хорошо, — чуть растерянно протянула Клотильда. Я вскользь взглянула на женщину, опасаясь, что та еще чего-нибудь «вывезет». Но она промолчала.

— Не переживай, Эрика, — произнесла экономка. — Я заберу старших девочек с собой. Проведу внеочередной урок домоводства. А Кло придет в себя и займется своими прямыми обязанностями.

— Спасибо, Дарра. Пожалуйста, проводи милорда Браса в мой кабинет, — произнесла я в надежде, что экономка прямо сейчас вцепится в ревизора и уведет его с собой. А чтобы герцог не думал, что заскучает, добавила и для него: — Документы на проверку уже готовы.

Понимаю, что в случае с Брасом пользуюсь сложившейся ситуацией, но тем лучше. Я его не звала.

Коснулась рукой плеча экономки, молча благодаря ее за помощь. По воспоминаниям Эрики я примерно понимала, где находится дом Тиссы. Ветхий, но он все еще принадлежал ей. Там сейчас должны были проживать какие-то дальние родственники. Может, девочка действительно настолько соскучилась по родным стенам и захотела укрыться там? Это нужно было выяснить незамедлительно.

Кивнув экономке, решительно направилась к калитке, но она оказалась заперта. Я нахмурилась, на всякий случай подергала массивный замок. Обычный с виду механизм не поддавался. Булавок у меня с собой не было и даже гвоздя. Хотя я сразу поняла, что с помощью их вряд ли что смогла. Замок совершенно не напоминал

наши дешевые аналоги, которые легко можно было вскрыть даже скрепкой.

А если замок на месте, то как ушла девочка?

— Пойдемте со мной, — голос герцога Браса раздался позади меня, и я едва не подпрыгнула от неожиданности. Дурная привычка подкрадываться!

— Вы не ушли? — Я резко повернулась, пытаюсь в то же время совладать с собой. Настолько увлеклась поисками, что не проследила, ушел ли ревизор с экономкой. Дарра и Кло отсутствовали, а этот пожелал лично сунуть свой нос в чужие дела. Как же не вовремя его к нам занесло.

— Леди, я могу помочь, — самоуверенно заявил незваный гость.

— И чем же? — Мне не нравился внимательный взгляд прищуренных карих глаз, его бесцеремонное разглядывание собеседника. А еще уверенность, что только его персона способна реально помочь. Впрочем, здесь я оказалась неправа. Если передо мной боевой маг, герой войны, то он повидал всякое. А магия — это то, что у меня вызывало трепет. Ощущение сказки, каким-то образом теперь коснувшееся и меня. — Впрочем, действуйте. Буду благодарна. Только учтите, что эти дети особенные и повидали всякое.

На мое предупреждение Брас кивнул. Я ожидала замечания или слов, что и сам все знает. Однако герцог ничего говорить не стал. Обогнул меня и двинулся вдоль забора. Не сразу, но я заметила приставленную к забору лестницу... Собралась на нее взобраться, но тут же поймала удивленный взгляд мужчины.

— Леди, не стоит этого делать, — мягко произнес маг, поднимая с травы чью-то синюю ленту. Словно ни к кому не обращаясь, произнес: — Если это ее вещь, то поиск упростится.

Будто в подтверждение своих слов маг сосредоточился. А потом из его ладони вырвался едва заметный сгусток и перелетел через забор. Брас потерял ко мне интерес, развернулся и зашагал к калитке. Мне оставалось только направиться вслед за ним. И я надеялась, что герцог знает, что делать.

Брасу даже не пришлось дотрагиваться до замка, дужка которого тут же отлетела. В голове промелькнула мысль, что именно так он выбрался из подвала, а не стараниями Дарры. Однако страдать или волноваться из-за этого я не стала, устремилась в распахнутую дверцу

калитки, едва поспевая за герцогом. Чтобы уже через несколько минут наткнуться на парочку, сидящую на берегу.

Незнакомый паренек держал Тиссу за руку, в то время как они оба смотрели на реку. Рядом лежал развязанный узелок, на котором стояла бутылка молока и булка, усыпанная маком. Нас эти двое не видели, но стоило приблизиться, как беглянка обернулась, после чего нас заметил и ее дружок. Подскочил, пытаясь загородить с собой Тиссу.

— Леди, — испуганно произнесла девочка, выглядывая из-за паренька.

— Ваша беглянка? — поинтересовался Брас. Уверена, он и сам прекрасно все понял.

— Я не сбегала, — снова подала голос Тисса, но под моим взглядом сникла. — Это Петер, наш сосед и мой друг. Он пришел меня навестить.

От слов девочки парень приосанился, хотя настороженность никуда не делась.

— Навестить? — поинтересовался герцог. Он рассматривал паренька с ядовитой иронией, нависая сверху. У того заалели уши.

— И как часто таким способом вы встречаетесь? — добавила я.

— В первый раз, — буркнул Петер. — Я хотел пройти, как нормальные люди ходят через дверь, но меня не пустили.

Этот момент меня удивил, но не сильно. Сторож у нас строгий, кое-кого не пускает.

— А чего ты хочешь от Тиссы? — Я не собиралась проявлять излишнюю мягкость и в упор смотрела на парня. — Ей всего шестнадцать. Готов ждать еще два года? Если нет, то позорить не дам.

— Мы бы хотели видаться. Хоть иногда, — добавила девочка, умоляюще глядя на меня и хватая за руку своего знакомого. Пальцы ребят словно в поддержке друг друга переплелись...

А я почувствовала, как на сердце стало легче. Да, побег — это проблема. Нервы, стресс... И счастье, что мы нашли эту парочку. Тисса жива и здорова, а это главное. С остальным разберусь.

— Пожалуйста, — добавил парень, переводя упрямый взгляд с меня на Браса.

— Хорошо. Если пообещаете мне, что больше никаких побегов, то можете прийти в следующий выходной, — разрешила я, понимая, что вредничать не стоит. А если эти двое будут на глазах, то и никто не

пострадает. И нервы тоже. — А сейчас прощайтесь. Тисса, даю вам минуту.

Назад мы возвращались втроем. По пути обратно девочка рассказала, что в траве спрятана еще одна лестница и что Петер ее скоро заберет. Все это мне крайне не нравилось. Я подозвала следовавшего в отдалении парня и тот утащил столь раздражающий меня предмет. Герцог предложил лестницу испепелить, но парень пообещал, что точно-точно больше пользоваться ей здесь не будет. А уничтожить нельзя, отце голову свернет.

Несмотря на неприязнь к ревизору, в чем-то я ему была благодарна. Едва мы миновали калитку, и маг запер замок (пришлось сдерживать любопытство, как все происходит), как нам навстречу поспешила Клотильда. Скорее всего, совесть не давала ей спокойствия и женщина кружила неподалеку.

— Тисса! — воспитательница всплеснула руками. — Негодная девчонка. Да тебя выпороть розгами мало.

Я едва не запнулась, осознавая, чем грозит девочке Клотильда.

Хотелось бы верить, что все сказанное исключительно слова и ничего более. Однако нужно понимать, когда стоит открывать рот, а когда нет. Я словно наткнулась на невидимую стену. Остановилась, чувствуя, как пальцы начало покалывать, а раздражение нарастать. Тисса притаилась где-то за моей спиной. Фантазия тут же нарисовала подростка, который сжался в ожидании неприятностей. Разговор с женщиной еще предстоял, но смолчать сейчас, значит потворствовать и поддерживать.

— Что? — Мой короткий вопрос обрубил словесные выпады воспитательницы. И на несколько коротких секунд вокруг нас образовалась тишина.

Кло замолчала и с недоверием, замешанном на раздражении, остро глянула на меня. У женщины явные проблемы с добротой. Вдобавок импульсивность не дает адекватно оценивать собственные поступки. Пожалуй, следует подыскать нового работника и сделать это нужно как можно скорее.

— Что вы сказали? Розги? — Неприязненное ощущение окатило меня с головы до ног. Я смотрела на женщину и не понимала, каким образом она оказалась в пансионе. Как можно было ее допускать до

детей. — Послушайте, Клотильда. Если хоть один волос упадет с головы девочки или выкатится из глаз слезинка...

Память подсказывала, что так нельзя с персоналом. Но и молчать нельзя, ведь кто-то может посчитать это за одобрение.

— Впрочем, вы уволены. Расчет получите незамедлительно.

Я обогнула ошалевшую от моего решения женщину и направилась к себе. Тиссу отпустила еще по дороге, отправив беглянку на занятия к Дарре. Надеюсь, девочка тоже усвоила этот урок, и будет более внимательна к окружающим ее людям.

Глава 5. Общение с герцогом.

Испытание на прочность

Эрика Фостер

Расчет Клотильда получила быстро. Все это время герцог находился в моем кабинете и молча наблюдал за всем. Я догадалась, что Брас надумал со мной поговорить. Даже если мое решение уволить сотрудницу ему и не понравилось, менять его я не собиралась. Сегодня же нужно дать объявление об освободившейся должности и нанять адекватную женщину.

Мне требовался хотя бы минутный перерыв. Перезагрузка. Казалось бы, можно свободно вздохнуть: девочка найдена, а непутевая работница уволена. Однако расслабляться я не спешила. В кабинете находился тот, кто стал свидетелем сегодняшнего происшествия и даже поучаствовал в нем. Следовало немедленно его поблагодарить. А после снова нести добро людям, то есть попытаться ограничить любопытство герцога, завалив его расходными книгами. Чтобы сидел безвылазно в кабинете и не совал везде свой геройский нос.

Но прежде всего надлежало сказать спасибо. И было за что.

— Милорд, позвольте выразить благодарность в поисках девочки.

Герцог не спешил отвечать. На меня он смотрел пристально, словно размышляя о чем-то важном. Думала, поговорить хочет. Так нет же, Брас молчал и это мне не нравилось все больше и больше. На правах хозяйки пришлось снова заговорить:

— Может, чай? — Универсальное средство закрыть рот и в то же время тот самый путь к мужчине через желудок.

— Нет, не стоит. А вы не слишком церемонитесь с подчиненными. Уволили сотрудницу и даже глазом не моргнули, — задумчиво произнес герцог. И было не разобрать, какую интонацию он вложил в свои слова.

— Вы считаете, что я неправа? Вам жалко воспитательницу, которая неспособна ничему хорошему научить девочек? Ни сдержанности, спокойствия и рассудительности? — поинтересовалась я, ничуть не колеблясь в принятом решении.

Я даже была готова сунуть личное дело Тиссы под нос этому аристократу, если маг посмеет возразить. Пусть почитает и проникнется судьбой девочки. А ведь она такая не одна. После чего с чистой совестью скажет, за дело я уволила Клотильду или нужно было дожждаться явного рукоприкладства.

— Нет. — Одним словом Тимур Брас отверг мои сомнения на свой счет. Сейчас карие глаза прожигали меня насквозь, пытаюсь докопаться до помыслов и возможных планов. — Я просто удивляюсь, отчего вы, леди Фостер, решили возглавить это учреждение. Девушка, чьи возможности куда больше, чем у простой горожанки.

— Кто, если мы, — вырвалось у меня знакомое. Спешно добавила: — Кто если не мы, образованные люди, будем всем этим заниматься.

Мои слова герцог воспринял спокойно. А чтобы его мысли снова не попали в какое-нибудь скользкое место, добавила:

— Вы ведь тоже не отсиживались в столице, когда шла война.

Тимур Брас

Тим наблюдал. Когда директриса кинулась искать сбежавшую девочку или едва вперед него не взобралась на лестницу. Последний факт мог бы насмешить, но маг слишком хорошо помнил, как сторонники Тьмы захватывали в заложники не только взрослых, но и детей. У приграничных сирот своя история, тесно переплетенная с войной. Чем не мерзкий план для мести врагов, скрывшихся от возмездия.

Без содрогания Фостер вступилась за испуганную Тиссу. И тут же уволила посмевавшую пригрозить ребенку воспитательницу. Герцог планировал лично побеседовать с женщиной, пояснив, что взял ее на особый контроль. Один ее неверный шаг и сам Брас о нем тут же узнает. Но ничего такого не потребовалось. Маг даже восхитился решительным поступком директрисы. Непростым, но верным. Это ведь не горничную рассчитать, махнув на нее холеной ручкой. Здесь другое. И ценности иные.

А еще складывалось впечатление, что сама Фостер пытается от него избавиться. Всеми силами. Даже готова препоручить кому-нибудь из сотрудников. Пожалуй, с такой леди ему еще не приходилось встречаться. Это озадачивало и немного возмущало.

Но ведь он прибыл с проверкой? А значит, Эрика в подчинении. Герцог мысленно усмехнулся, не позволив отразиться эмоциям на лице. Эрика Фостер неожиданно его заинтересовала. Как директриса, разумеется. Ее сегодняшний поступок он оценил. А раз девушка в подчинении, то ей придется исполнять волю вышестоящего начальства.

— Не отсиживался. И сейчас не буду, — отозвался Брас, чувствуя, как внутри разгорается азарт. — Леди Фостер, я хотел бы проверить состояние помещения, в котором хранится одежда и обувь ваших воспитанников.

— Хорошо. Я пришлю вам в помощь Дарру...

— Не стоит отрывать экономку от дел. Вы прекрасно справитесь со всем этим.

Маг наслаждался замешательством девушки. Казалось, она борется с собой, чтобы не сказать какую-нибудь колкость. Справилась быстро и улыбнулась, но отчего Брас не поверил в эту доброжелательность. Мужчина поймал себя на мысли, что нравится наблюдать за директрисой. Взять с собой экономку? Нет уж, удовольствие не то.

Эрика Фостер

Не думала, что герцог Брас может оказаться настолько упертым, что потащит меня по всем складам. При этом маг пытался сунуть свой нос не только в помещение, а в стоящие повсюду шкафы, сундуки. И даже в чулан, где хранился старый инвентарь.

Ревизии мне приходилось проводить, но здесь было нечто особенное. Маг просто смотрел, что-то там себе помечал и двигался дальше. Иногда рисовал в блокноте, а я в эти моменты начинала молча свирепеть. Дел невпроворот, а мне приходится наблюдать, как этот герой выполняет свои обязанности. При этом все мои попытки улизнуть проваливались с треском.

— Милорд, может, кофе?

— Не стоит, — отмахнулся герцог.

— Я отойду на несколько минут. Вы без меня справитесь? — очередная попытка с моей стороны.

— Пожалуй, небольшой перерыв и мне не помешает, потом снова жду вас, — хитро улыбнулся маг, наконец-то повернувшись ко мне.

И так не один час! Изображать необходимое приложение к его светлости невеселое занятие. Я даже сбегала в кабинет за тетрадкой и тут же вернулась. И пока маг рассматривал стены в умывальне, я сделала набросок для объявления в газету. Место Кло все еще вакантно.

Вслед за этой ревизией по-герцогски (маги они такие, мне до них далеко) наступило время ужина. А после мы с милордом разошлись не сговариваясь. Мне предстояло еще поработать, а чем занимался Брас, понятия не имею. Успела только впихнуть ему в руки книгу приходов и расходов за прошлый год, после чего ревизор сбежал.

Могла бы, подслушала, подсмотрела... Или сотворила подобный артефакт. К сожалению, моих магических способностей пока ни на что не хватало.

Пансион еще не погрузился в сон, как я вернулась к себе. Комнаты директрисы находились отдельно от преподавательских, но в том же крыле. Некоторые сотрудники проживали в городе и каждый день являлись на работу. Мне некуда было идти. У Эрики во владении оставался небольшой дом с прислугой. Но я там еще ни разу не показалась.

Не тянуло.

Приготовила себе ванну, полежала в мягкой пене. Затем насухо вытерлась и накинула плотный халат. Время было уже позднее и отбой прозвучал час назад, но сон не шел. Я взялась за одну из книг прежней хозяйки. В истории героиня внезапно забеременела и поняла это только по смене рациона. Соленые огурцы, что приносил ей ночами муж, навел супругов на шокирующую догадку.

Мне подобная участь не грозила. В прежней жизни забеременеть не удавалось, да и с гражданским мужем расстались накануне того злополучного случая. Сейчас я и вовсе девственница! Так что, когда описание хрустящих огурцов вызвало у меня желание чем-нибудь похрустеть, я хмыкнула и решила ни в чем себе не отказывать. У меня в шкафчике много чего хранилось, а вот соленого овоща не было. День выдался трудный, да и ужинала я точно без энтузиазма. Так почему бы не поощрить эту мелкую хотелку?

Бросила взгляд на себя в зеркало и осталась удовлетворена. Надо только добраться до кухни и найти то, что хочется. Устроит даже то,

что приготовила Фанни. Заботливая повариха знала, что я работаю допоздна и часто оставляла в кухне на столике кофейник и печенье.

Глава 6. Ночной дозор

Герцог Тимур Брас

Откинув на стол книгу, выданную Эрикой Фостер, маг лениво потянулся, а после принялся мерить шагами комнату. Он снова и снова вспоминал то, с чем пришлось столкнуться сегодняшним днем. Ничего такого, чтобы напоминало лежки и схроны темных пособников. Все выглядело вполне обычным. Даже захотелось, чтобы на это взглянул сам Генрих, дабы сделать еще какое-нибудь предположение.

Конечно, обследовано еще не все. И само поведение Эрики Фостер не вызывало подозрения. Разве что герцога заставило напрячься радостное лицо девушки, едва та пожелала ему хорошего вечера и впихнула эту совершенно ненужную книгу. Чтобы не сказать чего-нибудь лишнего, маг предпочел удалиться.

Сон никак не шел, а сидеть в гостевой комнате надоело. Жаль, что нельзя побегать или размяться. Небольшая площадка для занятий на свежем воздухе у детей имелась. Но маг хорошо понимал, что стоит ему вечером выйти и приступить к каким-нибудь упражнениям по физподготовке, даже просто пробежаться, как он станет предметом обсуждения всего пансиона. Фантазия Браса нарисовала картину, где любопытные обитатели учреждения прильнули к окну и следят за каждым его упражнением. Пожалуй, лучше отложить.

Тим решил пройтись по пансиону, а заодно понять, чем живет это заведение после отбоя. Он шел по коридору и размышлял, с чего бы начать. Пожалуй, следует спуститься в подвал. Он еще днем заметил там множество дверей. Возможно, какую-то пропустил или просто не разглядел. При Эрике Тимур не использовал поисковую магию, и вот теперь настало время действовать.

Мягкие домашние туфли гасили звук шагов Браса, а зажженный магический светячок летел чуть впереди и освещал путь. Какое-то время герцог шел и прислушивался к окружению, но пансион все больше погружался в ночные звуки. В тишину, нарушаемую пением неспящих птиц, и шелестом листвы, доносящимся через раскрытые окна...

Тим остановился. До его чуткого слуха донесся звук легких шагов. Будто кто-то стремился, чтобы его не услышали. Не хотел быть пойманным с поличным. Или вообще не желал, чтобы об этом походе узнали в пансионе.

Со всей осторожностью и нарастающим азартом герцог двинулся вперед. Магия бурлила в крови, а заодно желание поймать того, кто передвигается в ночное время. Тимур не допускал мысли, что кто-то в столь поздний час решил прогуляться. Маг сознавал возможную опасность и с каждым шагом проникался ответственностью за безопасность окружающих. Ведь тут мирное население. Дети...

Похоже, Генрих был прав в своих подозрениях и находящийся на границе пансион по-прежнему имел какую-то ценность для сторонников Тьмы.

Светляк, указывающий путь был немедленно погашен и Тиму пришлось напрячься, мобилизуя зрение. Шаги приближались и, судя по всему, этот кто-то тоже рассчитывал заглянуть в подвалы. Маг завертел головой, чтобы спрятаться, но в ту нишу, которая попала в поле зрения, какой-то умник задвинул статую воина. Хилого на взгляд самого Браса. Пришлось выбрать вариант с оконной шторой. Удачно, что она оказалась непыльной.

Тимур замер, ожидая, когда злоумышленник пройдет мимо...

Сердце пропустило удар, едва маг увидел, кто именно целенаправленно шел по ночному коридору пансиона. В руках директрисы горел фонарь, бывший лучом под ноги девушке.

Но Эрика. Почему она?!

Фостер была сосредоточена. Она шла уверенно, совсем не замечая притаившегося за занавеской ревизора. Героя войны и целого герцога, мрачно наблюдавшего за несанкционированным перемещением директрисы. Несколько секунд Тим смотрел за девушкой, а потом двинулся следом.

Зрение не подводило, а магия подтвердила, что это действительно Эрика, а не кто-то под ее личиной. Маг не спешил обрушиваться на девушку с вопросами, а следовал по пятам, все больше убеждаясь, что та идет к тем самым подвалам.

Поворот. Еще один.

В какой-то момент Тимур понял, что подвальную дверь они прошли. Впереди же находилась кухня. А значит, еще один выход.

Служебный и запасной.

Маг выглянул из-за дверного косяка и сразу заметил, что директриса подошла к небольшому столику, на котором нашелся покрытый салфеткой кофейник, вазочка с печеньем и тарелка с бутербродами. Пахло изумительно и Брас сглотнул слюну.

Быстро переставив все на поднос, девушка потопала обратно. И Брасу не оставалось ничего другого, как отступить, снова воспользовавшись первой попавшейся шторой. Хорошо, что на подоконнике стоял большой цветок в плошке. Его очертания отвлекали от перекошенной занавески.

А когда Эрика прошла мимо, Тим как кот на лапах бесшумно двинулся следом. Проскользнувшая мысль, что директриса по ночам может кого-то подкармливать, глупой не казалась. Однако маг решил не пороть горячку, а выяснить все до конца. Чтобы иметь железные аргументы, а не корявые предположения.

— Зараза! — воскликнула в сердцах девушка, едва не споткнувшись. Удерживать поднос и одновременно светить фонарем непростое дело. Странно, что она не воспользовалась магией.

Слова... Брас впервые услышал это слово в подобном исполнении. Ругательном. Откуда только оно взялось?! Истинные аристократки так себе не позволяли. В случае недовольства, даже если очень хотелось плюнуть друг в друга и потаскать за волосы, они предпочитали мило улыбаться, незаметно подставляя подножку. А еще говорить друг другу гадости в лицо, непременно сияя, как столовое серебро у хорошей хозяйки.

Тимур «сопровождал» Эрику до самой ее комнаты. И чем ближе они подходили, тем больше крепла уверенность, что девушку никто не ждет. Г де-то в глубине души промелькнуло удовлетворение и Брас это вполне логично объяснил — своим поведением директриса не должна бросать тень на пансион. А едва девушка скрылась за дверью, попытался прислушаться. Ничего. Никаких звуков, даже шаги не доносились до слуха мужчины. Из документов герцог знал, что Эрика артефактор. Скорее всего, она установила защиту и на ее месте он поступил бы точно так же.

Брас развернулся, чтобы уйти, но сделал всего лишь шаг. Непонятная особа. Захотелось ее понять, разгадать мысли неожиданные и в то же время правильные. Тим сразу представил, как

сейчас постучится в дверь девушки, вызывая у нее легкую панику. Герцог улыбнулся собственным мыслям, а еще понял, чего ему именно сейчас больше всего хочется. В коридоре остался неуловимый запах кофе и выпечки. А сам Брас тоже был не прочь подкрепиться. Магия незаметно забирала силы, даже если ты ей не пользуешься.

Не найдя повода, чтобы сразу постучаться к директрисе, герцог отправился за книгой приходов и расходов. После чего зажал ее под мышкой и вернулся. Постучал в дверь директрисы.

Эрика Фостер

Я водрузила поднос с содержимым на подоконник, а сама придвинула к нему стул, села на него и уставилась в ночное небо. Затянутое тучами, оно казалось бездонной картиной известного художника моего мира. Вот интересно, если я нарисую что-то подобное, то во сколько эту работу оценят? И хватит ли вырученных денег на покупку хотя бы одной булочки? Или сразу осмеют, выгнав взащей?

Непонятные мысли совершенно не отвлекали от главного занятия — перекуса. Я налила себе кофе, который стараниями поварихи Фанни даже не остыл. Кулинарная магия известное в этом мире дело, а мне с нее польза. Глоток бодрящего напитка приятно прокатился по пищеводу.

Я взяла печенье, облитое шоколадом, и откусила. Выпечка мало напоминала ту, что обычно покупала к чаю в супермаркете. Гораздо вкуснее! Это сподвигло проглотить еще один кусочек. А вот запить не пришлось. Приглушенный стук в дверь заставил замереть и обернуться. Ничего подобного с Эрикой Фостер еще не случалось, никаких ночных визитеров у нее не было. Только неприятности могут щедро отсыпать угощение, позабыв спросить, а надо ли мне это. Я поднялась, затянула потуже пояс халата и направилась открывать.

— Милорд? — удивленно выдохнула, глядя на проверяющего.

Герцог Брас не выглядел официально-надменным. Зажатая подмышкой знакомая книжечка и взъерошенные волосы придавали магу эффект одомашненного тигра, которому как ни крути, палец в рот все равно не сунешь. Я бы и не пыталась, если что.

— Эрика, я знаю, что вы не спали. И решил кое-что уточнить, — произнес мужчина, рассматривая меня.

Герцог не скрывал своего интереса, с прищуром разглядывая меня как любопытный экспонат. Захотелось пригладить волосы и одернуть халат, но я сдержала глупые порывы. И даже нарочно усмехаться, возвращая мужчине такой же взгляд, тоже не стала. Это напомнило бы заигрывание. А меньше всего на свете мне хотелось это делать с посланником короля. За все время нахождения здесь меня не тянуло ни к одному мужчине, с которыми пришлось познакомиться. Не все они были толстыми и лысыми, некоторые даже интересные. Однако никем конкретным я не увлеклась, мечтая вернуться в свой мир.

— Откуда знаете? — Я приподняла брови. — Вы пытались подслушивать или следили за мной?

Память настоящей Эрики хоть и имела редкие белые пятна, но я их относила к ее личной невнимательности. К примеру, кто-то помнит формулы по алгебре, а кто-то рецепт выпечки. Каждому свое. Вот и сейчас точно знала, что в комнате установлен заглушающий звуки артефакт. Фостер очень любила свой дар, потому что даже у меня зудели пальцы, стоило попытаться выудить нужную информацию из чужих воспоминаний. И я бы точно попробовала хоть что-нибудь, но хорошо понимала, что силы недостаточно. Это не было трусостью, просто знания. Констатация факта.

— Следил? — Мой вопрос его не смутил. — Нет, леди, мне всего лишь не спалось, и я видел вас, разгуливающей с подносом по коридору.

Ответ Браса меня вполне устроил, и я кивнула, почти сразу осознав, что несмотря на ароматный кофе, хочется зевнуть. Очень. Представила, как на удивление ночному гостю раскрою рот, и едва не хихикнула. Просто он, такой весь геройски серьезный и хищный одновременно, а я в свои тридцать порой забывала о возрасте. Чувствовала себя на те самые фостеровские двадцать пять или даже чуть меньше.

— А хотите кофе? С печеньем? — предложила я, поддавшись порыву.

— Вы приглашаете меня к себе? — Брови герцога медленно поползли вверх. Кажется, кто-то действительно удивился. От вкрадчивого бархатистого голоса по телу пробежали мурашки. — Сейчас?

— На кухне. — Я тут же внесла уточнение в собственное предложение.

Видеть интересного мужчину у себя в ночное время... Пожалуй, Маринка, ты погорячилась. И вообще, нечего страдать человеколюбием относительно проверяющего. Сколько раз в другом мире придут, проверят, чай с конфетками съедят и заказанные обеды тоже. После чего с улыбкой отбудут восвояси. Зато письмо заключительное напишут такое, будто ничего этого не было. Хорошо, что удавалось обходиться без штрафов. А остальное так, мелочи. Проверяющим тоже надо показать свою работу.

Видимо, герцог что-то почувствовал. Он усмехнулся, а затем произнес то, что вызвало у меня облегчение:

— В другой раз, Эрика. Время уже позднее. Спокойной ночи.

Вот же... Я смотрела на уходящего Браса, а на языке вертелся вопрос, зачем он вообще явился ко мне? Проверить, тут ли я? Или с чего-то решил, что не одна. Последнее это так, исключительно предположение. Спрашивать не стала, а то вдруг маг вернется.

Мягкой походкой расслабленного хищника он удалялся, а я немного полубовалась разворотом плеч и пятой точкой Браса. Потом прикрыла дверь и отправилась допивать кофе. Теперь в мои мысли помимо работы, магии артефакторов примешались размышления о герцoge. Он отличался от предыдущих проверяющих, и я чувствовала, что это неспроста.

Как известно, если зачастили с проверками, то им от тебя чего-то нужно. То, что Эрика (да и я в ее лице) выкручивалась всеми силами, это вполне обычно. Но почему проверяющих так много? Прочие гости были не настолько высоки, как герцог Тимур Брас. Его кое-кто не пришлет. Значит, на то воля короля?

Предположение выглядело вполне логичным, и мне оно очень не нравилось. Но что я могла сделать? Только стиснуть зубы и принимать всех этих проверяющих, показывая пансион с лучшей стороны.

Аппетит пропал, а печенье потеряло свой вкус. Тем же маршрутом я отнесла на кухню поднос, а после направилась к себе. На этот раз я забыла фонарь, да он мне был не нужен. За все время моего пребывания здесь повороты коридоров и лестницы выучила наизусть, а столкнуться с кем-то мне не грозило. Герцог вряд ли бродит по

зданию, а прочие спят. В любом случае магическое освещение загорается даже по легкому хлопку.

Мой путь лежал мимо окон, выходящих на парадное крыльцо пансиона. Со второго этажа очень даже удобно смотреть. Неожиданно увиденное заставило остановиться. Я-то думала, что герцог устал и спать отправился, но ошиблась. И Дарра с ним, да еще так близко. Вот же. Все успевают!

В этот момент маг поднял голову, будто догадываясь, что за ним наблюдают. Я тут же отшатнулась, словно застигнутая на горячем. Говорят, любопытство сгубило кошку. Вот и мне нет смысла делать догадки относительно этой парочки.

Спать, только спать! Завтра новый день и ожидание, что незванный гость поскорее уедет.

Стараясь держаться как можно дальше от окон, я потопала к себе.

Думала, от тревожных мыслей буду долго ворочаться, но ошиблась. Спала как младенец.

Любопытная девушка, эта директриса. Тим нисколько не сомневался, что появившись она при дворце, обязательно обратила бы на себя внимание. И дело не в ее должности. Эрика притягивала, и она точно в его вкусе. Наверное, не будь рядом с ним Люсильды Грэм, то он непременно заинтересовался девушкой. А так как личное и работу все-таки не стоит смешивать, Брас мысленно переключился на другое.

Спать по-прежнему не хотелось. И где-то в душе мелькнуло сожаление, что от кофе и всего прочего не стоило отказываться. Однако маг выкинул это из головы, посчитав несущественным. Дело важнее всего, а ему точно было над чем подумать.

Герцог зашел к себе, оставил книгу и направился на улицу. Сразу зажегся фонарь над крыльцом. Брас сошел со ступеней, но не остановился на них, а предпочел отойти в тень, чтобы даже ненароком не привлечь внимание. Прикрыл глаза, прислушиваясь к себе, к окружению... Послышались приближающиеся легкие шаги. Персонал пансиона состоял в основном из женщин и это точно был кто-то из них. Входные ворота на ночь запирались, а охрана оставалась на месте. Своих могли пропустить. Или это подружка охранника.

Вывернувшись из-за угла экономка куталась в плащ и не оглядывалась. Она быстро приближалась к крыльцу и вот-вот должна

была по нему подняться. Маг не стал и дальше таиться, да и не было в этом смысла. Он выступил из тени.

— Добрый вечер, — произнес герцог. — Поздний визит?

Настороженный взгляд экономки очень скоро изменился. Она остановилась, сразу поняв, кто перед ней.

— Милорд? Вам тоже не спится? — легкая улыбка скользнула по губам молодой женщины.

И вот что интересно, судя по собранному досье, Дарра немногим старше самой Эрики, однако одну хочется назвать женщиной, а другую девушкой. Впрочем, директриса сейчас пьет своей кофе, а экономка коротает ночь с мужчиной. Отсюда и выводы.

Или дело серьезнее?

— Вышел подышать свежим воздухом, — отозвался маг, пристально рассматривая женщину, насколько позволяло освещение.

Небо заволочло темными тучами, но не нужно зажигать светляка, чтобы увидеть припухшие губы экономки и ее поблёскивающие глаза. Она не скучала в одиночестве.

— Он у нас чистый. — Дарра понимающе улыбнулась и шагнула навстречу мужчине. — Свежий. — Еще шаг и голос перешел в ласковый шепот. — Дурманит голову.

Экономка вскинула руки, коснулась ладонями груди герцога. Маг удивленным не выглядел. Взгляды, какие женщина на него бросала сегодня днем, напоминал те, что

приходилось ловить на себе в столице. Охотниц за богатым родственником короля всегда было много. И некоторые из них были слишком настойчивыми. Не счесть сколько раз падали перед воротами его столичного особняка. После чего приходилось вызывать целителя и отправлять домой нежелающих уезжать девиц.

— Я так и подумал, — криво усмехнувшись, произнес Тимур, перехватывая руки женщины за запястья и отстраняя их от себя. Чуть нависая над экономкой, выдохнул: — Дарра, а вы... ненасытны, как я посмотрю.

Глаза собеседницы глядели испытывающе, но в какой-то момент сузились, ведь мужчина отреагировал не так, как ей хотелось бы. Тим разжал хватку на запястьях, и экономка тут же отскочила. На краткий миг магу показалось, что они не одни и за ними наблюдают. Ощущение чужого взгляда трудно спутать с чем-то иным. В нем не

чувствовалась злость, всего лишь внимание. Чему удивляться, в пансионе столько людей.

Маг поднял голову, пытаясь понять, кто такой неспящий и любопытный.. Ему показалось, что кто-то отпрянул от окон. А если подумать, кто еще недавно шел этим путем, то нетрудно догадаться. Скорее всего, это Эрика снова ходила на кухню. Тимур попытался взглянуть, но безуспешно. Даже если она там была, то сейчас успела спрятаться.

— Вы ненормальный! — тем временем зашипела экономка, потирая руки и вновь обращая на себя внимание.

— Неужели? — усмехнулся маг. — А если бы пошел на поводу, то мнение было другим? Дарра, где вы были? Сейчас ночь, а в пансионе больше детей, чем взрослых. Не находите, что нарушаете элементарную безопасность.

— У нас охранный контур по периметру, а я за него не выходила. И вообще, это не ваше дело, — прошипела женщина, направившись к ступеням.

Говорила она негромко, но каждое слово Тим слышал хорошо. Дарра чем-то напомнила рассерженную гаргулью. Такая же недовольная, готовая огрызнуться на его язвительные и в то же время уместные замечания.

— Ошибаетесь, — спокойно и уверенно произнес герцог. Он-то знал цену безответственного отношения к безопасности.

Экономка даже если и услышала, то отвечать и не подумала. Фыркнула и скрылась за дверью. Брас же отправился проверять тот самый периметр, про который упоминала Дарра. Выяснилось, что охранный контур находился в неплохом состоянии, но кое-где Тим его усилил. Особенно со стороны сада с задней калиткой, ведь во время буйного цветения зелени именно это место плохо просматривалось из пансиона. А ночью и вовсе заходи, если сможешь.

Глава 7. Скандал за высоким забором

Эрика Фостер

Я открыла глаза и привычно уставилась на белый потолок. Обычно в этот момент меня посещало сожаление, что оказалась не дома. Сегодня ничего такого не было. Напротив, я была полна сил и желания отправить очередного ревизора куда подальше.

Встала с постели, радуясь солнечному утру и тому, что я оказалась в теле Эрики Фостер, а не какой-нибудь пожилой дамы или вообще мужчины. Все-таки разница видна, и она настраивала на позитив.

Потянулась, глядя в окно...

В настроение вмешался настойчивый стук в дверь. Тревога окатила меня с головы до ног. А это уже был дурной знак. Предчувствие. То самое, когда пятая точка заранее знала, что мир вокруг совсем непрост и пора сматывать удочки. Мне деваться некуда, да и директриса как-никак, а не помощница кухарки Фанни. Поэтому я поднялась, накинула халат.

Отправилась в ванную, быстро умылась. Бросила на себя взгляд в зеркало, из которого на меня смотрела растрепанная девица «а-ля одуван». Неосознанно щелкнула пальцами. Волосы приподнялись и тут же опали послушной шелковой волной. Я даже ахнуть не успела, застыв с открытым ртом, при этом глядя на собственное отражение. Хотела еще раз щелкнуть, чтобы вернуть прежний вид, а после снова преобразиться. Не стала. Мало ли, от этой магии волосы потом полезут, а то и вовсе выпадут. Как от радиации.

Посмотрела на собственные пальцы, пересчитала — пять и никаких сюрпризов. Так отчего вчера я этого не могла, а сегодня — пожалуйста?!

Очередной стук вывел меня из ступора, и я поспешила открыть. Распахнула дверь и с удивлением обнаружила одну из служанок. Встревоженное лицо девушки еще больше насторожило.

— Что произошло, Молли?

— Леди, там пришли из полиции. Вас требуют.

— Полиция? — удивленно выдохнула я и нахмурилась. Зачем они здесь?

— Да. А их старший какой-то нервный. Требуется только вас, с другими отказывается разговаривать.

— Жаль, — протянула я, понимая, что не отвертеться. — А я вот совсем не горю желанием общаться с ними и даже видеть. Пусть ожидают внизу, сейчас спущусь.

Мода этого мира была довольно терпима к штанам и платьям. Никаких обязательных тяжелых юбок и турнюров. Нравится ходить с табуретом на пятой точке — без проблем. Мне подобные изыски носить непривычно, да и ни к чему. По понятным причинам одежда Эрики Фостер вполне соответствовала моим параметрам. А то, что наши вкусы в основном сходились, так и вовсе решение проблемы.

Быстро надев темно-зеленое платье с кружевным воротничком и манжетами, черные лаковые туфли, я отправилась к незванным гостям. Двоих полицейских увидела в небольшом холле. Они смотрели на меня с интересом. А в глазах такое неприятное выражение, что я засомневалась, а известно ли им о презумпции невиновности.

Пока спускалась по лестнице, успела привлечь к себе внимание. Обитатели пансиона уже проснулись и подтягивались в столовую. Не говоря о воспитанницах, которые с любопытством посматривали на незнакомых молодых мужчин. Тем льстило женское внимание, а потому вид напускали на себя еще более независимый и горделивый.

— Доброе утро, леди Эрика...

— Эрика, доброе утро. — неслось со всех сторон от воспитанниц и персонала.

Меня эти двое заметили сразу, поэтому не было смысла стоять делать вид, что не замечаю.

— Леди Фостер, — произнес незнакомый страж порядка. Форма на нем сидела идеально, и мужик это хорошо осознавал. Красавец, жаль, что мимо не прошел. — Разрешите представиться. Я капитан Шпукс, а это мой помощник Вискс.

Дурацкие имена, но, конечно же, я об этом им сообщать не стала. Шпунтик и Винтик, проще говоря. И они явно не за хлебушком пришли, дело серьезнее.

— Капитан, думаю, вы здесь неслучайно. Прошу за мной. — Я повернулась и пошла, гадая, зачем они тут и с таким настроением.

— Эрика, — четкий голос герцога Браса догнал меня, едва я схватилась за дверную ручку кабинета. — У вас гости?

— Доброе утро, милорд. — Я повернулась, успев заметив недовольство, что мелькнуло на лице Шпукса. Свидетели ему не нравились, а вот мне даже очень.

Герцог приближался словно неукротимая волна, даже эти двое расступились, пропуская нежданного участника нашего шествия.

— Что здесь происходит? — поинтересовался Брас, не глядя на стражей порядка. Вопрос был адресован именно мне, только общаться, зная, что кто-нибудь за углом греет свои уши, не было хотелось.

Распахнула дверь кабинета, я первая вошла. Бросив через плечо:

— Проходите.

Никто не отказался и приглашение приняли все. Я сама встала у шкафов с книгами, Брасс неподалеку от меня и поближе к окну. Шпукс предпочел заложить руки за спину и застыла посреди кабинета. А едва дверь за Виксом-Винтиком закрылась, я заговорила, глядя исключительно на герцога. Где-то глубоко внутри я чувствовала, что пока этот человек на моей стороне, а те двое — точно нет. И стоит быть осторожной. Со всеми.

— Милорд, мне тоже интересно, по какому поводу у нас с самого утра гости.

Не сговариваясь, мы с проверяющим уставились на полицейских.

Шпукс кашлянул, прочищая горло и произнес, обращаясь к Тимуру:

— Герцог Брас, если не ошибаюсь?

Героя войны служивый узнал. Впрочем, родственника короля, о котором то и дело упоминают газеты, трудно спутать с кем-то еще. А потому решил благоразумно промолчать, не указывая постороннему на дверь. В ответ маг только слегка кивнул, понуждая Шпукса пояснять дальше.

— На вас, леди Фостер, поступила жалоба. — Шпукс достал какую-то сложенную вчетверо бумагу и потряс ей.

— На меня? — удивленно выдохнула. Пожалуй, за всю жизнь это первый подобный случай. Даже стало интересно, в чем дело. — И что там?

— Напрасно хорохоритесь, — криво улыбнулся полицейский и задрал подбородок. Взглянул на Браса. Словно ища поддержку в своей

бравости и наглости. — Вы ущемляете права воспитанниц. А также содержите собственный дом за счет средств пансиона.

Жесть. Если бы у меня была вставная челюсть, то сейчас она могла точно вывалиться. Потому что подобной глупости про Эрику Фостер не мог бы сказать никто. Особенно те, кто знал, что ради решения проблем пансиона девушка иногда использовала собственные средства.

— Анонимка? — несколько резко произнесла я, одновременно пытаюсь осадить себя, чтобы не вышло грубо. Ведь у меня столько проверок прошло и финансовая сторона — это то, что всегда содержалось в порядке! Да я Дарре в этом вопросе доверяла как самой себе. Плюс Фанни, которая честно работала на кухне. Исключения, она попросила забирать объедки после всех для своих кур. Так кто против?!

— Она самая, — с нескрываемым превосходством заявил Шпукс. — Что скажете в свое оправдание?

— Ничего не скажу, — отмахнулась я от всяких ложных сожалений. Бить пяткой себя в грудь вроде бы не с чего. А вот отдельный момент меня заинтересовал. Я даже подалась вперед. — Лучше повторите насчет ущемления прав воспитанниц. Это что? Поясните. Где и кому я что-то там щемлю?

На долю секунды капитан растерялся, но уже потом нехорошо так сузил глаза и процедил, в очередной раз не скрывая собственные эмоции:

— Леди Фостер, при всем моем уважении к вам как к директрисе этого заведения, вы забываетесь. Оскорбление...

— О каком оскорблении, собственно речь? — холодно поинтересовался герцог Брас, обратив на себя внимание. — Капитан, я не слышал ничего, что могло бы вас задеть. Однако. — проверяющий шагнул ближе к нам и встал, слегка загородив меня своим плечом. Всего на несколько сантиметров, но, видимо, из-за фигуры милорда это выглядело именно так. Пришлось чуть отклонить голову, чтобы видеть лицо полицейского.

— Что однако? — насторожился Шпукс.

Викс разумно помалкивал, стоя под дверью. Или охранял выход в случае, если я соберусь сбежать как самая настоящая преступница на радость этим горе-стражам.

— Вы пытаетесь... — Герцог понизил голос, едва не переходя на многозначительный шепот, — запугать эту леди. Спрашивается, кто дал вам такое право? И отчего вы верите больше своему анониму, а не честной директрисе, пансион которой неоднократно проверялся с вполне положительными отзывами. Почему вы запугиваете леди Фостер? — последнее предложение маг сказал громко и резко, что я сама едва не подпрыгнула. И если бы могла, то непременно отказалась ото всех там претензий заранее. Как-то не походил в этот момент Брас на того мужчину, что я видела эти дни.

Капитан дураком не был. Сразу уловил тон и настроение героя последней войны и родственника короля. Сделал тактическое отступление. Изменился в голосе (но не сильно). На меня он смотреть не пожелал, а исключительно на Тимура Браса:

— Милорд, это какое-то недоразумение. Поступил сигнал, и мы должны на него отреагировать.

— Разумеется, — поддержал герцог.

Одно единственное ехидное слово Браса прозвучало так, что Шпукс едва не поперхнулся на вздохе. Закашлялся, разом потеряв всю свою наглость. Капитан остро взглянул на меня. Наверное, он хотел, чтобы я вышла и не слушала, как его отчитывают. Однако я совершенно не горела желанием делать это. Чей кабинет? Мой. И точка.

Видя, что никто не собирается смягчать ситуацию, полицейский произнес:

— Леди, надеюсь, недоразумение, возникшее сейчас, не повлияет на правдивость ваших ответов.

Мои брови взлетели от удивления. Как же вывернулся этот жук.

— Значит, — начал Шпукс, — вы заявляете что.

— Капитан, — герцог влез в наш разговор. И, надо сказать, я совсем не возражала. — Я, как лицо, наделенное особыми полномочиями, заявляю, что сам видел — все сказанное в вашей анонимке ложь.

— Она не наша, — подал голос Викс, но тут же заткнулся под строгим взглядом своего непосредственного руководства.

— Тем более, — обрезал милорд и возражающих не было. — Надеюсь, больше вопросов у вас нет.

— Нет, — коротко ответил капитан. Дураком он не был и весь допрос сразу завершился. Полицейские почти покинули мой кабинет, как вслед им раздалось:

— Эрика, а почему вы не выдвигаете встречное заявление? Кто-то попытался вас оболгать. Такое нельзя оставлять, — нравоучительно произнес герцог.

Его возмущение почувствовали все. Капитан уже раз двадцать пожалел, что сюда пришел. А теперь поздно что-то предпринимать. И, честное слово, я расслышала, как скрипнули зубы у неуспевших покинуть нас полицейских.

— Встречное? Хорошая мысль. Спасибо, милорд. — Я улыбнулась, в надежде, что сейчас непохожа на проголодавшуюся акулу.

Почему сглотнул капитан, совершенно не поняла. Но заявление написала под четким руководством Тимура. Для собственного удовольствия делала все медленно, то несколько раз переспрашивая как лучше все оформить. По прежней работе знала, как писать претензии, тут это тоже пригодилось. Ибо нечего на девушек наезжать! Даже если ты при исполнении. Сверкнувшие в усмешке карие глаза Браса подсказали, что мою затею он понял и поддержал.

Возможно, подобным образом мне решила отомстить Клотильда. Уверена, что после вмешательства герцога история получится совсем не той, какую этот самый аноним планировал. Наверняка случится откат. И это хорошо!

И вообще, пора завтракать. А вот неприятных гостей туда звать не будем.

Глава 8. Прогулка в город сближает?

Тимур Брас

Сегодня за завтраком к Тиму подсел невысокий мужчина вполне приличного вида. Учитель естественных наук представился и тут же завел разговор об изменении климата. Спорная тема, но герцог удачно вставлял замечания.

Сам же Брас наблюдал за Эрикой. После ухода капитана и его помощника девушка слишком быстро отправилась к себе. Тимур еще подумал, что она расстроилась и заплакала. Только последнее остановило его от желания узнать, что произошло. Женские слезы у герцога ассоциировались с нескончаемой истерикой. Мелькнувшую идею маг сразу отверг. Девушка не казалась нервной до такой степени, чтобы разрыдаться.

Он оказался прав. Даже если Эрика расстроилась, то всеми силами старалась не показывать вида, насколько задета ложными обвинениями. Удивительная солидарность, но воспитанники и коллектив сотрудников ждали свою начальницу и не начинали завтрак. А она, будто понимая, насколько сейчас притягивает внимание к себе, оделась ярко, совершенно не стремясь спрятаться в тень. Ярко-желтое платье и в тон повязка на голову необычайно шли этой леди.

Сегодня экономка даже не посмотрела на мага, а сразу под села к директрисе. Если решила игнорировать, то тем лучше. Было крайне интересно послушать, о чем они говорят.

— Эрика, если хочешь, я могу узнать, нет ли среди живущих неподалеку кого-то, подходящего на должность Клотильды.

— Хорошая мысль, — отозвалась Фостер, отводя волосы от своего лица. — Как найдешь, отправь ко мне на собеседование. Резюме нет, но поговорить нужно.

— Чего нет? — опешила Дарра, а маг напрягся. Он явно что-то понял не так.

— Анкеты о себе, — пояснила Эрика. А маг был готов поклясться, что слух его не обманул и все дошло верно.

Девушка посмотрела на герцога... Их взгляды встретились и Брас с трудом удержался, чтобы не улыбнуться. Пожалуй, он лично проверит кандидата, а то мало ли всплывут какие-нибудь скрытые недостатки.

После завтрака маг отправился в выделенную комнату, чтобы заняться собственными делами, ради которых он сюда и прибыл.

Король просыпался рано и в это время обычно проверял корреспонденцию. Самое то, чтобы отослать и получить ответ. Оказалось, что Генрих написал первым. Ему очень хотелось узнать, как дела у Браса.

«Как твои успехи? Нашел что-нибудь?» — торопливый почерк монарха выдавал нетерпение.

— Если бы, — вслух произнес герцог и тут же принялся писать ответ: «Пока ничего подозрительного в пансионе не обнаружил. Эрика Фостер занимает свое место и знает, что делает».

Опустив письмо на дно шкатулки, маг прикрыл крышку, и через несколько секунд ответ достиг адресата. Брас уже собрался уходить, но сработало оповещение. Прочитав начало послания, маг будто наяву увидел, как кривятся в язвительной усмешке губы короля. Пожалуй, мысли у родственника с самого утра работали как-то неправильно. Скорее всего, Генри только вернулся от фаворитки и был настроен опять ее навестить.

«Тим, неужели магоснимки врут и на самом деле Эрика Фостер интереснее, чем в той папке, что я тебе показал? Если делу не мешает, почему бы и не воспользоваться холостяцкой жизнью, пока Люсильда не захомутала».

Маг поморщился от прямолинейного письма, но оно не шокировало. В армии еще и не такое приходилось слышать. Да и сам Брас мог употребить крепкое словцо для связки слов, и чтобы понятнее было. Доходчивее. Срабатывало почти безотказно.

Люсильда... Он обещал ей написать, но так и не решился. То дела, а то снова.. дела. Собственно говоря, сказать было нечего. Погода, природа.. Вот и все. Разве что справиться о здоровье, но еще два дня назад девушка выглядела румяной и вполне довольной жизнью. Сама Грэм не черкнула ни строчки, что было к лучшему.

Так и не написав Люсильде, мужчина отложил чистый лист и отправился к леди Фостер. И вот вроде бы совсем недавно виделись,

но у него крайне важно дело. Почти ревизия. А это не то, что стоит игнорировать.

Тимур решил сначала заглянуть в кабинет, надеясь, что застанет там Эрику. Так и оказалось. Девушка сидела за рабочим столом и что-то там писала. В ярко-желтом платье она была необычайно хороша. Будто нарядилась ради прогулки или чтобы произвести на кого-то впечатление. Кандидатур в пансионе раз-два и обчелся. И те никак не подходили на роль женихов Эрики. Разве что тайные воздыхатели, но это точно не вариант.

Неужели она это сделала ради него? Приятно.

Неожиданно маг поймал себя на мысли, что ему нравится смотреть на Эрику. Она точно была в его вкусе. Прическа тоже нравилась, хотя столичные модницы предпочитали длинные волосы. А еще он видел и осознавал реакцию Фостер на себя и это не могло не вызвать самодовольную улыбку. Девушки, они такие предсказуемые.

Эрика Фостер

Находясь в рабочем кабинете, я не стала прикрывать дверь. Хотелось поймать кого-нибудь из прислуги для поручения, а не дергать их специально. Приближающиеся шаги герцога услышала сразу. Наверняка созрели какие-нибудь вопросы по утреннему инциденту. Честно говоря, я была благодарна этому мужчине за оказанную помощь. Осталось самую малость, узнать имя анонима. Я бы лично одарила его по макушке коробочкой тухлых яиц.

Взгляд, каким прошелся по мне Тимур Брас, был изучающим. И где-то там, в глубине пронзительных глаз.. насмешливым. Словно герцог решил, будто я в это утро нарядилась ради него. А ведь так и есть. И это пристальное внимание к декольте, прическе.

Меня окатило возмущением. Кареглазый индюк! Неудивительно, что до сих пор неженат. Вся моя благодарность испарилась. Корова её языком слизала!

— Милорд, вы что-то хотели? — Я мила и вежлива.. Мила и вежлива, я сказала.

— Всего лишь предупредить, что вчера я кое-что пропустил в своих подсчетах. Сегодня буду уточнять.

Уточнит он! Как же! А сам глазюками бессовестными смотрит и даже отворачиваться не желает.

— Конечно. — Я достала дежурную улыбку. — Только хочу вас обрадовать, что помогать не смогу. У меня много дел в городе.

По лицу милорда я видела, что новость заставила его насторожиться.

— Эрика, куда вы отправляетесь? — Брас смотрел выжидательно, словно я обязана была дать ему четкий ответ.

— Прогуляюсь по магазинам, — туманно отозвалась я. Неожиданно колкость, адресованная вовсе не герцогу, сама сорвалась с губ. Видимо, все-таки меня это действительно задело. Я-то знала, что Эрика ничего такого себе никогда не позволяла и даже не думала о подобном. — Тратить наворованное у воспитанниц.

Повисла неловкая пауза и я мысленно двинула себе подзатыльник. Чего хотела этим добиться? Затем с самым независимым видом уткнулась в бумаги. Я набросала небольшой список, что следовало посмотреть для девочек: ленты, кружева. Некоторые воспитанницы немного выросли из своих нарядов, и мы с Даррой решили так хоть ненадолго продлить срок носки платьев и юбочек. Аккуратно удлинить их за счет красивой отделки. Мне и самой нужно было выбрать по магазинам, а заодно хотелось издали глянуть на дом, принадлежащий семье Фостер. Даже если бы герцог Брас нас не посетил, я все равно занялась этими делами.

Тимур никак не прокомментировал мои слова, будто не расслышал. Но кое-что он все-таки мне сказал:

— Удачное совпадение. Мне тоже нужно в город. Покажете, где здесь полицейский участок?

Подумалось, что он и без меня его прекрасно найдет, если уже не в курсе, где располагается столь знаменательное учреждение. Однако отказываться не стала, а просто кивнула.

— Конечно, милорд.

Вернуться решила с местным аналогом нашего такси на мобиле или фэртоне. Ехать все равно не слишком далеко, а самой тащить все покупки... Что я, лошадь, что ли?

Л Л Л

Тимур

Тим следил за дорогой, а сам то и дело косился на Эрику. Думал, что для поездки девушка переоденется и будет выглядеть иначе. Однако она не собиралась действовать в угоду кому-либо и ярко-

желтое платье сейчас казалось Брасу пятном. Дразнящим и провокационным. И дело не в манящих коленках, укрытых тканью и не в задумчивом ее настроении. Интересовало другое — куда она собралась.

Герцог не выдержал и полубопытствовал, наплевав на всякую субординацию и совсем недавнее знакомство.

— Эрика, у вас свидание? Но вы же директриса!

В ответ Фостер развернулась и уставилась так, что маг поневоле засмотрелся на девушку. Возмущение Эрики было неподдельным, но это нисколько не прошибло герцога. Наоборот, он был рад, что задал этот вопрос. Мобиль вильнул, пришлось сосредоточиться на дороге.

— А вам какое дело? — поинтересовалась Фостер. — Скажите, ваша светлость.

— Тимур, если несложно. Эрика, мы взрослые люди и хоть наедине, давайте упростим все эти кружения вокруг и около.

Он думал, девушка будет сопротивляться и напоминать ему, что так нельзя обращаться к лицам королевской крови. Однако леди оказалась сговорчивой и даже без запинки продолжила:

— Тимур, а вам-то какое дело? Вот у вас невеста есть? — неожиданно спросила леди.

— Допустим, — не стал отказываться Тим. Однако имя назвать язык не повернулся. Как и уточнить, что Люсильда пока еще не невеста.

— Тогда к чему ваш интерес? — брови девушки насмешливо приподнялись, после чего Эрика отвернулась. — А насчет моей должности. Может, настало время ее освободить?

В голове герцога сразу промелькнуло несколько мыслей относительно причины ухода Эрики с должности. Воля короля, собственное желание Фостер или ее замужество. Последнее выглядело как-то неправильно, да и не вязалась с поступками леди. Может, так повлияла анонимка? Но это слишком мелко, чтобы отказаться от любимого дела. В то, что Эрике нравится заботиться о воспитанницах, маг не сомневался.

— Неужели вы решили сдаться? — полубопытствовал он, нарочно поставив вопрос именно так.

— Да. На милость победителя, — усмехнулась Фостер, переводя взгляд на дорогу. По губам леди мелькнула мечтательная улыбка, от

которой отдавало чем-то неправильным. Горечь в такой момент неуместна, но именно грустные тени легли на лицо Эрики.

— Кого-то конкретного? — тут же подхватил Брас, осознавая, как собственное настроение начало падать, а злость подняла голову. С чего бы? У него есть Люсильда. Преданная и самоотверженная. Так отчего раздражает этот нарядный вид Эрики, а заодно хочется свернуть голову тому, кто расстроил девушку. Тим решил, что все дело в справедливости.

В ответ Фостер только передернула плечами. Она не посчитала нужным продолжить разговор.

— Милорд, необходимые мне магазины находятся на соседней улице. А ваш объект неподалёку, — произнесла Эрика, после чего замолчала.

— Отлично.

Девушка вышла у швейной лавки, а сам Брас поехал к полицейскому участку, который высился над соседними зданиями.

Глава 9. Интерес мужчин к Эрике кроется в...

Тимур Брас

Узнав, что начальник на месте, потребовал немедленно сопроводить к нему. Спорить никто не посмел и уже спустя самое короткое время герцог Тимур Брас входил в кабинет молодого, но весьма перспективного полицейского Ллойда Льюиса. Именно это имя красовалось на двери кабинета.

Сидевшая в приемной секретарша едва не свалилась со своего стула, поняв, кто именно посетил их учреждение. Тиму достаточно было беглого взгляда на ее рабочий стол, на котором лежала газета с портретом его самого. Мимолетом улыбнувшись девушке, маг направился к Льюису.

— Рад приветствовать. — Ллойд резко поднялся, но тут же остановился, будто опомнившись. Тимур догадался, что свой пост мужчина занял совсем недавно.

— Доброго дня и вам, — отозвался Тим. В отличие от полицейского, Тимур не радовался встрече и не дрожал. У него были совсем иные цели.

— Милорд, я слышал, что вы сейчас в сиротском пансионе?

— Все верно. — Брас бегло осмотрел кабинет, одна стена которого была увешана грамотами. На другой (позади Ллойда) красовался портрет Генриха V. Не самый удачный, надо сказать. Но из разрешенных. Третью стену занимал шкаф и огромный сейф с гербом монарха посередине. Два окна на четвертой давали не так много света, но оттого кабинет выглядел еще суровее.

Полицейский смотрел на гостя и какие-то мыслительные процессы подвигли его первого задать вопрос:

— Милорд, присаживайтесь. Что привело вас к нам? Проблемы? Заметили нарушение порядка на территории пансиона...

— А вот с этого места, поподробнее. — Тим не стал отказываться и присел на стул рядом с сейфом. Закинул ногу на ногу. — Скажите, Льюис, почему ваши люди вели себя развязано с леди Эрикой Фостер.

Вы ведь в курсе, что они сегодня были в пансионе и пытались обвинить директрису в злоупотреблениях.

— Конечно, Шпукс не слишком сдержан. И я с этим разберусь, обещаю вам. — Начальник полицейского участка нахмурился. — А насчет всего прочего. Как я понимаю, вы присутствовали в этот момент.

Тим не стал опровергать или подтверждать. Все очевидно. Интересовало другое:

— Заодно мне хотелось бы знать, кто автор анонимки.

— Думаю, можно и не искать, — произнес Ллойд и тут же исправился, заметив острый и недружелюбный взгляд высокого гостя. — Выкинуть бумажку, и дело с концом. Хода мы ей точно не дадим.

— Не выйдет, — уверенно заявил маг. — Эрика Фостер написала ответное заявление по всей форме, и я лично присутствовал при этом. Так что вам нужно найти гнусного писателя. И, кстати, можете опросить бывшую работницу Клотильду. Хотя лично я считаю, что до такого женщина вряд ли могла додуматься.

Выслушав, полицейский замолчал. Ему явно не понравились слова герцога, но возражать он не смел.

— Что-то еще? — сдержанно спросил Ллойд.

— Скажите, Льюис, в чем ваша заинтересованность? — Тимур не собирался играть в благородство. Спросил прямо, решив, если этот мнимый страж порядка ничего не понимает, то он, герцог Брас, пояснит ему доходчиво. На словах и на деле. Эрика Фостер совершенно чужой человек, но обижать эту самоотверженную девушку, взвалившую на свои плечи заботу о пансионе и сиротах, он никому не позволит.

— Моя. — протянул полицейский, все-таки выйдя из-за стола. — Милорд, мне бы не хотелось, чтобы вы считали, будто я покровительствую обидчикам леди Фостер.

Напротив, у меня к ней самые светлые чувства и вполне однозначные намерения.

Чего-чего, а этого Тимур услышать никак не ожидал.

— Какие? — поинтересовался герцог, совершенно не скрывая иронии в голосе.

Планы Льюиса ему заранее не нравились. Захотелось понять, что творится в голове Ллойда. Маг уставился на собеседника, поймал его

взгляд, посылая искру доверия, закрепляя ее между ними.. Этот способ был доступен немногим и неоднократно использовался спецслужбами короля. Полиция же применяла эликсир правды. Брасу было совершенно не нужно, чтобы собеседник догадался о магической искре, о которой наверняка уже слышал.

Полицейский нахмурился, открыл рот. И тут же его прикрыл, словно сомневаясь, стоит ли рассказывать. Тимур решил не давить, чтобы Ллойд не додумался о воздействии. Всего лишь посыл, подталкивающий к признанию. Легкий, ненавязчивый и неотвратимый.

— Будет лучше, если Эрика Фостер станет моей женой, — признался Ллойд, бросив настороженный взгляд на незваного гостя.

Однако...

Брас решил не торопить события и притушил искру доверия, чтобы не вызвать лишнее подозрение.

— Вполне понимаю вас. — Тимур осторожно поддержал Ллойда, переваривая полученную информацию и в то же время осознавая, что начальник полицейского участка совершенно не подходит Эрике. — Леди Фостер интересная девушка с непростым характером.

— Ваша правда, она активная и ежедневная вышивка — это не то, что заинтересует леди. Но я думаю, что это временное явление, ведь все мечтают выйти замуж. — Льюис улыбнулся и наконец-то расслабился. Тим внимательно наблюдал за молодым мужчиной.

— Я давно приглядываю за Эрикой, но дело не только в этом. Знаете ли вы, герцог, почему предатель Освальд Грестер поставил во главе пансиона именно её?

Похоже, сегодня день сплошных известий и Тим не зря сюда заглянул.

— Нет. А в чем дело? — Прозвучавшая в голосе Браса дружеская нота должна была еще больше расположить Ллойда к герцогу. — Неужели она тоже ему нравилась?

— Так и есть. Я считаю, что Грестер пытался таким образом втереться к ней в доверие, показать, насколько ее ценит. Но помимо всего прочего Эрика Фостер принадлежит к древнему роду, в чьих жилах никогда. Слышите, милорд, у них никогда не иссякала магия. — Последние слова Льюис выдохнул, будто говорил о чем-то

необыкновенном, как о мечте. — Хотя, вам ли не знать, что это означает.

Древняя кровь. Брас тоже обладал такой, как и пара десятков семей королевства. Все они были известны кто-то в большей степени, кто-то в меньшей. Кажется, фамилия Фостер там тоже мелькала. А вот в докладе у Генриха подобной информации не было. Не посчитали нужным упомянуть? Впрочем, благосостояние семьи таково, что они сами не стремились покорять столицу. Скорее всего, из-за собственной гордости не роднились с богатыми аристократами. Видимо, это осознанный выбор Фостеров, ведь с таким потенциалом Эрика могла бы не иметь и серебришки за душой, но родовитые женихи все равно осаждали ее косяками.

— Вижу, вы удивлены. А вот у нас об этом не забыли, — иронизировал Ллойд. Он освоился и уже не был готов падать ниц перед высоким гостем. — Вы, похоже, не знали об этом.

— Много магии? — переспросил Тим, сразу вспомнив фонарик в руках девушки. — Что-то я этого не заметил.

— Неудивительно. Вы же не в курсе, что не так давно леди Фостер серьезно пострадала и перенесла потрясение.

— Пострадала? — повторил Брас. Что-то царапнуло в груди, будто указывая на существенную деталь. Ему было крайне важным узнать, что случилось с девушкой. — Отчего? Когда это произошло?

— Не так давно, — проявил очередную осведомлённость полицейский. — В пансионе протекла крыша и директриса полезла проконтролировать, как справляются с задачей рабочие. Девушка сорвалась с крыши, но осталась жива.

— Она сильно пострадала? — Тим не узнал собственный голос. Он звучал непривычно глухо. А тупая боль в груди разрывала сердце. Представлять, как хрупкое тело Эрики распластано на камнях перед приютом, было выше его сил. Брас был готов лично удавить того, кто поспособствовал подобному падению. Он хорошо помнил — на крыше установлено ограждение.

— Сильно. Около недели не вставала. Было проведено расследование. Выяснилось, что в этот момент никого поблизости с Эрикой не было. И никаких магических следов.

— Когда именно это произошло? — не спросил, а потребовал ответа герцог.

— Примерно два месяца назад, — озвучил срок Ллойд.

После этих слов маг напрягся. Именно в такой период он сам обзавелся женой, которая сразу умерла, щедро поделившись магией. Странное совпадение, в которое трудно поверить. И все же, случайности порой играют большую роль и нужно было в этом разобраться.

Брас и сам понимал, что выжившая жена — это скорее самообман, но ведь иногда случается всякое. Видеть супругой именно Эрику Фостер, а не кого-то другого было предпочтительнее. Тим не имел в виду Люсильду. Про нее он сейчас не помнил.

— Милорд, не сочтите неуместным, могу ли я вас пригласить сегодня в свой дом на ужин? — подал голос Ллойд. — А заодно прошу передать приглашение леди Эрике.

— Можете, — не стал отказываться маг и покинул полицейский участок.

Глава 10. Подозрительная находка

Тимур

Брасу крайне не нравилось стремление Ллойда наматывать круги вокруг Эрики, а потому предпочел лично понаблюдать за этим почти брачным танцем предприимчивого гусака. И обязательно его оттеснить, потому как полицейский недостоин такой девушки. Человек,

позволяющий подчиненным обижать леди Фостер, ему не нравился. Даже если он глава полицейского участка со своими благими намерениями вместе.

Возникшую ревность Тим снова отнес к заботе о слабой половине человечества... Хотя, что говорить, от такой жены он бы точно не отказался. Никогда. Но так не бывает, незнакомая магичка умерла. А в сказки Тим давно уже не верил.

Эрика Фостер. Обратно герцог возвращался той же улицей, надеясь, что где-нибудь промелькнет то самое желтое платье. И тогда он точно предложит девушке подвезти ее. Однако, шустрая директриса словно нарочно решила спрятаться и не показываться проверяющему.

Остаток пути до пансиона милорд проделал в полной задумчивости. Ему срочно требовалось связаться с отшельником. Отис тоже утверждал, что бывший ректор был на сто процентов уверен — магички нет в живых. Колоссальный опыт старика заставлял отнестись к его словам с доверием.

Сам Брас, когда пришел в себя, по понятным причинам не особо жалел, что не был знаком со случайной супругой. Только никаких других чувств кроме благодарности испытывать неизвестно к кому Тимур не мог. При разговоре ректор упомянул, что ему пришлось дотянуться почти до грани и именно на подходе к ней схватить первую попавшуюся душу сильной женщины. О ее возрасте ничего определенного старый отшельник сказать не мог, ведь магический резерв с годами может только увеличиться. В том, что у погибшей он был огромный, Тим и сам хорошо понимал. Старик был уверен только в одном — после ритуала магичка навсегда отправилась за грань.

Спорить со знающим человеком смысла не было. Да и какой в этом толк.

И все же. Герцог был просто обязан убедиться, что нет никакой ошибки. И существует хоть мизерная возможность что-то узнать. Сам Тим практически ничего не помнил и знал о произошедшем только со слов друга и старика. Причины сомневаться в их ответах не было.

Но мало ли. Вдруг это Эрика?!

Быстро написав письмо другу и сослуживцу, Тим воспользовался магопочтой. Небольшая шкатулка издала привычный мелодичный звук, после чего маг замер, словно именно сейчас, сию секунду должен был прийти ответ. Чуда не случилось, Отис был чем-то занят. Чтобы найти и себе какое-то дело, Брас отправился еще раз взглянуть в подвал под пансионом. Это не должно вызвать подозрения, и никто не будет крутиться под ногами.

— Милорд, не желаете обедать? — Голос экономки был не тем, кого бы сейчас хотел услышать герцог.

— Уже? — поинтересовался Брас. Отказываться не имело смысла.

— Нет, еще целый час. Просто если вы проголодались, наша повариха Фанни все для вас сделает. Я сейчас ей передам...

— Не стоит, — отмахнулся маг. Услужливость — это хорошо. Но когда она не вовремя, то раздражает. — Я буду обедать вместе со всеми. Лучше скажите, леди Фостер здесь?

— Нет, — ответила экономка и недовольно поджала губы. Затем развернулась и потопала по своим делам.

Брас этому был только рад. Напор хорош тогда, когда он уместен и интересен. Эта магичка его точно не привлекала. Разве что хотелось бы знать, почему она держится за место в пансионе, а не ушла на вольные хлеба. Наверняка оплата была бы на порядок выше.

В течение часа Брас заглядывал в кладовки, холодильную, пытался зацепить хоть что-нибудь подозрительное.. И с каждым шагом крепла уверенность, будто что-то упускает. Приходилось даже пользоваться магией и поднимать сундуки, шкафы, бочки с продуктами. В пустом коридоре, заканчивающемся тупиком, маг заметил конец веревки, придавленную кирпичной кладкой. Да и сама кладка отличалась от той, что встречалась до сих пор. Стена явно была сделана не сегодня, но она точно выглядела неуместно. Как-то

слишком широко. А еще этот магический светильник, что торчал прямо на стыке стены и сводчатого потолка. Будто кто-то нарочно перекрыл проход. Но куда тот вел?

Где-то скрипнула дверь, и герцог прислушался. Легкие шаги за спиной могли принадлежать только женщине. А с каждым приближающимся шорохом Тимур все более уверялся, что это Эрика.

— Кхе-кхе, — раздалось за спиной. Знакомый голос заставил улыбнуться и повернуться.

Это была она, леди Фостер. Но сейчас, в свете магических огней выглядела Эрика чуточку незнакомо. Тени играли на лице Эрики, а отблески отражались в ее глазах. Еще вчера он мог думать о ней как о директрисе, а сейчас все больше как о жене. Это было странно. А еще полное отсутствие посторонних, что несомненно, являлось огромным плюсом.

Почему она тут появилась? Случайно ли? Хотелось верить, что только из-за него.

— А я-то думала, что вы вчера все сосчитали, — улыбнулась девушка.

— Кое-что пропустил, — ничуть не солгал маг, глядя на собеседницу и пытаясь понять, о чем она думает. Он шагнул ей навстречу, затем еще. Тим смотрел в глаза Эрики и не видел в них ни тени смятения или ненависти. Ей точно было любопытно, но это не порок.

— А вы что тут делаете?

Шаг, между ними оставался всего лишь шаг. Герцог почувствовал тонкий аромат духов Эрики, совершенно ненавязчивый и подходящий девушке. С запахами у людей вообще непростые отношения, а тут явно различались летние ноты.

Нестерпимо захотелось коснуться леди, обнять её, прижаться к девичьим губам. Почувствовать их на вкус и поцеловать. Подобное желание показалось настолько сильным, что маг сам себя обозвал недоумком. Распустившимся мальцом, решившим воспользоваться ситуацией. Тогда чем он будет лучше этого полицейского, задумавшего припугнуть Эрику через подчиненных.

Эрика Фостер

Я не задержалась. К счастью, удалось купить практически все из намеченного. Недостающие праздничные ленты тоже заказала и уже на следующей неделе надеялась выкупить. Поэтому вернулась я быстро. Вручила слуге сумку с покупками, велела отнести экономке. Сама пошла следом, хотелось перекинуться с Даррой хоть парочкой слов. Подруга нашлась в кладовой. Она сидела за небольшим столом и писала в тетрадке. Зеленая тетрадь — продукты. Коричневая — мебель. Синяя — верхняя одежда. Светлая — нательное белье девочек. И так далее. Экономка придумала это сама и мне её идея понравилась.

— А наш ревизор в подвале шастает. Чего-то все выискивает. Не иначе вчера вилка капусты не хватило для отчетности. Отправился разыскивать пропажу, — съязвила Дарра.

Экономка непонятно на что злилась и иногда яростно щелкала костяшками счёта, хотя обычно она способна выполнять все сложения и вычитания в уме. Это было не похоже на подругу, и я заинтересовалась:

— Он тебя обидел? — Спросила, а сама припомнила ту ситуацию, когда магичка о чем-то разговаривала с герцогом. Ночью на улице.

— Если бы, — криво усмехнулась магичка. — Этот столичный хлыщ, герой и холостяк не разглядел во мне женщины.

— А должен? — Я удивленно приподняла брови, хотя мы обе понимали, что ситуация действительно из ряда вон выходящая.

Это Эрике нужно сохранять девственность, а прочим сотрудникам нет. Каким образом Фостер не вляпалась в подобные отношения, мне непонятно. Маги, да еще предоставленные сами себе, в академии не стеснялись заводить романы. К слову, подобные отношения не особо осуждались. Разве только в знатном обществе, когда кому-то перебивают кости и при этом жутко завидуют.

Дарра никогда не оставалась надолго без мужчины. А потому после моего вопроса посмотрела с укором. Я не прониклась. Наоборот, где-то в глубине души стало приятно, что не все готовы бросаться к ногам молодой интересной женщины. Особенно Тимур Брас. Почему он, объяснить не могла, но герцог чем-то меня зацепил.

Подруга же тоже не простолюдинка, хоть и из обычных дворян. Это у Эрики какая-то там особая кровь, за ее чистоту семейка всегда переживала. У большинства все гораздо проще.

— Ладно, молчу. — Я усмехнулась и приподняла руку. — Лучше скажи, есть ли у тебя догадки относительно того, что там герцог потерял или разыскивает?

— Не знаю, — фыркнула Дарра. — Эрика, а, может, он под нашу работу копает? Сама понимаешь, твое и мое место кому-то нравится. Думают, тут король исключительно золотыми сыплет и девочки одеты обуты только его монаршей милостью.

В словах Дарры имелся смысл. Хотя для таких должностей характер тоже надо иметь. И особенно мозги. Потому как никакая кухарка государством (или даже приютом) хорошо руководить не сможет, если нет нужного стержня и образования. Опыт здесь так же занимает важное место.

— Ладно, Дарр, пойду позову гостя на обед. А то заплутает в подвале, что делать будем,

— усмехнулась я.

— Прикопаем хладный труп и сбежим, — весело поддержала меня подруга. — Жаль, что с темными у нас вражда. Так бы был вариант укрытия.

Вот уж чего я не хотела, так это стать предательницей и отправиться к этим жутким магам. Они не некроманты, хотя среди темных такие тоже встречаются. Эти маги известны жуткими экспериментами над чистокровными людьми. Вдобавок у них иногда идет черный дымок из глаз... Брр! Мерзкие воспоминания Эрики, столкнувшейся с таким монстром, вызвали у меня мурашки.

— Не получится. У нас там припасов столько...

— От голода он точно не умрет, — буркнула экономка и принялась разбирать мои покупки.

Герцога я нашла не сразу, а когда увидела его, стоящего у стены, то подумала, будто тут он неспроста. И ведь понятно, что милорд меня заметил, а почему-то не обернулся. Видимо, нашел что-то интересное. Пришлось привлечь его внимание. А то как-то со спиной объясняться неудобно. Тактика сработала.

Всего пара ничего незначащих фраз, а у меня неожиданно перехватило дыхание. Отблеск магических огней в глазах Тимура напоминал искры пламени. Не Эрика, а я настоящая почувствовала то самое волнение, от которого в груди замирает и сердце начинает чаще стучать.

Казалось бы, ничего такого между нами не происходило. Мужчина всего лишь сделал шаг навстречу, затем еще один, а я поняла, что хочу целоваться. Не с кем-нибудь, а именно с герцогом. Почувствовать прикосновение его рук и понять, насколько мне интересен этот человек. А уж он точно привлекательный по моим собственным меркам и по требованиям Эрики тоже. На желание явно влияло отсутствие свидетелей, искусственное освещение и наши сцепившиеся взгляды.

Наверное, попади я в тело какого-нибудь мужика, пришлось бы выкручиваться и довольствоваться тем, что вообще осталась жива. Сейчас же я даже перестала удивляться, насколько часто наши с Фостер реакции совпадают. По меркам Эрики маг тоже крайне интересная личность.

Мысленную оплеуху дала себе сразу же, заодно обозвав озабоченной попаданкой. Подумаешь, за тебя сегодня заступились и вообще этот человек нравится. Мало ли на свете таких. Что теперь, со всеми целоваться?!

— А вы что тут делаете? — поинтересовался Брас. Мне же показалось, что узнать он хотел совсем иное. Требовать пояснений не стала.

— Пришла за вами. Время обеда. Вы же не хотите его пропустить?

— Не хочу.

Нет, все-таки следует самой сюда прийти и посмотреть, чего там интересного обнаружил маг. Но одной бродить по этим местам не особо хотелось. Дарру, что ли, с собой прихватить.

Следующие слова мы произнесли вместе:

— Эрика, куда вел этот коридор до того, как его перекрыли?

— Милорд, а что вас так заинтересовало в этой стене?

Наши слова прозвучали одновременно и несколько секунд мы смотрели друг на друга с интересом. Брас понимающе ухмыльнулся, ломая атмосферу едва возникшего единения. Захотелось пнуть мага по ноге, чтобы перестал довольно скалиться.

Это я-то только что считала, что он мне симпатичен? Ошиблась, точно ошиблась.

— Так что там, Эрика? — повторил свой вопрос ревизор. Уголки его губ подрагивали в подобие улыбки, а глаза оставались серьёзными.

И даже отблеск огней не был способен заглушить это выражение.

Я перестала рассматривать мужчину, обогнула его и уставилась на стену. Это место я помнила, хотя не чувствовала в нем никакой таинственности.

— У меня есть план всех помещений, — поделилась я с герцогом. — Думаю, там должна быть какая-то информация. Точно скажу, что пансион построен на месте давным-давно разрушенного замка.

— Замка? — переспросил маг. — Любопытно.

— Наверное. — Я бросила острый взгляд на мужчину и отвернулась. Предпочла снова уставиться в кирпичную кладку, ставшую вдруг чрезвычайно интересной. Лишь бы перестать ощущать возникшую неловкость. — Когда-то он принадлежал роду Фостер. Потом пришел в упадок. Семья предпочла жить в другом месте, здесь же свою разрушительную роль сыграло время и местные жители.

— Растащили камни? — догадался Брас.

— Кажется, им разрешили, точно не знаю. — Я пожала плечами. Эрику этот момент не заинтересовал, поэтому ничего конкретного я рассказать не могла. Мы уже достаточно долго находились здесь вдвоем, и пора было выбираться. Поэтому я поспешила закончить пояснения. — Думаю, это остатки каких-нибудь подземных ходов, отсюда и странный вид некоторых стен. Милорд, мы опаздываем.

Задерживаться не стали. Я попыталась поскорее покинуть место, навевающее провокационные мысли и нескромные желания. А маг наверняка просто проголодался. Впрочем, дисциплина в армии творит чудеса, а Брас там человек неслучайный.

Мы почти вышли из подземного коридора и добрались до той самой двери, которую я захлопнула в первый день нашего знакомства с герцогом, как неожиданно Брас остановился. Ну вот, он тоже это не забыл и сейчас из вежливого собеседника превратится в язвительного мужика. Я потопала вперед, надеясь, что маг последует за мной и не напомним о моей проделке.

Однако я ошиблась.

— Эрика, нас с вами вечером Ллойд Льюис ждет в гости. Так что готовьтесь к ужину в его доме.

Неожиданное предложение, на которое я и не подумала отвечать вслух. Только кивнула, решив, что раз такое должностное лицо зовет

не в участок, а в гости, да еще вместе с герцогом, то ничего опасного в том нет.

— У вас с ним отношения? — поинтересовался Брас.

Что?!

А вот тут я едва не поперхнулась. Остановилась и резко развернулась, чуть не уткнувшись в грудь следующего за мной мужчины.

— Осторожнее, — уголками губ усмехнулся Брас и коснулся моего локтя своей рукой, будто пытаюсь придержать чересчур прыткую девицу. А то вдруг сбегу и оставлю ревизора.

Неожиданно от его руки повеяло приятным теплом, и я с трудом удержала лицо, как и сам герцог. Карие глаза удивленно сверкнули. Кажется, магу это тоже понравилось. Большим пальцем Брас погладил сгиб моего локтя... Именно погладил, а не случайно ткнул. Это я с высоты своего опыта говорю.

— Вы никогда не трогали девушек? — Язвительно поинтересовалась и тут же отдернула руку. По коже от локтя до плеча толпой протопали довольные мурашки, но повторять этот опыт я не решилась.

— Так что у вас с Ллойдом Льюисом? — будто не слыша моего вопроса, спросил маг.

Не скажу, что мое мнение о начальнике участка было каким-то критичным или восторженным. Меня к нему никогда не тянуло, а это показатель. Чужой человек. Однозначно карьерист, хотя и не без зачатков совести. Это я со своей точки зрения говорю.

— Милорд, а вы о чем? — прикинулась «прелесть какой дурочкой» и похлопала глазами для эффекта.

— Тимур, — произнес мужчина. — Эрика, вы можете так меня называть. Все равно рядом нет никого из посторонних.

Э.Зря я хлопала. Перестаралась.

Мы стояли близко, слишком близко и непозволительно для рабочих отношений, о чем я и заявила мужчине, одновременно предупреждая ткнув в его грудь указательным пальцем:

— Милорд, мое личное пространство неприкосновенно. А что касается Ллойда, то это только моя жизнь, вы не находите?

— Вы правы, Эрика, — ничуть не смутившись, заявил герцог. И с таким видом, будто ожидал от меня что-то подобное. Нарочно

испытывал и действовал на нервы. — Так что там с обедом? Или нас снова заперли?

Издевается, точно говорю!

— Идите за мной, милорд. И не пропадете, — самоуверенно заявила я и сбежала. К счастью, мужчина не стал прикидываться глухим и тоже пришел в столовую.

Тимур

Информация о замке семьи Фостер была занятной, но не более того. Похоже, сама девушка не знала всего того, что могло скрываться за каменной кладкой. У Эрики даже выражение лица не изменилось и отвечала она вполне спокойно. Значит, девушка ни при чем. У мага даже на душе стало легче. Обвинять Эрику в пособничестве темным ему очень ему не хотелось. А вот заглянуть в схему подземных ходов и прочие планы очень даже стоило. Потому маг не стал заострять на этом внимание. Заодно вспомнил про приглашение...

И едва не пропал, когда коснулся Эрики. Тело будто прошиб легкий разряд магии, указывающий на крайне необычную реакцию. Это не было больно, скорее требовалось повторить.

Вот только девица была против, да еще зачем-то потыкала в мага пальцем. Брас ожидал, что повторится то необычное влечение. Не случилось. Видимо, рубашка препятствовала нужному контакту. Тим еще раз попытался воспроизвести ощущение и подумал, что поцелуй мог бы стать вполне адекватной заменой обычного прикосновения.

А после Фостер сбежала, после чего пришлось двинуться за ней. И даже в столовой не случилось ничего примечательного.

Глава 11. Приглашение, от которого не отказаться

Тимур

Письмо от Генри пришло совсем неожиданно. И содержание не столько удивило, сколько насторожило. Коротко и по существу монарх писал:

«Бери эту леди в охапку и вечером жду вас на приеме».

Вечером у короля?

Сообщение сразу не понравилось герцогу, и он принялся читать дальше:

«А если эта девушка успела тебя приворожить, то я сам выведу ее на чистую воду».

Настроение родственника Брасу тоже не понравилось. Как и желание двоюродного брата общаться с Эрикой Фостер. Неужели Генри не доверяет опыту Тимура? Или же все дело в желании родственничка развлечься? А если так, то Эрику точно не стоит отправлять к монарху одному. Девушка пусть не слишком юная, но дворцовые акулы — это не местечковая знать. Проглотят и не заметят. Желание защитить Эрику показалось Тиму настолько сильным, что не сразу удалось отвлечься.

Фостер привлекала как личность и как девушка, а это никак нельзя было игнорировать. Вдобавок эта непонятная ситуация с женой... Отис молчал и Тимур накатал еще одно письмо, отправил его следом. Хорошо, что в этот раз ответ от друга и сослуживца прилетел быстро.

«Тим, твоя просьба исполнена. Письмо я отправил лично. Извини, Генрих завалил делами, вырваться сам не могу, как и ты».

Отправил. Ситуация с заданием родственника раздражала еще и тем, что не получалось самому отлучиться из пансиона надолго. И пусть неделю назад это вообще не казалось срочным делом, к тому же он с отшельником уже и сам общался, только сейчас все иначе... В его жизни появилась Эрика Фостер, а это в корне меняло дело.

Не откладывая в долгий ящик, маг направился к директрисе. У женщин свои штучки и подготовка к важному мероприятию занимает немало времени. А король — это не Ллойд Льюис. Эрика не простит, если не предупредить ее заранее.

Эрика

— Ужин переносится во дворец, — сообщил маг, едва оказался в моем кабинете.

— Куда-куда мы отправляемся ужинать? — Я оторвалась от отчета по потраченным за прошлую неделю деньгам и внимательно посмотрела на герцога. Он, часом, не двинулся умом в подземелье? При чем тут дворец? — Милорд, а как вы себя чувствуете?

Маг мой посыл сразу уловил, но оскорбиться даже не подумал.

— Ровно в шесть я за вами зайду, — сообщил герцог и направился к выходу. Коротко и ясно. Значит, отказаться не выйдет.

— Так про дворец это серьезно? — с ужасом выдохнула я.

Отчёт немедленно был забыт, а паника под девизом «Мне нечего надеть» едва не накрыла меня с головой. Подскочила, дернулась. и приложила виском о полку. Боль отрезвила, и в эти секунды я отчаянно желала, чтобы не было синяка, который может украсить не только висок, но и ближайший глаз.

И так стало жалко себя, что я почувствовала слезы на глазах. Пришлось моргать часточасто. Извлекла зеркало из ящика стола, посмотрела. Глубокая царапина набухла. Платок достать из кармана даже не успела. Дверь в кабинет шумно распахнулась и на пороге снова показался Тимур Брас. На этот раз он выглядел встревоженным.

— Что здесь происходит? — на одном дыхании выпалил маг. Сразу разглядел мою красоту, двинулся навстречу. Подскочил, уцепился пальцами за мой подбородок. Хотела треснуть по загребушим рукам, но передумала, едва прозвучало настойчивое: — Эрика, больно?

Я даже протестовать передумала. Еще ни один мужчина не реагировал так на мою царапину. Даже в школе и в садике! Помню, сидела с одним мальчком в песочнице, а он двинул мне лопаткой по лбу. Орала я знатно, но при этом не забыла в ответ железным ведром огреть наглеца по носу. Крови было...

— Полка. Это все она, — хрипловатым голосом произнесла я и замолчала, ощущая, как слегка шершавые пальцы огладили висок. Я

попыталась отпрянуть, но герцог мне не позволил.

— Еще немного, — спокойно произнес он, даря тепло и уверенность. Отчего-то я точно знала, что магу можно доверять.

Мы стояли близко, очень близко. Казалось, что если положу на грудь Браса руку, то услышу, как стучит его сердце. Не говоря о мужском дыхании, которое я ощущала кожей и напряженными нервами.

— Вы целитель? — прошептала чуть слышно. Висок щипать перестало и тянущее неприятное ощущение затихло, растворившись в новых переживаниях.

— Нет. Это так, общий навык. Немного, — пояснил герцог и слегка подул на место моего ни капли небоевого ранения. Воевать с полками мебелью еще никто не додумался. Разве что с ветряными мельницами.

— А как вы узнали, что я так неудачно задела полку?

— Не знаю, — Тимур пожал плечами, — почувствовал, наверное.

Мы смотрели друг на друга почти не мигая. А потом случился он, поцелуй. Я почувствовала прикосновение губ Тимура. Уверенное, но без напора. Изучающее и в то же время нежное, от которого задрожали коленки.

Стук в дверь это то, чего никто из нас не ожидал. Впрочем, про закон подлости (или спасения), я не забывала. Резко отстранилась от мага, а он позволил. Схватила за зеркало, уставилась в него. Посветлевшая царапина-ниточка была единственным напоминанием моего позорного столкновения с мебелью.

Очередной стук ждать себя не заставил. Это оказалась одна из воспитанниц. Девочка попросилась на выходные к дальним родственникам. Сложный вопрос. Очень хорошо, что он возник. Очень трудно игнорировать ошеломившего тебя мужчину, когда он совершенно не спешит покидать кабинет. Пришлось самой выйти вместе с ребенком.

Сбежала? Нет. Тактическое отступление.

С герцогом мы увиделись лишь через несколько часов. Уже успела выбрать синее с черными вставками платье. К этому моменту я остыла и решила делать вид, будто между нами ничего не произошло.

— Вы готовы? — поинтересовался маг, глядя, как я спускаюсь по лестнице. Сам он, видимо, решил меня не пропустить, а потому ждал в

холле.

— Да. Только как доберемся до столицы? — признать, этот вопрос меня не особо интересовал. До столицы несколько часов езды на мобиле. Но король ждать не будет. Значит, герцог воспользуется порталом.

— Портал. Идите ко мне ближе, Эрика, — потребовал маг, обняв меня за талию. Зачем он за нее цеплялся, не знаю. Я бы и сама не упала, шагнув в серебристую арку. А то, что дыхание от этого чуда перехватило, так с непривычки.

Спустя несколько секунд мы очутились у белоснежного дворца. Не самого большого из королевских владений, но весьма интересного. Увиденное меня захватило и какое-то время я рассматривала строение, позабыв про своего спутника. Мы стояли у парадного крыльца, сверкающего светлым мрамором ступеней и ажурной балюстрадой. Герцог меня не торопил, а ведь оценить было что. Идеальная чистота, ухоженные клумбы и цветники у подножья строения.. До осмотра самого здания добраться не успела.

— Тим, какая интересная девушка с тобой, — слышался голос сверху. — Ты должен нас с ней познакомить.

Мы с герцогом подняли головы. И ведь помнила, кто нас на ужин пригласил, но едва не вздрогнула от неожиданности. На меня смотрел мужчина, очень напоминавший Браса. Портрет короля висел в моем кабинете, однако наяву Генрих V выглядел несколько иначе. Слегка отекшее от возлияний лицо было холеным, а в глазах светился живой ум. Видимо, мужчина был не против веселого времяпровождения. Высокий и широкоплечий, с правильными чертами лица, король нравился женщинам не только за титул. И активно пользовался этим. Фаворитки менялись нечасто, но о том шептались везде. Даже в нашем приграничном городке.

Только король мог позволить себе так весело и громко разговаривать, не боясь оклика. А стоящие поодаль от нас стражники вытянулись еще сильнее, чем при появлении герцога Браса.

— Приветствую вас, ваше величество, — произнёс Тим и слегка поклонился спускающемуся монарху. — Знакомьтесь, это Эрика Фостер.

Генрих продолжал меня рассматривать. О чем король при этом думал, было совершенно непонятно. Улыбка как приклеенная

держалась на его губах. И я тут же изобразила книксен. Память тела отлично справилась с этим. А когда снова выпрямилась рядом со своим сопровождающим, то заметила, как наверху в отдалении промелькнули три молодые женщины. На девушек они не тянули, но выглядели при этом изысканно. Фаворитки, не иначе. Одна стояла чуть в стороне, и я решила, что она новенькая в этом курятнике. Или на особом положении, что бывает у любимчиков.

— А я тоже не один, — довольно сообщил Генрих, указывая взглядом на тех самых дам. При этом обращался король вовсе не ко мне, а к своему братцу.

Хвалится бабами, что ли? Количественно. Молча хмыкнула, обозвав монарха детским садом.

Тимур стоял так, что сразу не мог заметить этих леди, ему пришлось повернуться. Что-то такое промелькнуло в глазах бравого героя. Какая-то тень и тут же его лицо стало непроницаемым.

— Люсильда по тебе скучала. И я решил, что будет отличной идеей пригласить ее к нам на ужин. Почти семейные посиделки. Я прав? — оскалился Генрих.

Мне показалось, что Тимур скрипнул зубами от досады. Конечно же, это мне только показалось, ничего такого просто и быть не могло.

Люсильда... Что за дама? Неужели имеет отношение к герцогу. Мне стало не по себе. Половину дня я пыталась забыть наш мимолетный поцелуй, а за делами мне довольно быстро удалось с собой справиться. Ну не девочка же, честное слово. Однако сейчас неприязнь к той дамочке всколыхнула странное ощущение. Не ревность, а что-то среднее между ней и враждебностью.

Эта самая Люсильда мне категорически не нравилась. Однако я не позволила выразить неудовольствие ни жестом, ни взглядом. Решила, раз Генрих пригласил эту даму, значит, у герцога с ней что-то есть. Неприятное ощущение я постаралась проигнорировать.

— Не думаю, что ты прав. Но мы с Эрикой сегодня много работали и от ужина не откажемся, — заявил Брас и вздернул нос. К этой самой подруге он даже не сделал и шага. Так и остался стоять рядом со мной, будто его тут гвоздями прибили.

Король повторил жест своего родственника и тоже задрал нос, при этом уставившись на герцога так, словно пытался того заклевать.

Генрих V недовольно передернул плечами и как по невидимой команде послышались женские голоса. Дамы отмерли, решив явить себя миру.

— Ваша светлость, какой чудесный день, — прокудахтала сверху курица, прижавшись к мраморным перилам.

— А мы-то думали. Где вы? — подхватила вторая, свесившись через все те же перила. Ветер был неслабым, и дама покачнулась. А вместе с ней и мощная грудь. На миг мне даже показалось, что она вот-вот выскользнет из декольте по закону силы тяжести. Но я ошиблась. Со своим хозяйством фаворитка расстаться была не готова.

— Тим, наконец-то! — воскликнула третья, повторив маневр товарок. Черные кудри взметнулись и облепили лицо леди. Она попыталась элегантно убрать волосы, но не вышло. Темная прядь влетела в раскрытый ротик и заткнула его.

Я мысленно заплодировала погоде. Просто чудесная!

К нам дамы почему-то не спускались. Именно последняя подавшая голос леди выделялась. И я сразу поняла, что она и есть эта самая Люсильда. Дамочка сияла, глядя на герцога, мне же достался ненавидящий взгляд. Я же слегка удивилась, что милорд остался рядом со мной. Почему? Разве так встречают возлюбленных? На Люсильду Брас смотрел как-то слишком многозначительно, что я ничего не поняла: то ли не рад, то ли мечтал пообщаться с ней наедине.

Захотелось чисто из вредности взять Браса под руку, прижаться плечом и проворковать что-нибудь особо нежное. Вроде как: «Дорогой, а где мы остановимся?» или «Я требую объяснений, кто эта женщина!» Концерт разыгрывать не стала, да и ни к чему. Король же внимательно отслеживал все наши реакции, не забывая при этом довольно скалиться. Придется потерпеть до возвращения в пансион.

Спектакля не случилось, и монарх будто опомнился.

— Леди Эрика, я вынужден совсем ненадолго украсть у вас своего брата. А вы пока остаетесь в приятном обществе. Надеюсь, соскучиться не успеете, и мы вернемся.

Курятник меня не пугал. А вот то, что герцога нагло уводят, совершенно не нравилось. Думаю, это неслучайно, что очень раздражало. Я печенкой чувствовала, что встреча с Люсильдой и Генрихом не единственная неприятность на этот вечер.

Дурацкая ситуация, когда ты не хочешь общаться, а понимаешь, что вариантов нет. Я не побежала знакомиться с курицами, а снова

решила обратить внимание на те самые клумбы, которые уже успела рассмотреть. Не знаю, куда король забрал герцога. И не факт, что Генрих быстро вернет Тимура. А значит, первое знакомство с дамами произойдет без их участия. Жалела ли я об этом? Ни капельки.

Леди таки решили снизойти до меня и спуститься. Любопытно им, кто явился с герцогом к королю. Монарх сказал, что я соскучиться не успею. Конечно, разве мне дадут остаться в одиночестве? Курятник приблизился и мне пришлось обратить на них более пристальное внимание, чем на цветочки. Брюнетка Люсильда вместе с двумя блондинками выглядели не вполне дружелюбно. Впрочем, от них я ждала милых гадостей. И дамы меня не разочаровали.

— Эрика Фостер, какая встреча! — произнесла блондинка с пышным бюстом. — Решила захомутать герцога Браса?

— Радуйся, Жаннет, что не короля, — подхватила вторая леди, тоже блондинка. Её бюст вырос более скромным, поэтому вырез платья был щедрее украшен оборками. Модницы, не стесняющиеся демонстрировать себя.

Светловолосые девушки внешне были очень похожи друг на друга и я вспомнила, что когда-то они учились в академии одновременно с Эрикой. Кажется, иллюзионистки. Та, что наиболее пышная в груди, это Жаннет, а плоскую зовут Вассет.

Не удивлюсь, если обе делят короля, а Тимур у них запасной вариант. Тогда понятно, отчего Люсильда до этой минуты держалась обособленно. А сейчас стоит рядом с нами, злыми глазенками меня сверлит. Даже голова зачесалась. Не иначе кто-то пытается пробраться в мои мысли... А это уже любопытно! Неужели Люси?! Эрика Фостер была прилежной ученицей и интересовалась не только артефакторикой. И знал ли о такой способности подруги сам Тимур?

— Герцог мой. — Сурово произнесла брюнетка Люси и недовольно фыркнула. — У нас помолвка, так что можете быть уверены, я его никому не отдам.

— О-о-о! — Блондинки, не сговариваясь, сложили трубочками губы и язвительно взглянули на Люсильду.

Зря брюнетка выступила и упомянула про Тимура, курицы среагировали мгновенно.

— Я что-то не припомню оглашения помолвки, — деланно нахмурилась Жаннет.

— Ничего страшного, — хихикнула Вассет и подмигнула сестрице. — Мы же знаем, что герцог человек слова. Раз обещал, значит женится. А нет.. .то нет. Какие тогда проблемы.

То есть, слова-то никакого Брас никому не давал? И помолвки точно не было? Меня все это не интересовало, но признаюсь, после этой порции яда в чужой огород стало легче. Герцог не обременен семьей, а прочее могло случиться с каждым. Своего гражданского мужа в эти дни я даже не вспоминала. Мы в очередной раз очень крупно поссорились, и я указала ему на дверь своей квартиры. Наверное, это должно было давно случиться, иначе почему именно Тимур постоянно лез в мысли, а не бывший.

К сожалению, передышка была временной. Люсильда и бровью не повела, зато предпочла прицепиться ко мне:

— Скажите, Эрика, чем вы так заинтересовали его величество, раз он пригласил вас на ужин?

Блонды нервно встрепнулись, ожидая ответа. Я же едва не выругалась, потому как дамочка точно пыталась сравнить меня с этими сестрицами. Ну да ладно, я давно выросла из подросткового возраста и подобные финты распознаю на подходе. Женский коллектив во всех временах и народах суров до зубовного скрежета.

— Его величество меня? — Я кокетливо передернула плечами и глядя исключительно на ревнивую леди. — Думаю, причина в герцоге. Вы ведь в курсе, что он сейчас инспектирует пансион, которым я руковожу. Вот его величество и проникся заботой о сиротках. А вы почему тут оказались?

— Меня позвали, потому что я невеста... — начала было Люсильда и оборвала себя на полуслове. Блонды с нескрываемым ехидством ожидали продолжения.

— Это бабка графиня надвое сказала, — хихикнула Вассет, явно намереваясь использовать герцога в своих похождениях.

Тимур Брас

— Смотри, как весело щебечут. Эрика Фостер их явно заинтересовала, — произнес король, стоя в отдалении от оставленных леди.

— Ты хотел сказать, что твои пираньи еще не сожрали гостью? — мрачно пошутил Тимур. Ему не нравилось, что пришлось уйти от

Эрики. Казалось, отвернись и с ней что-то может произойти. Даже приветливая Люсильда, та самая, которая ухаживала за ним раненым, сейчас кривилась, словно перед ней не равный человек, а грязная вонючая оборванка. Конечно, Тим выразился образно, ведь Эрика была одета ничуть не хуже приглашенных дам. А положила руку на сердце, выглядела она лучше.

— Ну не будем так сгущать краски. Лучше расскажи, что удалось узнать про пансион и эту Фостер. Учти, если и сейчас будешь петь ей дифирамбы, заменю на другого проверяющего.

— Про то, что Эрика Фостер работает на совесть, ты и без меня знаешь. — Тим подозревал, что с братом будет непросто, но и уступать не собирался. — А что касается интересного, то ты в курсе, что именно этот пансион построен на обломках старого замка Фостеров?

— Вот как... Но ведь земля давным-давно принадлежит короне, а значит, Фостеры на нее не претендуют. То есть перекрыть и перерыть все мог кто угодно, — задумчиво протянул Генрих. — Интересно получается. Что-то еще?

— В подвалах пансиона я видел кладку разного времени. Нужно будет еще раз все как следует осмотреть. К сожалению, ты оторвал меня от дел, — заявил Тимур.

Гнева монарха Брас не боялся. Даже в далеком детстве, когда юный Генрих попал лопаткой промеж глаз двоюродному братцу Тиму. Орала громко оба, один от боли, другой от страха, ведь у потерпевшего потекли слезы. А еще кровь и сопли. Потрясающий эффект, обновленный через неделю. Излечившийся Брас все в той же песочнице надел на голову зазевавшегося принцу серебряное ведерко. И постучал сверху своей лопаткой. Дружба братьев после этого случая только окрепла. Через месяц они уже вместе гоняли дворцовых котов.

— Плохие новости, Тим, — шутливый голос Генриха стал серьезным. — Мне нужна еще одна казарма. Темные еще тянут свои отрастающие щупальца, а ты со своим правдолюбием мешаешь.

Упоминание о темных кольнуло в сердце мага. Каждый из присутствующих понимал, что тем поединком был вырван долгожданный мир, но не уничтожен враг. И когда-нибудь он соберет силы для нового удара. Обойдет все клятвы и зароки, потому что такие не встают на колени.

— Генри, я все понимаю. Но подумай о воспитанницах, — Брас не собирався сдаваться, хотя еще неделю назад именно так бы и поступил. — После гибели родителей они обрели новую семью. И теперь ты хочешь разогнать всех, включая Эрику.

Молчание, повисшее между мужчинами, одинаково не нравилось обоим. Брас горел яростным негодованием, которое умело скрывал. Но король — это не посторонний человек, а тот, кто знал тебя с детства. Генрих нахмурился, подвигал бровями. После чего его лицо расправилось, и монарх радостно изрек:

— А давай, выдадим ее замуж, и дело с концом. Древняя кровь. За нее любой род схватится. Я посодействую. Как думаешь, если буду свахой, мне посмеют отказать.

Слова Генриха ударили по нервам Тима сильнее заклинания ожога. Зная предприимчивость братца, Брас не сомневался, что тот может повернуть подобной финт и будет этим гордиться.

А едва представил, что в храме рядом с Эрикой будет стоять какой-нибудь холеный хлыщ, то выдержка герцога треснула пополам, разлетевшись на осколки. Подумать о брачной ночи Тимур даже не успел. Молниеносное движение и Генри оказался прижат спиной к каменной дворцовой стене.

— Идиот, — прохрипел монарх, не делая попытки убрать руку герцога с горла. — Я же после этого должен тебя казнить за покушение.

Тим и сам понимал, что позволил себе лишнего. Но раскаяния не было, а в груди продолжало печь. Отпустил болтливого брата и отступил. Маг ведь предполагал, что когда-нибудь девушка сделает свой выбор и он может быть не в его пользу. Впрочем, этим вопросом следует заняться в ближайшее время.

— Извини, — произнес Брас, раскаявшись, но не сильно. — Ты меня вывел.

— Извиняется он, — прохрипел монарх, потирая горло. — Пожалуй, в следующий раз казнь, а после тоже раскаюсь. Принародно!

— Самодур, — не постеснялся припечатать Брас.

— Какой есть, — отозвался монарх. — Твое счастье, что нас никто не видел.

Тимур кивнул, соглашаясь с братом. Полог невидимости закрывал их от любопытных глаз, а заодно от подслушивания.

Эрика...

Что же с ним самим случилось, едва Генри позволил себе выразиться в таком ключе и Тим был готов навалить братцу за его дурь.

Послышался женский смех, и герцог сразу узнал, кому так весело. Жаннет и Вассет, две фаворитки брата, соперничающие за его постель и сердце. Первое Генрих эксплуатировал регулярно, а с любовью у него как-то туго. Жаль, что пока не настал такой момент и брат не встретил свою женщину. Он ведь неплохой человек. Вседозволенность развращает любого, а у короля искушений больше, чем у кого-либо. А как монарху Генри нет цены. Сколько раз Брас вместе с братом просиживали до самого утра в кабинете, решая государственные вопросы.

А что касается угроз родственничка. Пожалуй, на следующий день рождения брату стоит подарить золотую лопатку и ведерко. Не дурак, сразу поймет, что к чему.

Нужно поговорить с Люсильдой Грэм. Теперь маг точно знал, что у них ничего не получится. Наверное, подсознательно Тимур ощущал это и раньше, а потому откладывал помолвку, на которую не раз намекала женщина. Магу было жаль её, помогавшую ему восстановиться. Люси ведь действительно много сделала для него. Однако только рядом с Фостер Тим понял, что способен полюбить и жизнь заиграла другими красками.

— Ладно, — король ухмыльнулся как ни в чем не бывало и похлопал взрывного братца по плечу. — Пошли, пока девчонки не начали таскать друг друга за волосы. Мои любят играть и соревноваться. Но боюсь, твоя Фостер может не понять юмора и приложить их всех по полной.

— У нее не так много магии, — заметил Тим.

Слово брата твоя приятно легло на сердце. Он ведь вовсе не собирался никому уступать Эрику. Сейчас был в этом уверен еще больше, чем вчера. Поцелуй, случившийся между ними, совершенно не хотел стираться из воспоминаний. Нежные губы девушки, запах кожи, все это вызывало стремление плюнуть на все и забрать Эрику себе, оградив ото всех неприятностей.

— Думаю, эта Фостер коробочка с сюрпризом, — пробормотал король. Он повернулся, посмотрел на дам и чему-то хмыкнул. — Ладно, чего зря гадать, пошли обедать.

Эрика Фостер

— Генри идет, — пискнула Жаннет и нацепила маску прелестницы. Вредность временно была засунута поглубже, потому что к нам приближались король вместе с герцогом. А при монархе щеголять вредной физиономией фавориткам не рекомендовалось.

Люсильда не отставала от сестриц и улыбалась, глядя исключительно на Браса. Мне ее радость показалась ненатуральной. Но, конечно же, я придираюсь.

Мне же было ни к чему охмурять ни одного из этих мужчин. Однако появлению Тимура я тоже была рада. Он единственный, кто сегодня уже успел защитить меня от произвола полицейских. А сейчас смотрел на меня так напряженно, что стало приятно. Неужели волновался, что местные куры меня заклюют? Как оказалось, я им не по зубам.

Люсильда не могла не заметить поведение герцога. Она бросила на меня гневный взгляд, а едва Тимур приблизился к нам, повисла у него на локте. Вцепилась как клещ, совсем не обратив внимание на поморщившегося Браса. И только король избежал подобной участи от своих фавориток. Однако девицы не собирались сдаваться без боя и окружили его с обеих сторон. Будто боялись, что мужчина сбежит или придумает еще какое-то крайне важное дело.

Я предпочла держаться подальше от парочки герцога с его подружкой. Аккуратно пристроилась рядом с Жаннет. Меня обе сестрицы почему-то за соперницу не посчитали, и я расслабилась.

Зря!

— Леди Эрика, я очень рад видеть вас сегодня во дворце, — произнес монарх.

— Прекрасное место, — поддакнула я, вместе со всеми поднимаясь по парадным ступеням широкого крыльца.

Отчаянно хотелось вернуться на границу, но я запретила себе паниковать. От этого визита не отвертеться, значит, буду считать, что я в музее. Хотя бы бесплатно полюбуюсь какими-нибудь шедеврами. У нас даже в самых бедных хранилищах берут деньги за вход. А здесь еще и накормить обещали.

— Эрика, как вы считаете, достаточно ли пансион обеспечен? — любопытствовал Генрих V.

Сестрицы тоже сделали заинтересованные лица. Им всем не терпелось увидеть, как я выкручусь? Ну-ну.. Провокационный вопрос даже не успел повиснуть в воздухе.

— Ваше величество, мне бы хотелось дать детям вот это. — Я ловко извлекла сложенный пополам лист и вручила его в руки слегка изумленного короля. Если монарх думал, что буду овцой дрожащей, которая боится лишнее слово сказать, то он ошибся.

Наверное, любопытство в короле возобладало. Он развернул бумагу, на котором было написано крайне важное предложение. Я просила выделить средства на экскурсии для детей по наиболее интересным на мой взгляд местам.

— Зачем? — только и спросил Генрих, останавливаясь в широком холле, украшенном позолотой. Король не хмурился и не смеялся. По его лицу вообще было трудно что-либо определить.

И все же я чувствовала, что не стоит изворачиваться и монарху стоит знать правду. А потому ответила как есть, перемежая ощущения из своего мира с тем, что испытала Эрика:

— Знаете, когда я впервые увидела королевский дворец издалека, то поняла, что попала в сказку. Мне бы хотелось, чтобы эти дети знали — мир гораздо больше, чем пределы небольшого городка. И что за успехи их наградят не только праздничным пирогом или алой лентой в косы, но и вот такой экскурсией. Как вариант — поездка по значимым местам королевства в целях культурного и патриотического воспитания.

Герцог и Люсильда тоже остановились рядом с нами. Я буквально кожей чувствовала недовольство, исходящее от подруги милорда. Но сейчас меня это не интересовало.

Король не сводил с меня взгляда и явно о чем-то размышлял. Это заставляло нервничать. Промелькнула мысль, что ничего из моей затеи не получится. Кто из высшего руководства любит щедро отстегивать от барского плеча?

Я ошиблась.

Успела поймать ободряющий взгляд герцога, а потом раздалось:

— Карл, — повысил голос монарх и застывший неподалеку от нас дворецкий отмер. — Передай казначею, что завтра с утра жду его.

Будем решать.

Мое прошение монарх не отдал, а убрал его в карман.

Как по команде защебетали девицы, отвлекая внимание Генриха V на себя. А я, признаться, уже и не дышала, ожидая вердикта короля. Однако все обошлось и спустя несколько минут мы входили в малую столовую (как мне сообщили). Понервничала так, что аппетит незаметно разыгрался. Я не надеялась, что все пройдет просто и гладко. Как в воду смотрела!

Король сидел во главе стола, по бокам у него обе фаворитки.

Герцог оказался сидящим напротив монарха, а мы с Люсильдой рядом с ним. То есть мужики обложились дамами и чувствовали при этом себя довольно неплохо. Мне было не по себе от подобного соседства. Одно дело, если бы мы тут присутствовали только с Брасом. Наличие же ревливой брюнетки все испортило. Очень даже вовремя я услышала разговор Жаннет, неожиданно вспомнившей свое домашнее обучение, а после академическое. Какие-то моменты меня заинтересовали. Даже подумала, что размер бюста не убавил сообразительности фаворитки и на ее памяти тоже не сказался. Иногда я даже вступала в разговор, как и герцог.

И пусть Люсильда старательно пыталась привлечь внимание Тимура Браса, я видела, что брюнетка злилась. Странное дело, разговор про академию начала Жаннет, король поддержал, а гневные взгляды дамочка почему-то адресовала мне. Где справедливость? Нет ее.

Глава 12. Я одна возвращаюсь в пансион. Свидание герцога с прошлым

Эрика

Завершение ужина я ждала, как когда-то окончания сессии. Знала, что это непременно случится и торопила время, спеша поскорее отправиться на границу. Как-то столичный воздух меня не впечатлил. И если сестрицы-язвочки своими остротами пытались ко мне прикоснуться, вовремя убирая шипы, то Люсильда решила меня игнорировать. Ха-ха три раза! Кто бы возражал.

К концу ужина меня интересовал только один вопрос, как добираться домой. Герцог человек чести и я надеялась, что он доставит меня обратно порталом. Подсознательно чувствовала, что сидящая рядом с ним женщина не захочет отпускать такой лакомый кусочек вместе со мной. Ревность, которую Люсильда старательно прятала, то и дело прорывалась на ее приятном лице.

А меня ее чувства совсем не интересовали. Как-то надоело местное общество и тесный круг, в который я никогда не стремилась войти. Хотелось поскорее попасть в пансион, к которому я привыкла. Даже решила, как можно быстрее посетить дом Эрики, а то ведь не дело — хозяйка давно пришла в себя после падения и не едет два месяца. Все, довольно стеснения. Я уже давно живу не жизнью Марины Костровой, а Эрики Фостер. Значит, настало время вливаться на все сто процентов.

— Эрика, — обратился ко мне Тимур, едва мы оказались в просторном зале, увешанном картинами, изображавшими одних мужчин в форме и с наградами. Видимо, это местный зал славы, которым гордился король и сам герцог. Несколько скульптур по углам так же были посвящены воинам и именно от их рассматривания меня отвлек Брас.

— Вы что-то хотели, милорд?

Король отдавал распоряжение слуге, блондинки обсуждали какого-то генерала с портрета, а Люсинды не было нигде видно.

Бедолага долго терпела, пока длился ужин, переходящий в неторопливые разговоры.

Тимур смотрел на меня с напряжением. Казалось, ничего такого не произошло, однако я читала в его глазах вопрос и в то же время желание поговорить. Мы стояли в метре друг от друга, а у меня снова забилося сердце и захотелось, чтобы рядом не было никого из посторонних.

— Хотел, — не стал отказываться Брас.

И так это вышло многозначительно, что я сразу догадалась, дело не в просто общении. Это личное, а для него во дворце нет места. Мне и не нужно никаких проявлений. Люсильда активно мозолила глаза до и во время обеда, что было не избежать отчуждения. Границы, которую я была намерена провести между нами. Пожалуй, следует начать чертить ее прямо сейчас.

— Эрика, я открою тебе портал в пансион.

— Хорошо, — коротко отозвалась, прекрасно услышав озвученное. Строить догадки не было смысла, оно все на ладони, поэтому спросила прямо: — Вы остаетесь здесь?

— Да, — не стал отказываться от своих слов Тимур. — У меня есть нерешенное дело.

Я человек понятливый. Уж если Люсильда вилась व्यюном рядом с кареглазым, так тут не нужно быть умником. Соскучился мужчина, самое время оторваться от исполнения служебных обязанностей. Ревность кольнула в сердце, но я проигнорировала неприятный порыв. Это все нервы и необычная обстановка. Подумаешь, ужин с королем. Так не тет-а-тет же и не в спальне.

— Тим, — послышался голос монарха. Прямо вездесущий он какой-то! Однако сейчас вмешался вовремя. — Ты остаешься?

О, какая проницательность. Или мужик мужика понимает издалека?

— Да, но сначала помогу добраться Эрике.

— Не стоит. Этим займется придворный маг. Общайся с Люсильдой и поскорее возвращайся в пансион, — произнес Генрих V.

Вот так, коротко и ясно король указал на то, куда сейчас отправится Брас. Ситуация...

Помимо этого за словами монарха послышался какой-то двойной смысл. Будто герцог что-то важное должен сделать. Но что, если он все

время роется в подвалах? Или же причина именно там. Клад семьи Фостер? Шутка, конечно. Однако мне стало любопытно в чем дело.

Люсильда появилась так же быстро, как и ушла. Торопилась, что уведу ее сокровище? Язвительная сторона моей натуры торжествовала. Жаль, что недолго. Придворный маг появился очень быстро. Попрощавшись с королем и его фаворитками, я отправилась в пансион.

Заданные точки открыли пространство аккурат возле ворот заведения, через которые я беспрепятственно прошла. Не обернулась ни единого раза. В памяти крепко засел пронзительный взгляд герцога, которым он меня провожал. Только я решила выкинуть все это из головы и прямиком отправилась в ванную. Вода расслабляет, а я надеялась, что заодно смоет лишние мысли о кареглазом мужчине. Пожалуй, мне следует найти какого-то другого воздыхателя. Не прямо сейчас, а в перспективе.

Глава 13. Сюрприз для милорда

Тимур Брас

Он должен был поговорить с Люсильдой и расставить все по своим местам. Нельзя давать надежду женщине, если жизненные планы круто переменялись. Сейчас, оглядываясь на себя в недавнем прошлом, маг отчетливо видел разницу между настоящими чувствами и придуманными. Кто сказал, что в тридцать пять ты должен жениться исключительно из благодарности? Маг не чувствовал себя настолько благородным, чтобы следовать этому бредовому правилу.

Эрика ушла с гордо поднятой головой и в то же время посмотрев на него с легкой долей снисходительности, что хотелось самому себе настучать по голове лопаткой Генриха. А он не стал оправдываться. Какой в этом смысл, если старые отношения еще незакончены.

— Тим, ты проводишь меня? — голос Люси вывел мага из состояния задумчивости.

— Конечно, — ответил мужчина, открывая портал в гостиную Грэм. Он был тут однажды и сейчас без труда узнал портрет высокого мужчины. Погибшего супруга Люсильды, чью память она чтит. Свежие цветы опять красовались на столике под портретом.

— Ты подождешь меня здесь? — поинтересовалась Люси, пытаясь удержать герцога.

Ладони женщины касались его руки, и маг снова сравнил это ощущение с собственным прикосновением к Эрике. Леди Фостер сама не понимала, насколько притягательна, тогда как Грэм только за сегодняшний вечер предпринимала не одну попытку привлечь его внимание. Наверное, захоти Эрика на ужине общаться только с ним, Тим был бы рад. Однако вышло то, что вышло, но это и к лучшему. Разговор должен состояться именно сейчас.

— Люсильда, — произнес маг, старательно стряхивая с руки цепляющиеся дамские пальчики. — Нам нужно поговорить.

— Конечно, — согласилась Грэм и наконец-то отстранилась. Мягкая улыбка необычайно шла женщине, и герцог незаметно выдохнул. Поняла, что придется расстаться и не истерит, это хорошо.

— Тимур, я ненадолго. Располагайся, — проронила молодая женщина и ушла, оставив его одного.

Тянуло немедленно отправиться к Эрике, чтобы убедиться, что с ней все в порядке и дворцовый маг ничего не напутал с координатами. Да и Генри любит пошутить. Однако монарх не дурак, ничего лишнего не позволит.

В ожидании Люси Тимур присел на диван и приготовился ждать. Время было поздним, но спать еще не хотелось. Почти сразу открылась дверь, и маг решил, что это вернулась Грэм. Ошибся. Шустрая служанка принесла поднос с вином и бокалами, вазочку фруктов и конфет, после чего удалилась.

Брас бросил взгляд на бутылку, но прикоснуться к ней не стал. Длинный день, начавшийся с визита полицейских все никак не заканчивался. А в планах еще был визит к Отису. Так что с усталостью следовало бы повременить, а алкоголь способствует расслаблению.

Легкие приближающиеся шаги за дверью маг услышал сразу. Повернулся на звук, ожидая, когда появится Люсильда. Она и пришла. Переодетая в домашний длинный халат и распустив волосы, молодая женщина казалась немного возбужденной. Конечно, им ведь предстоял непростой разговор.

— Люси, нам нужно поговорить, — произнес маг, одновременно наблюдая, как Грэм медленно приближалась к нему. Взгляд Люсильды был наполнен волнением. Грудь леди часто вздымалась, что только подтверждало непростую ситуацию. Герцог заранее знал, что легко не будет. Лишь бы обошлось без женских слез.

— Обязательно, — не стала отказываться женщина, останавливаясь перед Брасом.

Мелькнула мысль, что сейчас Люсильда попытается присесть к нему на колени. Этой неловкой ситуации можно было легко избежать. Маг поднялся, намереваясь продолжить начатый непростой разговор.

Не успел.

Ловким движением пальцев Грэм развязала пояс халатика, передернула плечами... Вещь послушно соскользнула на пол, являя магу женщину в тонком кружевном белье черного цвета. Красиво, но...

— Ты же этого хочешь. Я права? — поинтересовалась Люсильда, сделав шаг навстречу.

— Тим, милый, я уже не девственница и могу себе позволить быть рядом с любимым мужчиной до брака.

Наверное, окажись на его месте кто-то другой, то непременно воспользовался ситуацией. А упоминание про любимого мужчину вместе с вином и конфетами могли добавить марципановых нот в то, что по задумке Грэм должно случиться. Герцог только в первую секунду опешил, вскользь замечая и чуть выпуклый пупок Люси и ее стройное подтянутое тело. Однако его не прижать к себе, не обнять вполне интересную женщину не тянуло. Совсем. Тим и сам себе удивлялся, ведь до ранения с ним такого не случилось. А целители заверили, что все в норме.

— Оденься, — коротко бросил маг, отступая к окну.

Брас не желал видеть ни расстроенное лицо Люсильны, ни ее нервные движения. Этой неловкой ситуации можно было избежать, но раз Грэм решила, что ей нужны потрясения, то кто тому помеха? Идеи, порой витавшие в женских головах, любого мужчину могут свести с ума. Такой участи себе Тим не хотел.

— Ты. — Голос Люси звучал глухо, но в нем отчетливо различалось раздражение. Возникло ощущение, что она знала, чем закончится это показательное выступление. — Вон! Негодяй, — прошипела Грэм. С каждым сказанным словом недовольство все нарастало. — Я за ним ухаживала, а он?!

Брас обернулся и вовремя выставил щит. В него летела та самая бутылка с вином. Следом полуголая Люсильда отправила вазу с фруктами.

— Не глупи, — спокойно произнес герцог, отшвырнув ногой конфету.

Разъяренная Грэм напоминала фурию и при этом выглядела привлекательно. Кружева не мешали фантазии, а только упрощали ее. Но даже этот вид Люси не вызывал вожденного трепета или простого желания переспать с женщиной. Она не манила и не притягивала, а это показатель.

— Ненавижу тебя! — прошипела Люсильда, откидывая волосы с лица. Не стесняясь, она наклонилась за халатом, затем с нескрываемым недовольством надела его.

— Извини. — Тим старался быть спокойным, но получалось не очень. С мужчиной было бы проще общаться. С ним можно подраться.

А после со спокойной совестью пожать друг другу руки. Но здесь иной случай. Бить женщину маг не мог, тем более ту, что ухаживала за ним после ранения.

— Извини?! — Люси вытаращила глаза. — А ты знаешь, сколько я потратила на все эти тряпки, чтобы соответствовать тебе? Чтобы ничем не опозорить и стать ближе.. Но к кому?

Женские истерики любому могли вынести мозги и Брас всегда стремился расставаться мирно со своими женщинами. Дарил щедрые подарки, но никогда не возвращался к прежним отношениям. Люсильда не успела стать любовницей, но верещала так, что Тим невольно поморщился. Надо же, как она умеет. Учат их с пеленок, что ли голосить?

— Это она, Эрика Фостер, да? Девушка, которую ты подобрал на границе и приволок. Я за это ее уничтожу...

— Замолчи, — только и произнес маг, сжимая ладонь. Искры, готовые сорваться с пальцев, медленно затухали. Хотелось придушить обидчицу леди Фостер, наверняка бы так и было, окажись перед ним мужчина. — И советую тебе впредь думать, прежде чем хоть словом касаться Эрики.

Брас ненавидел такие ситуации и до сих пор благополучно их избегал. Видимо, лимит везения по этой части был им безнадежно исчерпан. Но если Люсильда не была способна к адекватному диалогу, то какой смысл оставаться здесь и наблюдать истерику?

Маг сделал пас рукой и засияла появившаяся арка портала. Но прежде чем уйти, обернулся. Грэм уже не скандалила. Напряженное лицо недавно бушевавшей женщины покрывали красные пятна.

— Убирайся, — прошептала она, ткнув пальцем в портал.

Наконец-то их мнения совпали.

— За платья, которые шила ради меня и.. короля, пришли счета. Я все оплачу.

Тимур хотел увидеться с Отисом, но после скандала Люсильды вернулся в свой особняк на центральной столичной улице. В той части дворца, где располагались комнаты Браса, маг тоже не желал появляться. Велика вероятность встретить Генри, а этого никак не хотелось. Тим отдал приказ слуге принести вина в малую гостиную, а сам отправил записку Отису, что сам сейчас в городе и если друг желает встречи и собутельника, то добро пожаловать.

Брас никак не мог выкинуть из головы Люсильду. Он не подозревал, что Грэм так себя поведет. Слишком непохоже это на всегда уравновешенную молодую женщину, которую привык видеть. Получается, он задел её гораздо больше, чем мог предположить. И не стоило ей угрожать Эрике, ведь злость плохой советчик.

Ответ от Отиса пришел не сразу. А пока Тимур ждал друга, скинул с себя пиджак, не глядя закатал рукава рубашки и потянулся за принесенной бутылкой.. В этот момент взгляд мага упал на собственную руку.. От увиденного перехватило дыхание. На предплечье красовался едва заметный серебристый узор. Переливаясь, он впитывался в кожу, теряя яркость и постепенно растворяясь в ней.

Это было самым настоящим шоком, потому что герцог хорошо знал назначение этого своеобразного браслета. Брачный узор, проявившийся в самый неподходящий момент, отчего-то решил о себе напомнить. И мысли мага снова повернули к умершей жене, а

заодно к отшельнику. Пожалуй, следует навестить его лично. Генри будет недоволен, но сейчас собственная ситуация тревожила Тимура гораздо больше, чем гнев монарха.

Браслет вел себя так, будто кто-то его нарочно скрыл. Но если кто-то из связанных судьбой уходит в мир иной, то браслет гаснет, давая возможность оставшемуся магу не пропасть, а обрести другую семью. Это как кольца у простых людей. Женился-надел. Развелся-снял.

С истинными парами несколько иначе. Браслет будет гореть, пока жив его носитель. В некоторых случаях маги предпочитают скрыть личную информацию от посторонних. Это все понятно... Но что тогда происходит у самого Браса?! Герцог понятия не имел, кто его жена. Отсюда следует, что исинной она быть не может. Тогда откуда это серебро с редкими завитушками? Будто мужественнее узора для него не нашлось.

Загадка требовала скорейшего разрешения.

— Кто в одиночку пьет, тот скоро по миру пойдет. — Отис не заставил себя ждать. Появился именно в тот момент, когда Тимур наполнил свой бокал крепким вином. Друг осклабился, решив подбодрить Браса. — Скучаешь?

— Если бы, — отозвался Тим, наполняя бокал товарищу. — Тебя жду. Рассказывай, какие вести принес?

— Какие-какие, — протянул Отис, не забыв при этом взять свой бокал. — А никакие. Не хочет старик со мной разговаривать.

— Не понял, — озадаченно отозвался Тимур. — Он спятил или заболел? Ты в курсе, сколько ректору Гарфилду лет?

— Понятия не имею, — развел руками Отис. — На спятившего непохож. А мне заявил, что по моей роже не соскучился. Насмотрелся, пока тебя спасали.

Отшельник и впрямь не стеснялся в выражениях. Похоже, ректор не зря сбежал от людей. С другой стороны — одичает, если будет гостями разбрасываться. Пропадет, где его потом вылавливать? В других мирах? Неизвестно что там сейчас происходит.

Пришельцы здесь тоже встречались, но их не забрасывало в этот мир уже много лет. И не все они были безопасными для местного общества. Сто лет назад одного принародно казнили за то, что пытался заразить простой народ утопическими идеями. Напивался и кричал, называя собственные мысли утопией. Тогдашний правитель долго не думал, приказал любителя всякого непонятного непотребства утопить на площади в бочке. Последнее желание пришельца было исполнено в точности и вместо воды бочка была наполнена пивом.

Друзья не успели ополовинить вторую бутылку, как перезвон охранного контура дома оповестил о попавшем внутрь госте. Маги переглянулись. Чужака дом не пустит, но кто из своих придет в полночь?

— Я так и думал, — заявил распахнувший дверь король. — Заговор плетете, меня вспоминаете?

— Непременно, — не стал отказываться Тимур. Поймав острый взгляд короля, ухмыльнулся. — Вспоминаем, как без этого. А ты почему здесь?

— Отис, почему я позволяю Брасу так со мной разговаривать? — поинтересовался Генри, усаживаясь в свободное кресло. — Я король!

— Может потому что он ваш брат? — усмехнулся мужчина.

— Вероятно, — не стал отказываться Генрих. От предложенного бокала монарх тоже не отказался. И, несмотря на то что близилась полночь, расходиться никто не спешил. Сначала разговоры коснулись дел на границе, затем столичных новостей. Прежде от этих разговоров ни о чем Тимур расслаблялся, но сейчас хотелось покинуть дружескую

компанию, чтобы самому кинуться к отшельнику. Проявившийся на руке узор на какой-то период отодвинул важность миссии в пансионе.

Собеседники ушли нескоро. Первым попрощался Отис, за ним двинулся Генри.

— Как тебе ужин? — поинтересовался на прощание двоюродный братец. —

— Зачем ты это сделал? — спросил Брас, глядя, как расплывается улыбка по лицу короля. Любитель играть людьми как шахматами ждал этого вопроса.

— Что именно? — ответил Генрих и тут же посерьезнел. — Думаю, ты и сам понимаешь, что Люсильда не подходит тебе в жены.

Тимур удивленно вскинул брови и повернулся к брату всем корпусом:

— Объяснись. Ты ведь был не против моего брака с Грэм.

— Может, я хочу видеть тебя в качестве конкурента? — продолжил Генри. — А с ней окружение будет против королевы, не имеющей достойную родословную. Люсильда Грэм темная лошадка, кровь которой не стоит смешивать с Виндезидами.

— Даже так, — усмехнулся в ответ Брас. Спорить он не стал. Тим и Генри принадлежали к ветви королей Виндезидов, чей род правил уже не одно столетие. И если раньше Тимур из принципа мог поспорить с братцем, то сейчас промолчал. О выходке Люси и ее претензиях рассказывать тоже не стал. Как и о собственном стремлении поскорее добраться к отшельнику.

— Какой-то ты подозрительный, — заявил монарх. Он будто чувствовал, что Тим еще не все рассказал. Только хитрый герцог принялся зевать, активно намекая, что кому-то пора отчаливать во дворец.

— А, кстати, почему ты пришел? Где Жаннет и Вассет? — поинтересовался Тимур, съезжая с неприятной тему.

— Они решили меня проучить и обиделись, — рассмеялся король. Знали бы Жаннет и Вассет, по какому поводу одному из Виндезидов весело, сменяли свои планы. — Ну ничего, припугну третьей фавориткой, вмиг станут шелковые. Хочешь посмотреть, как я буду это делать? — поинтересовался Генри.

Нет, — честно ответил маг.

Едва собственноручно открытый портал скрыл последнего гостя, Брас переоделся, чтобы отправиться в дорогу. Спать можно и потом, а вот одиночество Гарфилда явно под угрозой. Глотнув эликсир бодрости, оставшийся с времен военных действий, герцог выстроил портал к бывшему ректору. Подстава в духе Генри выветрилась из его головы, потому что на горизонте маячили куда более важные ответы.

Глава 14. Сюрприз для попаданки. Я замужем?!

Эрика Фостер

Уснула я быстро и почти сразу очнулась от неприятного ощущения. Немного чесалась рука и спросонья я подумала, что комары даже в этом мире меня настигли. Ощущение то ли зуда, то ли легкого жжения не прекращалось, и я окончательно очнулась. Может, меня укусила какая-нибудь иномирная пакость? Только этого не хватало. Вспомнился вчерашний день, злобные взгляды Люсильды. Сестрицы-блондинки поначалу на меня тоже косились с подозрением. А поняв, что их Генри мне и с короной не нужен, откинули сомнения.

Придется идти к местным целителям. Точно что-то нехорошее подхватила. Бывшая коллега всегда ходила с булавками, приколотыми к блузке изнутри. Мне же подобный способ борьбы от зависти казался диким. Особенно если булавки вешать в район груди. Я хлопнула в ладоши и в ту же секунду зажглись магические огни.

Протянула руку поближе к свету.. Тонкая серебряная лоза вилась по предплечью. Красиво так, словно постарался какой-то неизвестный художник, владеющей магией. Всего несколько секунд мне понадобилось, чтобы осознать, что именно вижу.

Эрика замужем?!

Я замужем?!

— А! — вырвалось хрипло из горла. Увидь я это днем при народе, то непременно всех перепугала. А так ничего, повопила и довольно. Спустя минуту узор начал блекнуть, а после и вовсе впитался в кожу, будто ничего не было.

Я подскочила и понеслась в ванную комнату. Намочила руку, потерла мочалкой. Однако ничего, никакого следочка от той самой лозы не осталось. Полная непонимания и сомнений, уставилась на себя в зеркало. Из него на меня смотрела заспанная испуганная девица, какой я и являлась.

— Мамочки, — прошептала, глядя на себя любимую.

И так мне стало себя жалко, что я немного всплакнула. Слезы лились, а мозг работал. И он никак не мог вспомнить этот торжественный момент обручения. Ни платья, ни подарков и гостей... Неужели провалы в памяти настолько большие? Но ведь и мужа-то у Эрики нет. Да и должность занимает непростую. Тогда в чем дело?!

Может, какой-то ритуал с понравившимся студентом во время учебы? Но при чем здесь я?!

Полный попадец еще никогда так не ощущался, как сейчас. Мир фэнтези подкинул очередную загадку и как-то не тянуло ее разгадывать. И то, что рисунок пропал, меня не

успокаивало. Слишком неприятным оказалось ночное открытие и как теперь быть, я не знала.

Я лежала и смотрела в потолок, но никакого решения в голову не приходило. В сказках всегда говорилось, что утро вечера мудренее. Надеюсь, завтра найдется исключительно положительный для меня способ решения проблемы. Хорошо, что возилась недолго и сон довольно скоро захватил в свои объятия.

Проснувшись рано, на всякий случай осмотрела руку. Ничего, ни завитушечки или серебряной нити. Как будто все увиденное ночью мне приснилось. Но знания Эрики Фостер не давали возможности обмануться. Я замужем...

А у меня вопрос, благоверный-то где? И как развестись с ним, не привлекая к себе внимание? Я вполне нормальный человек и тоже хочу создать семью, но точно по собственному выбору, а не так, чтобы бухом по голове. Сюрпризы хороши, но не настолько.

Сон решил не возвращаться, а до завтрака еще было недалеко. Как-то незаметно на ум пришел герцог Брас. Интересно, вернулся ли он от своей Люсильды? Впрочем, совершенно неинтересно. Пусть там и остается, заодно позабудет дорогу в пансион. Без него и прочих спокойнее.

Мысли взбодрили, и я отправилась на подвиги. Куда? В подвалы, где герцог что-то там разыскивал. И пока он миловался со своей почти невестой, мне было чем заняться.

В очередной раз порадовалась разнообразному гардеробу. Надела легкое, но довольно плотное платье, прихватила с собой кофту. И только после этого потопала на подвиги, не забыв и про фонарь. Пальцы слегка покалывало, от возбуждения магия приятно

пробежалась по телу. В последние дни ее становилось все больше и мне это нравилось. Наверное, именно стресс позволил мне ощущать магию острее, а ей проявить себя.

Знакомая подвальная дверь оказалась незапертой, и я нахмурилась. Дарра не страдала забывчивостью, а наша кухарка Фанни тоже была женщиной обязательной. Неужели герцог сбежал от Люсильды и вместо положенного сна отправился на очередные поиски? Мысль рассмешила, но легкое напряжение осталось. И я не стала откладывать неизбежное, не стала сторожить с кочергой и ждать, кто появится. В конце концов, засов могли забыли задвинуть и нет в том ничего криминального.

Подхватила фонарь и отправилась на поиски. Чего хотела увидеть? Сама не знаю. Планировала добраться до той стены, у которой мы вчера с Тимуром общались.

Герцог.. Снова он вошел в мои мысли. От злости щелкнула пальцами и появился огонек. Знания Эрики позволили поднять небольшой светящийся шарик до уровня головы. Это порадовало и придало уверенности.

Шагнула вперед, на всякий случай прихватив с собой фонарь. И пусть по мере продвижения в коридоре зажигались огни, собственное достижение несказанно порадовало. Для меня магия все еще казалась каким-то развлечением, разве что сейчас хотелось самой ей заняться. Сказывалась любовь Эрики к артефактами.

Я успела спуститься по ступеням и пройти совсем немного по коридору, как неожиданно услышала где-то впереди тихие шаги. Они приближались. Не зря дверь оказалась незапертой. Сердце замерло, а я перестала дышать. Неприятный холодок пробежал по спине и остался в груди. Прятаться было совершенно некуда. Разве что затаиться на каком-нибудь складе, но меня запросто может выдать скрип несмазанной двери.

Сделала шаг назад, а пальцы снова закололо. Тело помнило, как создавать легкий пульсар. Он собрался у меня на кончиках пальцев, готовый вот-вот сорваться. Радоваться успеху и восхищаться было совершенно некогда. Решила остаться, потому что сбежать уже не успею. А значит, трусливо показывать спину (читайте — зад), наверное, было бы глупо. Я ведь директриса местная, но не безумная.

А значит, значит буду встречать неприятность лицом... И потом, можно ведь поговорить, узнать, какая неспящая зараза тут болтается...

— Эрика?!

— Дарра^a?!

— Ты чего здесь забыла?! — воскликнули мы хором.

Я облегченно выдохнула и спрятала за спину пульсар, даже не подумав, что могу себя подпалить. Сердце все еще стучало, но теперь уже не так пугливо. Мой жест не укрылся от экономки, и она воскликнула:

— Эрика, ты меня едва не прибила! — Дарра обвиняюще ткнула пальцем, указывая мне за спину.

— Так не прибила же. — Я хмыкнула. Позвать Дарку с собой подвал исследовать, что ли? Все веселее.

— Ты чего здесь делаешь? — спохватилась подруга. — Подрабатываешь? Помогаешь герцогу?

— А ты сама? — Я перевернула стрелку. — Только не говори, что гуляешь и дышишь свежим воздухом.

— Угу. Если бы. Эрика, у меня проблема. Не хватает солений и кусок мяса тоже пропал.

Мне послышалось?

— Может, Фанни к завтраку взяла? И забыла отметить у тебя? — предположила я, уже понимая, что кухарку Дарра проверила первой.

— Там ничего нет. Представляешь, вчера вы с герцогом отбыли, а я пошла продукты сверить. Конец месяца, мне же надо!

Я кивнула. Все так. Чего-чего, а этого у подруги не отнять. Поначалу она проверяла все раз в месяц, но я, помня свой прежний опыт, посоветовала ей делать сверку раз в неделю. Хотя бы самого ходового товара. Дарра подумала и согласилась. Так что же произошло сейчас?

Странно. У тебя же всегда было все в порядке.

— Именно, что было. — воскликнула экономка. — Эрика, какая-то собака съела огурцы из бочонка и бочонок тоже! Я сразу поняла, что дело нечисто. Но на всякий случай подняла документы и оказалось, что тару сперли. И почему я не наложила заклинание диареи вора́м или какого-нибудь заикания? Сразу бы поняли, кто приложил руку к этому безобразию.

Пропажа явно расстроила Дарру и я предложила первое, что бы сделал на моем месте любой:

— Пошли вместе посчитаем?

Так мы и сделали. К сожалению, толка от совместных поисков не было никакого. Мы уже возвращались, когда Дарру осенило:

— Эрика, а вдруг это герцог сожрал? Он ведь столько времени здесь провел. Там всего три литра, это не так много.

— Ты так считаешь? — Я заинтересованно взглянула на подругу и едва не споткнулась. Мы добрались до ступеней.

— А кто его знает, — пожала плечами экономка. — Может, для них, столичных снобов, это деликатес. Пошли, скоро все завтракать придут. После придется думать, как покрывать недостачу. Вдруг завтра какой-нибудь ревизор приедет и кинется огурцы считать. А у меня их нет.

Я кивнула. Собственный брак с непонятно кем отошел на второй план. Станные делишки, творящиеся в нашем пансионе, только на первый взгляд

казались незначительными. Появление герцога вполне могло быть связанным именно с этим. Я не любитель лезть в такие дела, только все происходило не на чужой территории, а именно здесь. Значит, меня оно тоже затрагивало.

Любимая с детства геркулесовая каша не имела привычного вкуса. Я вообще проглотила ее слишком быстро, думая о пропавшем мясе и бочонке с огурцами. Но только не о герцоге, который почему-то на завтрак даже не пришел. Наверное, все еще милуется со своей Люсильдой.

Не хочу о нем вспоминать и все! Не хочу, я сказала.

Глава 15. Разговор с отшельником

Тимур Брас

Густой лес, укрытый плотным магическим куполом, вызвал в герцоге недоумение. Гарфилд озаботился безопасностью? Или все-таки сказывался возраст и маразм подобрался к одному из умнейших людей человечества? Защита и раньше была, но не до такой же степени...

Герцог усмехнулся, с удовольствием выругался. И принялся взламывать плетение старого отшельника. Хочет проверить, насколько опытный гость к нему пожаловал? Тогда в путь.

Брас распутывал, разрывал магические нити, а сам ощущал, как ситуация с браслетом понемногу начала отпускать. Он непременно должен выяснить, что с женой. Возможно, у ректора найдется вполне логичное объяснение по поводу проявившейся брачной отметки. В итоге удастся узнать, что она за человек и откуда.

А потом если нужно, Брас притащит самого опытного некроманта и тот выдерет у почившей магички согласие на развод. Какая истинная, если он ее в глаза не видел?! Главное, Гарфилд уже неподалеку и нужно только до него добраться. Вытрясти все еще раз, а если ответов не будет, пусть ректор как следует думает, прежде чем отказывать.

Купол треснул не сразу и держался еще какое-то время. Однако не прошло и часа, как герцог стоял перед домом отшельника. Темнота не была преградой, множество огней висело в воздухе. Старый ректор сидел за столиком перед домом и поджидал посетителя.

— Пришел, — констатировал факт Гарфилд, размешивая ложкой в чае. Получалось звонко и не слишком приятно, будто маг это делал нарочно.— Жив и здоров, так чего явился? Обычные люди ночами спят.

— Я маг.

— А! Теперь все понятно. Мысли спать мешают. — Язвительный тон ректора не предвещал легкой беседы. Тимур на нее и не рассчитывал. — Тогда нечего пнем стоять. Садись, будем пить чай.

Маг хотел возразить, но не стал. В горле пересохло, а собраться с мыслями нужное дело. Брас уселся напротив отшельника, налил себе напиток в глубокую глиняную чашку. Травяной чай с малиной приятно обжигал горло, оседая затем в желудке. А когда все закончилось, отшельник без слов вопросительно приподнял брови. Тимуру оставалось только закатать рукав и ткнуть пальцем свободной руки в собственное предплечье.

— Ты хочешь, чтобы я убрал растительность на твоих конечностях? — По-своему понял этот жест старый маг.

— Моя жена жива? — поинтересовался Тимур, давая возможность бывшему ректору рассмотреть руку. Отвечать на явную провокацию не хотелось.

— Ты был у некромантов? — Очередной вопрос от Гарфилда мог вызвать раздражение, но он имел свой смысл.

— Нет. Вчера вечером здесь проявилась брачная метка. Но ведь ты говорил, что та магичка умерла.

Приятно видеть, как вытянулось лицо старого отшельника. Язвительность тоже пропала и появилась настоящая заинтересованность. Это было сродни восторгу ребенка, которому пообещали конфету и вот-вот ее отдадут.

— Расскажи мне, как это произошло? — потребовал Гарфилд. — Брачная метка не может проступить случайно. Ты был с женщиной и у тебя на нее не сработало?

— Что?! — опешил Тимур. Прямолинейность не пугала. Но как-то это звучало слишком кардинально и неприятно. Сбоев у герцога никогда не наблюдалось. Рано еще! Всего тридцать пять, а о таком даже сейчас подумать страшно.

— Не стесняйся, скажи мне правду, — потребовал ректор. — Брас, я тоже мужчина. И ты ко мне как к доктору пришел. У тебя с женщиной ничего не вышло и проявилась метка. Я прав?

— Нет. Мы всего лишь разговаривали. И я совсем не хочу эту леди, — обозначил свою позицию Тимур и на всякий случай добавил: — И не собирался ничего предпринимать. В мыслях не было.

Люсильда Грэм и раньше особых позывов не вызывала, а теперь тем более. Другое дело Эрика! Тим очень хотелось ее увидеть. Поговорить. Да просто обнять, прикоснуться к нежным губам. Дать понять, что она его очень интересуется. Так невовремя напомнившая о

себе жена вызывала сейчас только досаду. Но Брас не был бы собой, если сдался. Он готов на многое, лишь бы быть с этой слишком независимой и вместе с тем крайне нуждающейся в защите леди Фостер.

— Мне нужно подумать, — произнес Гарфилд после некоторого молчания. — А ты располагайся. И не жди от меня скорого решения. Сам понимаешь, возраст уже не тот мозгами быстро шевелить.

Слова ректора заставили напрячься, но маг заранее понимал, что просто не будет. И дело вовсе не в возрасте, тут бывший ректор кокетничал. Одичал. Соскучился по общению. А значит, все идет по плану. Слишком легко в этом деле ничего не произойдет. Брас точно найдет свою жену, разведется с ней... После чего сделает предложение Эрике Фостер...

От собственных мыслей, зашедших как-то слишком далеко, маг остановился на пороге дома отшельника. Пожалуй, отдых ему сейчас действительно нужен, а то лезут идеи всякие.

И как бы герцог ни пытался отшутиться, сама задумка сделать предложение Эрике ему понравилась.

А наутро хмурый ректор достал какую-то странного вида выбеленную ткань. Аккуратно расстелил ее на столе, после чего тут же появились тарелки с омлетом и беконом, салат, сыры и паштет непонятного бурого цвета. Тимур молча смотрел на все это, ожидая комментария старика. Тот поерзал, а не дождавшись расспросов, сам пояснил:

— Тысяча лет этой тряпице, а готовит лучше, чем некоторые повара в академии. Чудит иногда, но это у нее характер непростой. — Гарфилд аккуратно погладил ткань. — Мне ее один старик подарил на заре моей юности. А ты ешь и слушай дальше.

Тимур отказываться не стал, понадеявшись, что все эти разговоры не на пустом месте. Бурду паштетную проигнорировал, хлеб хорош и без нее. Омлет с беконом удостоился отдельного внимания, равно как и кофе. Интересно, откуда здесь напиток из королевской кофейни? На немой вопрос Гарфилд сделал вид, что не понял его.

— И был этот странник не наш, чужак, — продолжил предаваться воспоминаниям бывший ректор.

— Темный? — сразу просек ситуацию герцог и на всякий случай насторожился.

— Нет. Иномирянин, — пояснил ректор. — По лесу все шастал. С грибами разговаривал. Я помог ему тут устроиться. А он мне за это подарил скатерть эту чудесную.

Тимур кивнул. Про иномирян и ему слышать приходилось. Поговаривали, что боец от темных, с которым в решающем бою сразился герцог, пришел из другого мира. Оттого отношение непростое к таким людям. Да и люди ли они? Кто в здравом уме будет с грибами разговаривать и на сторону темных становиться?

— А что с магичкой? Удалось что-то узнать? — не выдержал Тимур.

— Имя хочешь? Нет его у меня, — отмахнулся ректор, а у самого глаза довольно сверкнули и Тим это заметил. — В прошлый раз говорил и сейчас повторю — не могу знать, чьей силой воспользовался. Не видел лица.

Другому бы по шее за такую нервотрёпку дать, но здесь иной случай. Брас отодвинул от себя опустевшую тарелку и чашку, сложил руки на груди и уставился на отшельника. Тим был уверен, что были от него не только студенты, но и магистры. Такой любому мозг выкрутит и примется доказывать, что так и было.

— А если не лицо? И какие мысли по поводу появления метки? Она все-таки жива? — сыпал вопросами Брас.

Гарфилд слегка постучал по своей ценной тряпице, и та будто всосала в себя посуду с остатками еды. После чего свернулась рулоном поближе к ректору и подкатилась ему под руку.

— Вот я и думаю, что не все так просто с твоей женой. Ее душа ушла за грань и получается, кто-то воспользовался телом женщины. А значит, там может обитать вполне обычный человек или какая-нибудь тварь, решившая занять безвольное тело как пустой сосуд. Вряд ли в тот момент магичка могла удерживать щиты.

Тимур содрогнулся от такого вывода. Вполне в духе темных ставить опыты над людьми. Может, жена была из них? Или вообще пленница? Ситуация раздражала и, кажется, выглядела еще запутаннее, чем была до этого. Остаться и дальше здесь не было смысла, и маг попрощался.

Хмурый герцог переместился к себе в столичный особняк. И только после, обдумав все в одиночестве и написав несколько важных

писем, Тим отправился в приграничный пансион. Желание увидеть Эрику усиливалось с каждой минутой, прожитой вдалеке от нее.

Глава 16. Личная записка от полицейского. Визит домой

Эрика Фостер

Отсутствие кареглазого ревизора за завтраком меня не расстроило. Хотя, зачем врать себе? Как-то слишком быстро я привыкла к его присутствию и сейчас, следуя из столовой в кабинет, ловила себя на мысли, что могу больше не увидеть этого мужчину. Казалось бы, никогда не интересовалась вояками, знатными женихами и героями, а тут выяснилось, что герцог меня волнует. И с чего бы такое рвение? После поцелуя? Ненормальная, одним словом.

Чтобы окончательно выяснить, отчалил ли маг из наших мест, я решила немного изменить маршрут и заглянуть к Тимуру. Вдруг его высокородности стало нехорошо, и он всего лишь не смог добраться до столовой.

Постучав в дверь нужной комнаты, я прислушалась. Тишина за дверью вовсе не означала, что мага там быть не может. Сама с удовольствием пользовалась артефактом, заглушающим звуки. Вскинула руку, чтобы еще раз постучать, и та замерла, не прикоснувшись к двери. Просто не было смысла барабанить. Тим неплохо проводит время со своей Люсильдой и не стоит тому удивляться. А если комната не открылась, то значит, маг намерен вернуться.

Радость от собственного вывода смешалась с досадой. Я ведь не собиралась настолько симпатизировать постороннему мужчине. И как человек вполне взрослый и разумный считала, что сама выберу того, кто мне действительно нужен. На глубокие чувства не рассчитывала, так почему высшие силы подкинули мне этого герцога? Чтобы проверить прочность намерений?

Круто развернувшись, я потопала в свой кабинет. Не хватало еще, чтобы меня застали под дверью одного из самых завидных холостяков столицы.

На рабочем месте меня ждало важное дело — проверка сроков поставки договоров. Сегодня я хотела все это занести в табличку,

чтобы было проще отслеживать дату окончания. Эрика не была любителем этого дела, а меня подобная рутина успокаивала. Расчертила лист на нужное количество строк и колонок, заноси туда даты и цифры. Проверь пару раз за собой. Что может быть проще?

Несмотря на привычную работу, документы не шли. Однако я заставила себя переключиться с мыслей о герцоге на то, что мне сейчас действительно нужно. На какое-то время даже растворилась, утонув в привычной картинке, разве что ноутбука на столе не хватало. Неожиданно в мое уединение вмешался стук в окно. Я с удивлением туда уставилась.

Бумажный вестник колотился по стеклу, пытаюсь его преодолеть. Быстро поднявшись, подошла к окну и открыла его. Поймала присланное кем-то послание и развернула его. В этом мире гораздо быстрее доходят письма, если воспользоваться почтовой шкатулкой. Ллойд Льюис несколько раз присылал сообщения именно таким способом. А сегодня его торкнуло и захотелось сделать какой-то романтический поступок? Иначе я не могла расценить приглашение на ужин в ресторации. Мое имя было единственным, кто там упоминался помимо самого начальника полицейского участка.

Еще раз пробежала по строкам и задумалась. Уставилась в окно, продолжая размышлять. А надо ли мне все это? С пансионом неразбериха, а я не могу оставить воспитанниц и коллектив, бросив их одних.

С другой стороны, Ллойд симпатичный и обеспеченный. И я точно знаю, что нравлюсь ему сама по себе. Какое-то время можно будет даже замуж не выходить. В намерениях Льюиса я не сомневалась, прекрасно осознавая собственное родовое наследие. Есть особая кровь, да только не хотелось становиться предметом «торга» между женихами.

Посещение ресторации не грозило потерей репутации. Два руководителя встречаются на нейтральной территории на глазах сообщества. Обычное дело. К тому же из-за открывающихся перспектив и почти свидания я не потеряла голову. Разум оставался чистым, а заодно нашептывал, что предложение следует принять. Хотя бы ради того, чтобы развлечься. Иначе так и буду весь вечер высматривать Тимура Браса. Перспектива не радовала.

Оценив все за и против, я написала ответ Ллойд: «Ок. Буду. Э.Фостер». И едва не отправила это чудо-послание. Вовремя спохватилась, потому что так здесь не пишут. Пришлось доставать новый лист, на котором я старательно вывела: «Буду ровно в 20.00. Эрика Фостер, директриса пансиона». Именно так! А если полицейский что-то там себе придумал, то мне остается только ему посочувствовать. Падать в ноги высокому городскому чину я не собиралась.

Приглашение от Ллойда пришлось очень кстати. Правда, возник вопрос, что надеть. Но и эта проблемка решилась довольно быстро. У Эрики отличный гардероб, а то платье, в котором я вчера была на приеме у короля, уже чистенькое висело в шкафу. Осталось только определиться и под настроение подобрать нужное.

Вместе с мыслью об ужине в ресторации, я вспомнила о доме. Надо там побывать. Я же не настолько самозванка. И вообще, это странно, не являться в родительский дом, пусть бы родни почти не осталось. Родителей в живых точно нет. Но ведь это не повод сторониться имущества семьи Фостер.

Предупредив Дарру, что какое-то время меня не будет, отправилась на выход. А в дверях (и надо тому случиться!) столкнулась с герцогом Брасом. Стокнулась в прямом смысле, врезавшись в широкую грудь. Руки Браса как-то слишком нагло ухватили меня за плечи, будто без него я могла свалиться. Пасть к ногам героя, как наверняка сто раз делали столичные девицы.

— Осторожнее, Эрика. — произнес кареглазый. И уставился при этом на меня так внимательно, что показалось, будто герцог действительно рад этой встрече. Даже сквозь ткань платья я чувствовала тепло ладоней Тимура и это было настолько волнующе, что с трудом удавалось удержаться и не касаться мужчины в ответ. Вот бы он удивился, поступи я именно так.

Только это все лишнее.

— Спасибо. — Я попыталась высвободиться, и мне это удалось. Отступила на шаг и остановилась. Не детский сад удирать, пусть бы и хотелось.

Маг осмотрел меня с головы до ног. Заломил бровь и поинтересовался:

— Ты куда-то спешишь?

— К себе домой. — Я не стала юлить. — Ваша светлость, скажите, а до конца ревизии еще долго?

Слова сами сорвались с губ, но извиняться я и не подумала. Слишком внимательно карие глаза наблюдали за мной. И от этого нервные мурашки поскакали по телу. Казалось, туча набежала на лицо милорда. Видимо, не такого приема от меня он ожидал.

— Пока неизвестно. — Снизол до ответа хмурый маг.

Я раскрыла рот, чтобы уточнить, насколько простирается эта неизвестность, а потом передумала. Кивнула, а после не оборачиваясь ушла. Брас не пытался меня останавливать. И спрашивать больше ни о чем не стал. Я уходила, но до самых ворот преследовало ощущение, что кто-то смотрит в спину. Амулет от сглаза в виде броши на платье надежная вещь. Только чувствую, что от герцога ничего плохого в этом плане ждать не нужно.

Эрика

До особняка Фостеров я добралась очень быстро благодаря пойманному местному аналогу такси. Мобиль с молчаливым водителем оказался кстати. Я кипела изнутри, пытаюсь подобрать аргументы, почему Тимуру Брасу пора съезжать от нас. Хорошо, что дорога пролетела незаметно и в ставший моим дом я входила без страха и неуверенности. Это же я Эрика, ведь так? Значит, какие проблемы?

Меня, естественно, узнали и обрадовались. Слуги спешили поприветствовать свою пропавшую на работе хозяйку. Это было очень приятно. Незаметно я расслабилась и попросила принести чай в столовую. Малиновый пирог тоже оказался очень кстати. На волне сытости и удовольствия я прошла по дому и заглянула везде, где только можно. Даже в отцовский гараж, где меня настиг ступор.

— Он все еще здесь? — Удивилась я, при этом не скрывая восхищения. Аккуратный мобиль цвета вороного крыла стоял в гараже и сверкал.

— Леди, я знаю, вам мобили всегда были не по душе, но ваш покойный батюшка так им дорожил, — с ностальгией протянул слуга, ровесник отца. У него был свой дом, дети и я знаю, что отец при жизни выделил неплохую сумму на содержание старику. Однако тот из

любви к нашей семье никак не мог отойти от дел. Говорил, что так он скорее отправится в мир иной, а ему еще пожить хочется.

Эрика-то, не тяготела к мобилям, а вот мне машины и прочая техника всегда нравились. Права у меня тоже были, пылились в коробочке. Только до покупки автомобиля дело не дошло.

Я не стала отмалчиваться и поинтересовалась:

— Якоб, а научите меня управлять этим зверем?

— Вас? — удивленно переспросил слуга. — Леди, вы же порталы больше уважаете. Уверены?

— Более чем, — заверила я и решительно уселась на место пассажира. Да, Эрика тяготела к порталам. А мне все нравилось, и то, и это. Так зачем себе отказывать в удовольствии?

— Слабый заряд, далеко не уедем. Виноват я, не углядел, — сокрушенно прокряхтел Якоб, когда я только-только захотела выехать за ворота.

— Решим! — рассмеялась я, прикасаясь к выпуклому камню, устроенному в передней панели. Чувствовала, знала, что именно так и нужно сделать. Артефакт, будь он защитным или такой, как этот рабочим, требовал подзарядки. Камень засветился так ярко, что у меня перехватило дыхание. Могу, могу!

Пожилой мужчина оказался отменным учителем, а я благодарным и внимательным слушателем. Управление самого мобиля даже проще, чем наши авто. Педалики две и несколько кнопок на панели, обычный руль. Для меня это все было сродни переходу с механики на магический полуавтомат.

На какое-то время я позабыла про собственное попаданство, пансион и даже герцога. Вождение меня захватило настолько, что мы с Якобом прокатились по ближайшим к дому улицам. И если у нас машины регулярно заправлялись бензином или прочим топливом, то в мире, наполненном магией, движущая сила мобиля приводилась в действие подзаряженными артефактами. Те же, кто не мог самостоятельно это сделать, свободно приобретали артефакты за деньги.

Половина дня пролетела настолько незаметно, что я опомниться не успела, когда прошло несколько часов. Тепло попрощавшись со слугами, я села в мобиль и покатила в пансион. Сама! Сумка с прихваченными вещами Эрики лежала на соседнем сиденье, а больше

я ничего не взяла. Разве что несколько одноразовых порталных сфер из стола Эрики, вдруг пригодятся. Пообещала слугам, что вернусь через несколько дней, как только выпадет свободное время.

Сегодня у меня была назначена встреча с Ллойдом Льюисом, и я была не намерена ее пропустить. Лишь мысли о Тимуре гнала, потому что это тупик, который ни к чему не приведет. Только разочарование, от которого потом будет не так-то легко оправиться. А то, что это мужчина мне приглянулся, я постараюсь не вспоминать.

Легкая волна трепета коснулась меня в момент, когда я оставила отцовский мобиль на стоянке рядом с мобилем герцога. Моя машина выглядела не так крупно и солидно, как новомодный транспорт Браса, но это все ерунда. Лимузины мне не по карману, а на барже ездить неудобно.

Подсознательно я ждала, что столкнуть с Тимуром, но этого не произошло.

Наверное, ему действительно не до меня и намек Брас понял с первого раза. Вот и отлично! В груди неприятно царапнуло, и я все-таки была вынуждена признать — маг мне понравился даже больше, чем кто-нибудь из свободных мужчин этого мира. Женатые для меня всегда стояли за отдельной чертой, за которую я никогда не заглядывалась. У них свои дамы сердца. Вот пусть и страдают друг по дружке.

— Эрика! — окрик Дарры застал меня в момент, когда я заходила в рабочий кабинет. Возвращалась с кухни от Фанни. Не нравились наши с экономкой утренние поиски огурцов и мяса. Скоро вилки пропадать начнут, а потом ножи! Как-то неожиданно вспомнились привязанные авторучки из другого мира. Кухарка

выглядела одухотворенной, ее помощники летали как пчелки под чутким руководством Фанни. И я решила не мельтешить и не отвлекать людей от работы. Ни к чему это.

— Проходи, — пригласила Дарру. — Какие новости? Что-нибудь обнаружила?

— Нет, — пожала плечами экономка и вошла вслед за мной, не забыв прикрыть за собой дверь. — А ты куда-то спешишь? Гляжу, решила сесть за руль.

— На первый вопрос — да, у меня важная встреча сегодня. А что касается мобиля, так это память об отце. Решила, что не стоит держать

его без дела. А что там с огурцами?

Я поспешила перевести тему разговора.

— Списала, — фыркнула экономка и сдвинула брови. — Узнаю, что какая-то гадина устроила мне эту нервотрепку, лично заставляю мыть все склады без использования магии.

— А...— начала было я, но Дарра добавила:

— И уборные. Все, что находятся на территории пансиона.

Мне оставалось только кивнуть. Наказание правильное. Труд, он вообще облагораживает. А если кто-то украл продукты у воспитанниц, то отвечает по всей строгости закона. А жаловаться пусть даже не думает, ведь не городские туалеты вычищать отправляем.

Глава 17. Свидание с полицейским и не только

Тимур Брас

Тим оторвался от письма Генриху и уставился в окно. Эрика аккуратно вырулила на стоянку и поставила свой мобиль рядом с его. Интересно, откуда эта роскошь? Неужели кто-то подарил? Или же семейное имущество Фостеров? Было неприятно осознавать, что у Эрики есть какие-то тайны. Только маг был уверен, что разберется с ними. Как и с неуловимой супругой, чье существование омрачало планы на будущее.

Сам Брас только недавно вернулся из города. Ездил к пограничникам, а потом завернул в винную лавку и купил дорогое вино. Жаль, не догадался прихватить из дома, ведь личные запасы куда изысканнее купленного в приграничном городке. Хотелось провести этот вечер с Эрикой, поговорить с ней. Вчерашнее расставание провело между ними черту, но Тима это категорически не устраивало.

Маг снова взялся за составление отчета брату, затем какое-то время наблюдал из окна за гуляющими детьми. Ужин попросил принести себе в комнату, так помимо бумаг для короля накопились и личные дела. Несколько писем управляющему с распоряжениями, затем записка в банк. Обычная рутина, забирающая много свободного времени.

Звук заводящегося мобиля заставил оторваться от бумаг. Герцог потер затекшую шею и уставился в окно. На стоянке все было без изменений, но кто-то отъезжал от приюта со стороны улицы. Непонятное чувство тревоги заставило герцога подняться. Что-то важно происходило сейчас и нужно срочно узнать, что именно. Не медля ни минуты, Тим спустился и направился к воротам. Охранник должен быть в курсе происходящего.

Однако на пути к стражнику маг столкнулся с вездесущей эконошкой. Она выглядела довольной, как сытая кошка, что только слезла с колен хозяина.

— Кто-то приезжал? — поинтересовался герцог, ничуть не заботясь о том, как все это выглядит со стороны. Он проверяющий, а прочее второстепенно. Пансион не проходная.

— Не совсем, — хмыкнула молодая женщина. — Эрика уехала.

— С кем? — тут же напрягся Тимур.

— Не знаю, — передернула плечами интриганка. — А вот мобиль принадлежит Ллойд Луису.

Герцог считал себя довольно уравновешенным человеком. Так было до войны, так осталось и после. Сейчас же захотелось свернуть голову чересчур прыткому полицейскому, который отчего-то решил присвоить его, Браса, девушку. И пусть Эрика еще не в курсе таких подробностей, да и жена где-то прячется за горизонтом, но в своих намерениях Тим был уверен.

И где теперь ее искать? Бежать в дом Луиса? Причину явиться в гости выдумывать было не нужно. Герцог не тот человек, который должен отчитываться перед Ллойдом и вхож в любые дома королевства. Даже если его там не ждут и не звали. Это все мелочи, из-за которых даже не стоит переживать.

А если Эрика с ушлым Луисом в другое место, а он явится в дом полицейского? Дураком при этом Тим себя точно считать не станет, но предполагаемая ситуация заставила задуматься. Как поступить?

Подходящее решение сразу пришло в голову, и Тимур направился к комнате Эрики. Попасть в нее опытному магу не составило труда. Защиту жилья Фостер Тим посчитал как ненадежную. А помня про ее любовь к артефактам, ощутил прилив негодования. Эрика так торопилась, что не позаботилась о запирающих заклинаниях. И пусть Брас вскрыл бы их все, но сам факт, что она торопилась на свидание с Ллойдом, приводил мага в бешенство.

Небрежно брошенный лист бумаги, который до этого был вестником, Тимур заметил сразу. Не нужна поисковая магия для того, чтобы обнаружить очевидное — Фостер даже не потрудились скрыть записку Луиса. Смертник предложил встречу в ресторации. А судя по скоро упорхнувшей девушке, она от нее не отказалась.

Тим глянул на часы и уголок его губ дернулся в кривой усмешке. Своенравная заноза решила, что у нее есть выбор? Конечно, кто он такой, чтобы лишать девушку этого важного действия?! Выбор есть, конечно: герцог Брас и он, герцог Брас. Ассортимент огромный,

главное, не ошибись с нужной кандидатурой. А в том, что он нравился Эрике, Тимур иногда все-таки сомневался. Но все это временно и маг точно знал, что не отпустит девушку.

Эрика Фостер

Букет гербер выглядел очень нарядно, а столик в ресторации накрыли так, что хотелось все попробовать: картошку с грибами, запеченную в горшочках, сочные стейки, посыпанные молодым укропчиком, нарезку из мяса и сыров, салат с красной рыбой, фаршированную щуку, овощи, фрукты, бутылочку вина. Я улыбнулась Ллойд, оценив решение накормить меня сразу и всем. Интересно, он действительно считал, что среднего роста девушка может все это съесть? Или сам любитель посидеть за столом? Заботливый Льюис показался приятным человеком, хоть и не орлом, как говорила одна известная актриса.

— Эрика, я знаю, что вам непросто, — произнес Ллойд, наполняя мой бокал.

— С чего такие выводы? — Вопросительно приподняла бровь, уставившись на мужчину. Я ему не жаловалась, что за разговоры? Или это облаченную в вежливую форму

снисхождение к женщине? Да, я такая, нежная и ранимая, но палец в рот не клади, молчать в ответ не буду.

— Вы девушка, — понятиво улыбнулся Льюис. — Слабый пол не нужно подвергать большим нагрузкам. Особенно таких существ, как вы, Эрика.

Я прикусила щеку, чтобы не скривиться в усмешку. Существо.. Я для него существо? Или это такое образное выражение? А тем временем Ллойд продолжил заливаться соловьем.

— Вы же знаете, я только недавно возглавил полицейский участок. И я теперь лучше, чем раньше понимаю вас. Быть директрисой в этом возрасте совсем непросто.

Вдобавок, бесконечные проверки. В прошлом месяце у меня была одна, так я спать не мог, пока все не закончилось.

Кивнула, соглашаясь с выводами Ллойда Льюиса. Проверки однозначно вызывали отторжение. Особенно если сам проверяющий не всегда объективен или вовсе некомпетентен. Но что поделать, без

надзора никак. Проворовавшихся сотрудников он все-таки позволял выявлять.

— Все в порядке, я справляюсь, — ответила и прикоснулась к ножке бокала.

— За вас, милая Эрика, — провозгласил тост Льюис и самым довольным видом отпил глоток.

— Благодарю. — Я решила не акцентировать внимание на счет милоты. Пусть так и дальше считает. В конце концов, маленькая лесть хуже не сделает. А я не в том возрасте, чтобы реагировать на подобное. Доброе слово, оно и кошке приятно.

Молчали мы недолго, а спустя всего несколько минут полицейский вновь заговорил. Отрабатывал программу развлечений.

— Эрика, я могу помочь найти спонсоров.

Кого? Спонсоров?!

— Мне?! — удивленно переспросила я. А Ллойд не так-то и прост, как показался вначале. Интересно, он что сейчас имел в виду.

— Пансиону, — рассмеялся заботник. — Вы неподражаемы. Скажите, а могу я задать вопрос насчет личных планов?

— Личных? — Я перестала есть и сделала глоток. Вино было немного кисловатым, но приятная ежевичная нотка скрашивала вкус. Моя догадка оказалась верной, сегодняшний ужин в ресторации, это не просто встреча. Однако «вот прямо сейчас» была не готова к подобным намекам. Вездесущий маг то и дело лез в мои мысли. А

еще существовала брачная метка, указывающая на живого мужа. По закону подлости он должен появиться в самое неподходящее время. В книгах читать про такое интересно, а в жизни не очень. — Ллойд, я ценю ваше участие, но пока не готова. Вы и сами говорили, что проверки выматывают.

— А хотите, я избавлю вас от общества этого мага? — по-своему понял мой ответ Льюис.

— Отдохнете, а потом поговорим о нас с вами.

— Избавите? — Я не сдержала удивления и ахнула. Интересно, что за знакомые у начальника полицейского участка? Что он может повлиять на самого герцога. Это настораживало, но не особо. Так и хотелось сказать в ответ, что кишка тонка справиться с Брасом. Мальчишки бахвалятся перед девочками, мужчины перед девушками и женщинами. Ничего нового.

Видимо, высшие силы решили подшутить над нами, потому что Ллойд как-то очень быстро переменялся в лице. Досада мелькнула в его глазах, смотрел же мужчина куда-то мне за спину. Неторопливо обернулась... Чтобы тут же увидеть вышагивающего в нашем направлении Тимура Браса.

— Какая приятная встреча, — заявил герцог. Веселье, плескавшее в его глазах, таило не особо скрываемое бешенство, направленное не на меня, а именно на Ллойда.

Бесцеремонный маг отодвинул стул и вместе с нами уселся за стол. Лицо полицейского стало непроницаемым, но Тимура это совершенно не волновало. Он радостно оскалился, даже не заботясь о том, чтобы все выглядело как-нибудь покультурнее.

— Действительно, — не стала отказываться я, пытаюсь для себя определить, то ли рассмеяться, то ли фыркнуть.

И вроде ничего не произошло, но чувствовалось, что спокойного ужина теперь точно не видать. Но как бы я не сердилась на беспардонно появившегося Браса, в глубине души была рада, что он пришел и не оставил меня наедине с Ллойдом. Вот интересно, как много из нашего разговора Тим успел услышать. Льюис наговорил на целый скандал, разжалование и прилюдную порку.

Тимур

Ресторация выглядела самой обычной для таких небольших городков, как этот. Вполне уютно и аккуратно, с заявкой на аристократичность. Фальшивая позолота бросалась в глаза, а развешанные по стенам копии известных картин смотрелись уместно. Все это Тима совершенно не интересовало, в отличие от Эрики, которую маг сразу заметил. В компании ушедшего Льюиса девушка смотрелась не особо уместно. Потому что как глава полиции этого городка, Ллойд должен трудиться на своей работе и пыхтеть, стремясь избавить общественность от преступников. И уж никак не набивать желудок и запивать все вином в компании прекрасной леди. И это еще культурно сказано, потому что на самом деле Брас подумал не как герцог, а как боец, побывавший в довольно неприглядных ситуациях. От таких выражений приличным дамам становится дурно.

Естественно, ни за какой другой столик герцог садиться не собирался. Лишь присоединиться к тем двоим, которые его пока еще

не заметили. Тим напряг слух, слегка усилил звуковые потоки магией и вот она, полная неожиданность.

Даже интересно стало. Начальник полицейского участка захудалого приграничного городка хвалится возможностью повлиять на герцога королевской крови? И кто ему в помощь? На ум приходил лишь братец Генрих. Но в подобную связь верилось с трудом, а если посмотреть на министров брата, то тут всякое могло быть. Другое дело, что Ллойд Льюис не был в курсе, кто именно отправил Тима в пансион. Иначе бы не говорил такие глупости. И ни один министр с портфелем или с чемоданом не сможет запретить герцогу заниматься этим расследованием.

Слова Льюиса походили на пустое бахвальство, однако в подобное верилось с трудом. Полицейский казался трезвым, а отпечатки профессии должны были научить болтуна не говорить посторонним лишнего.

— Герцог, и вы здесь, — мрачно констатировал факт Ллойд и тоже оскалился.

Тимур смотрел на Эрику, пытаясь отследить ее эмоции. Однако девушка кашлянула в кулак и принялась есть, будто ничего необычного не происходило. Эта линия поведения магу неожиданно понравилась. Похоже, Эрика не расстроилась из-за нарушенного уединения с местным хлыщом. Да и аппетит у Фостер неплохой, что очень хорошо для здоровья и будущих детей. Их совместных детей.

И пусть Эрика была еще не в курсе грандиозных планов герцога, а ожившая жена где-то там болталась, Тим был уверен, что это все временно.

Эрика Фостер

Брас сделал заказ, а полицейский молча наблюдал за всем этим и едва не скрипел зубами. Попытка Льюиса казаться независимым и грозным проваливалась с каждой пролетавшей секундой. Маг просто не оставлял ему шанса и это было слишком заметно. Один ноль в пользу Тимура.

И пусть Льюис выглядел вполне прилично и с достоинством, он проигрывал Брасу. В моих глазах так точно. Сам Ллойд нервничал, хоть старательно это скрывал.

Слушать мужчин было одно удовольствие. Я прятала улыбку, стремясь при этом не хихикать. Как в кино, честное слово. И чтобы хоть как-то себя поддержать, подвинула горшочек и ткнула вилкой в шляпку гриба. Он каким-то образом соскользнул с зубца и шмякнулся обратно в горшок. Акцентировать внимание на столь вопиющей наглости еды не стала. К слову сказать, мужчины даже не заметили моей оплошности и продолжили сверлить друг друга гневными взглядами.

— Герцог, какими судьбами? — поинтересовался Ллойд, ставя бокал на стол.

— Решил, что не стоит оставлять леди Фостер в вашей компании, — заявил высокородный наглец, одновременно кивая расторопному официанту. Тот очень быстро вернулся с подносом. Удивительно, но заказ самого Тимура лишь немногим отличался от нашего.

От слов, произнесенных герцогом, лицо Ллойда начало приобретать красный оттенок. Я даже пожалела мужика, ведь перед ним не подчиненный, а человек королевской крови, герой войны с каким-то там званием. Вдобавок маг с прескверным характером. Как попрешь против такого? Против ветра плевать проще, чем пойти не в ногу с Брасом. Проблема.

— Почему? — только и спросил полицейский. Он снова схватился за бокал, но на этот раз тоста в мою честь не произнес.

Я заслушалась. Даже жевать постаралась осторожнее, вдруг пропущу что-то крайне важное. Самой было жуть как интересно, с какого это перепугу я не должна находиться в компании начальника участка. Все вполне мирно и прилично. Опять же помимо нас в зале присутствовали и другие посетители ресторации.

— Почему? — повторила вслед за Ллойдом. В горле неожиданно запершило, и я потянулась за бокалом. Жаль, обыкновенной водички под рукой не оказалось.

Теперь Тимур и на меня обратил внимание. Из острого и насмешливого его взгляд неожиданно потеплел. Однако это несколько не уменьшило язвительности герцога. А уж от его слов я и вовсе едва не поперхнулась.

— Вы не замужем, — многозначительно произнес маг. Уголки его губ дрогнули, что явно свидетельствовало о скрываемой ухмылке.

А я.. Я вспыхнула. Вот поросенок! Маг точно намекал на девственность. И далась же она ему.

— И что? — передернул плечами Ллойд, решивший таким образом заступиться то ли за меня, то ли за себя. — Эрика, как и все приличные леди, выйдет замуж.

Не нужно было идти к гадалке, чтобы сказать — полицейский в мужья прогнозировал себя любимого. Приглашение в ресторацию тому доказательство.

— Выйдет, — снисходительно согласился маг, блеснув оскалом. Ответ Браса был настолько непрозрачным, что даже самый тупой собеседник мог бы без труда догадаться, на кого намекал мужчина.

Только я совсем не поняла, к чему все это? А как же Люсильда?

Именно сейчас я осознала, насколько грозным может казаться Тимур даже во вполне мирной обстановке. Совершенно не хочу знать, с каким убийственным видом он смотрел на настоящего врага. Даже непонятно, на что надеялся Ллойд, делая то самое заявление. И ему и неизвестным сторонникам герцог точно не по зубам.

— А вам-то какое до этого дело, хотелось бы мне знать, — поинтересовался полицейский. Скомканная салфетка полетела на стол.

Дальше смотреть на двух пререкающихся мужчин мне надоело. Сейчас приступят к оскорблениям. А после и до драки недалеко. Нужно было срочно прервать эту ссору, слегка погасив ее неожиданным:

— А давайте споем?

Сама от себя в шоке, а что делать? Оба спорщика уставились на меня так, что сразу стало понятно — попала в точку. Мордобитие отодвинулось на неопределенное время.

— Что? — переспросил Ллойд.

— О чем будешь петь? — вкрадчиво поинтересовался Тимур. Кажется, он несколько не расстроился из-за сорванного скандала. Или надеялся, что все впереди?

Мужчины смотрели на меня выжидательно и я тоже решила поразвлечься. Ситуация выходила из-под контроля. А на ум приходил лишь известный стишок про двух баранов, столкнувшихся рано поутру на мосту. Никто никому не хотел уступать, а в результате оба оказались в речке. И раз так...

Читала я с воодушевлением, не успевая удивляться, что почти ничего не забыла. На стул влезать не стала, не в том возрасте, чтобы прыгать на нем перед взрослыми. Отдельные слова заменяла собственными, но это мелочи. Воспоминания детского стишка, которое мы заучивали всей группой в садике, придало уверенности. Этот мир не был лишен художественной речи и я надеялась, что никто не догадается об иномирном происхождении строк.

— Bravo, — произнес Ллойд, когда я произнесла последнюю строчку и замолчала, ожидая их реакции и, конечно же, аплодисментов.

— Интересная история, — с жаром поддержал недавнего соперника Брас.

— Я тоже так считаю, — поддакнула в свою очередь. Затем поднялась из-за стола, подхватила сумочку и заявила: — Вечер был чудесный. Спасибо за ужин всего доброго. Надеюсь, вам есть о чем говорить. Главное, помните, что вы люди публичные и синяки не всегда украшают мужчину.

Даже если в этот момент на меня кто-то смотрел с осуждением, я этого не заметила. Старательно вышагивая и слегка виляя попой, я направилась к выходу. Ужин сорвался, и я надеялась, что сегодня Фанни тоже что-нибудь мне оставит на кухне. Кофе и пирожки вполне подойдут.

Глава 18. Разговор с герцогом. Клятва

Эрика

Вся такая гордая и независимая, я покинула ресторацию и остановилась на ступенях. Теплый летний ветерок приятно ласкал кожу, а легкая нервозность сходила на нет. Жаль, что я приехала сюда на мобиле. Теперь придется искать какого-нибудь извозчика или местное такси.

Спускалась по ступеням, когда за спиной тихо скрипнула дверь и раздались торопливые шаги. Сердце подсказывало, что кто-то из спорщиков решил меня догнать. А судя по упрямству мужчин, это мог оказаться только.

— Эрика, подожди, — послышался голос герцога.

Я спрятала улыбку, стремящуюся наползти на мое лицо. Оборачиваться не стала. А когда мужчина поравнялся рядом со мной, поинтересовалась:

Что это было?

— Нам нужно поговорить, — заявил герцог, принаравливаясь к моему шагу. Я надеялась, что маг не успел приложить Льюиса носом о стол и бежать.

Мобиль Браса я заметила, но напрашиваться не стала. Я ведь вся такая гордая и независимая. Особенно зная, что на стоянке точно есть то самое такси. Поговорить нам, конечно же, было нужно. И я из принципа молчала, ожидая, что мне там Тим скажет дальше.

— Эрика, ничего не хочешь спросить? — Прикосновение мужских пальцев к локтю было подобно легкому удару током.

Тимур зачем-то еще провел указательным пальцем по согнутому локтю, будто пытаюсь понять, моя ли это рука или только кажется. А у меня дыхание перехватило, но я выдержала эту неожиданную ласку. Маг даже одним своим присутствием и прикосновением действовал так, что мысли о стойкости куда-то улетучивались. И это неправильно.

— А должна? — Мой голос не дрожал, но я была близка к этому. На всякий случай повторила заклинание, ставящее мозг на место: Люсильда, Люсильда, Люсильда.. Ух, полегчало. Наваждение спало, а

язвительность вернулась. — Ваша светлость, вы нарочно съели огурцы и мясо? А куда бочонок делся?

— Что? — с недоумением произнес герцог.

Я даже остановилась и развернулась к нему, чтобы убедиться — реакция мужчины мне не привиделась. Конечно же, я совершенно не думала, что Тим ходил в подвал и уничтожал соленье и мясо, как какой-то голодный оборванец. Но я посчитала крайне необходимым утереть нос магу, а заодно предъявить претензию, сбив аристократическую спесь.

— Вы ведь не будете отказываться, что провели достаточно много времени в подвалах. И за это время кое-кто пропало. Казенное имущество прошу вернуть, — произнесла я твердо, высвободив руку от захвата Браса. Отдельно от мага мне чувствовалось сиротливо, но думалось точно лучше.

Незаметно мы свернули к стоянке мобилей. И я с показным спокойствием принялась высматривать какого-нибудь таксиста-извозчика. Мой маневр маг не мог не заметить и не разочаровал.

— Эрика, я еду в пансион. Подвезти?

— В пансион? — Хлоп-хлоп глазами, оттягивая момент ответа. И только когда маг перестал улыбаться, продолжила: — Хорошо. Если вы никуда не планируете заезжать, то я согласна.

Маг помог мне сесть в мобиль, лично пристегнул ремень безопасности, то и дело нарочно касаясь меня. После чего сам уселся за руль и мобиль сорвался со стоянки. Не знаю, кого такой скоростью хотел поразить Брас, а я так радовалась, что улицы не столь многолюдны, как днем. Характер мага не сахар, а судя по стилю вождения, еще и с придурью. Скажите, пожалуйста, ну зачем так гнать?!

— Зачем ты пошла с Ллойдом на это свидание? — спросил Тимур, едва ресторация скрылась из вида, а полицейский за нами так и не последовал.

— Милорд, вы не находите, что это не ваше дело? Абсолютно. — Высказалась я с удовольствием, глядя на герцога и при этом отмечая, как мужчина недовольно поджал губы.

— Отчего же не мое? — усмехнулся маг.

Мне же попытка быть независимой неожиданно напомнила пословицу о тигре, которого не стоит дергать за усы. Однако я ведь

смелая и независимая, а еще целая директриса. Значит, не ему решать, кто командует моим парадом. Я и точка.

— Хотя бы потому что у вас есть невеста. Люсильда, — заявила я, наблюдая за мужчиной. А он почему-то поморщился, будто откусил лимон. Неужели воспоминания о прошедшей ночи сводят зубы? Как мило.

— Ты ошибаешься. У меня нет невесты, — ответил хмурый маг.

Мне даже показалось, что он хотел дополнить свои слова чем-то еще. Однако вовремя спохватился и промолчал. Как-то подозрительно все это.

— Ничего подобного. Она сказала об этом Жаннет и Вассет. — Я всего лишь слегка искажила факты, но знать о том Тимуру вовсе необязательно.

Резкий визг колес притормозившего мобиля заставил меня вскинуть руки и упереться в переднюю панель.

— Клянусь, у меня нет невесты, — внятно произнес герцог.

И сказал он это так, что у меня пропало желание смеяться или язвить. Снова этот тон, за четкостью слов которого крылась непонятная горечь. Но ведь того просто не может быть.

— Мне показалось или вы расстроены? Ваша светлость, кому-кому, а вам не составит труда ею обзавестись. — Промолчала о том, что маг не явился к завтраку. Видимо, был в поиске.

— Не составит, — не стал отказываться герцог. Рука Тимура коснулась моего плеча, скользнула к затылку. Тим потянулся ко мне и поцеловал. Не напористо и жадно, а с нежностью, будто герцог стремился показать то, на что он способен. И никакие разговоры не могли заменить сам процесс поцелуя. Он отдавал, я забирала. Купалась в водовороте чувств, все больше захватывающих меня с каждым прикосновением.

Я первая пришла в себя. Уперлась рукой в грудь мужчины, не сразу пожелавшего ко мне прислушаться. Пришлось слегка прикусить губу герцога, заставляя таким образом обратить на меня внимание. И только после этого маг отпустил. Убрал свою руку, словно вскользь коснувшись пальцами моей шеи и ключицы.

— Ваша светлость, пора. — Я отвернулась и уставилась на дорогу. Поведение герцога выбивало меня из колеи. И ладно раз, маг стабильно разрушал все барьеры, которые я пыталась возвести между

нами. Ведь не девочка-подросток, которая словно бабочка летит на огонь.

Да, приятно, но с каждым прикосновением все становится сложнее себя контролировать. Этот мужчина меня привлекал и даже такой недостаток, как липучка-Люсильда не мог

изменить свершившегося факта. Однако у меня имелся брачный браслет, а это существенно меняло дело.

— Эрика, — позвал меня маг и я повернулась, чтобы тут же утонуть в карих глазах герцога. — Ты мне очень нравишься. Поверь, я бы с радостью сделал тебе предложение хоть сейчас. Однако существует препятствие, и я надеюсь, оно очень скоро исчезнет. А сейчас рассказывай, какие огурцы ты с меня спрашивала и при чем тут бочонок.

От резкой смены темы я едва не растерялась. А потом сделала вид, что услышанное не было произнесено и вообще, мало ли что мужчина наговорит под действием обстоятельств. Я пыталась подыскать слова и аргументы против признаний Браса, а сама уже не могла избавиться от улыбки.

— А чего там рассказывать. Все перечисленное пропало без следа. И мы с Даррой и Фанни не в курсе, куда оно делось. Сразу предупреждаю, это впервые.

— Понятно, — заявил маг и замолчал, снова вырулив на дорогу.

Ждала хоть каких-то слов или размышлений. Но маг молчал, всячески разжигая мое любопытство. И где справедливость? Я ему правду, а он ничего. Какое-то время мы не разговаривали, и я начала вспоминать все сказанное герцогом. О каких обстоятельствах он говорит? Непонятно. Хорошо, что они есть, ведь как бы мне пришлось непросто в этом случае. Я сама вроде как замужем, а значит, не могу быть ничьей невестой.

Едва мы подъехали к пансиону, я выскочила из мобиля и направилась в здание. Горящие огни в окнах манили, а шаги позади указывали, что Тимур не отставал.

— Эрика, милая, подожди, — послышалось за спиной.

— Я вам не милая! — зашипела я, с тревогой оборачиваясь. А заодно высматривая, нет ли у этой сцены случайных свидетелей.

— Мне виднее, — заявил наглец. Он стремительно приблизился и с самым серьезным видом шепнул: — Если хочешь спуститься со мной

в подвал, то встретимся в полночь.

В полночь... Какой нормальный человек откажется от такого заманчивого предложения?

— Конечно же приду! — ответила и поспешила к себе.

Глава 19. Приятное времяпровождение в семейном подzemелье. Секреты семьи Фостер

Эрика

К назначенному герцогом времени я нисколько не сомневалась, что приду на это мероприятие. Было небольшое сомнение, но оно гасло на корню, стоило вспомнить про незнакомца, поедающего добро под моим носом. Чувство ответственности за питание детей и возмущение перевешивали. Конечно же, возобладало желание провести поиски вместе с герцогом. По понятным причинам Дарру с собой я брать не стала. Если нужно, милорд сам ее пригласит.

Когда мы приехали, в пансионе еще не спали. Я спокойно поужинала прямо на кухне, после чего сытая отправилась к себе. Была мысль, что вот-вот ко мне заглянет Дарра. Только я ошиблась, и подруга меня проигнорировала. Тем лучше. Не придется объяснять, отчего пытаюсь избавиться от собеседницы.

К назначенному времени я была готова. В моем гардеробе нашлись брюки и туника, пригодилась тонкая шаль. Туфли без каблука ступали беззвучно и это напомнило мне шпионские истории. В полночь я притопала к той самой двери, что вела в подвал, где меня уже ожидал герцог. Надо сказать, к этому походу он тоже подготовился. Никакого костюма или лакированных туфель. Обычные брюки, рубашка и жилет с множеством кармашков. Я поневоле сглотнула, отводя взгляд от засученных рукавов: моя слабость - мужские руки, перевитые выделяющимися венами. Тимур даже не догадывался, что обладал тем, что мне очень нравится.

— Пришла, — констатировал факт герцог и довольно улыбнулся.

— А то! Надеюсь, выведем вора на чистую воду, — бодро отозвалась и потопала в любезно распахнутую передо мной дверь. До этого она была на замке. Я мысленно порадовалась. Значит, есть шанс не встретить в подвале подругу, разыскивающую пропавший бочонок.

Сон, еще недавно пытавшийся подкрасться ко мне как рукой сняло. Брас вежливо пропустил меня вперед. А я только сейчас поняла, что не захватила с собой фонарь. Щелкнула пальцами и тут же передо мной вспыхнул яркий светляк, а заодно магические фонари на стенах.

— Надо же, — хмыкнул герцог. Он все заметил и не удержался от замечания. — В прошлый раз сила была иной. Эрика, ты взрослая девушка и подобное случается нечасто.

— Да? А мне кажется, сила прибыла только самую малость. — Я сделала вид, что сказанное правда. А то, что с фонарем по подвалу бегала, так это исключительно мое дело. Хочу с фонарем, хочу с лопатой.

Сделав вид, что все в порядке, я погасила свое творенье и двинулась вперед. Судя по лицу герцога он мне не поверил. Однако что-то доказывать я не собиралась. Сегодня, пока ждала назначенное время, мне удалось подзарядить несколько мелких артефактов, что лежали в шкатулке Эрики. Зарядила кольцо, определяющее отраву в еде и парочку накопителей магии. Это придавало уверенности и вселяло надежду, что все-таки я приживусь в этом мире. И не просто как человек, но и как способная магичка. Вдобавок, экспериментировать мне понравилось.

— Показывай, где тут огурцы твои пропали? — поинтересовался Тимур, обогнав меня на последних ступенях.

— Не мои, а кол... — хотела сказать колхозные, но тут же спохватилась. Пришлось спешно исправляться. — Коллективные. Наши.

Брас ничего не понял, лишь бросил на меня заинтересованный взгляд. Неужели о чем-то догадывается? Нет, не должен.

Я даже пикнуть не успела, как оказалась в крепких объятиях. Тимур подхватил меня за талию, приподнял. Поставил рядом с собой, но отпускать не спешил. Так мы и стояли, глядя друг на друга.

— Нам нужно идти, — почти шепотом произнесла я. Сердце билось часто-часто, а в груди расцветал нежный цветок. Мы вдвоем. Под каменной толщей приюта. Наверное, мне должно было бы быть страшно, но я не боялась. Не дрогнула, едва Тим взглянул вопросительно, а едва привлек меня к себе... Губы обожгло поцелуем. Маг явно имел по этой части большой опыт. Его губы, вначале осторожные, очень быстро принялись меня терзать. Это было сладко и

волшебнo, а еще необыкновеннo. Поверьте, к своим тридцати годам бывший гражданский муж был не единственным мужчиной, с которым я целовалась. Но Тимур Брас сделал их всех. Заставил померкнуть мой прежний опыт, да и вообще забыть о нем как о несущественном. И я почти растворилась, расслабилась

в сильных и надежных объятиях. Как вдруг что-то такое коснулось моей шеи. Осторожно пощекотало.

— Ой, — От неожиданности я испуганно пискнула и задержалась в объятиях Браса.

Герцог сразу понял, что не от восторга девушка вопит и развернул меня к себе спиной. Причину вопиющей помехи нашел сразу.

— Трусиха, паука испугалась, — с насмешкой заявил самоуверенный маг и что-то там отбросил в сторону. Щекотка прошла и меня передернуло. Все-таки как была не любителем подобной живности, так и осталась.

— Ладно, пошли искать твои огурцы, — рассмеялся маг.

Конечно, никакой ревизией мы не стали заниматься. Нет смысла каждый вечер перекладывать с места на место продукты. Тимур явно что-то разыскивал. А я шагала рядом, готовая в любой момент сунуть свой нос в его расследование. Прохлада подвала бодрила, а вся обстановка будоражила. В общем, шли мы довольно шустро, и я даже догадывалась куда.

— Милорд, вы хотите все здесь осмотреть? Снова? — Я указала на кирпичную стену, перекрывающую коридор. Хвост веревки по-прежнему торчал, да и куда бы ему деться.

— Тимур, — поправил маг, придерживая меня за предплечье. — Эрика, я хочу, чтобы ты обращалась ко мне по имени.

От вполне простого прикосновения кожу словно током обожгло и это несмотря на то, что рукава моей туники были длинными, а шаль не касалась этого места. Маг тоже что-то такое почувствовал и отдернул руку. А потом принялся спешно раскатывать рукава. Замерз, бедолага. И до него добрался подземный холод. Я воспользовалась моментом и отошла от Браса. Тимур никак не мог справиться с рубашкой, а мешать ему не хотелось.

Я же сделала вид, что заинтересовалась старинной кладкой. С самым серьезным видом потыкала пальцем, поскребла ногтем. На всякий случай постучала по кирпичу кулаком. Результата никакого,

только заработала царапину. Проглотив ругательство, я прислонилась плечом к холодной кладке, а заодно приложила к ней пострадавшую руку. Боль была несильной, а теперь и вовсе стало легче.

Как вдруг.

Отскочить не успела, потому что стена неожиданно поддалась, и я повалилась в образовавшуюся пустоту. Все произошло слишком быстро. В процессе падения я успела заметить, как Тимур перестал рассматривать собственную руку и обернулся. Тут же кинулся ко мне...

— Эрика?! — с тревогой крикнул Брас. А что еще он там наговорил, даже не знаю. Стена наглухо отсекла от меня герцога.

А потом все, полная тишина. Каменная кладка была построена на совесть, как и само здание пансиона.

Болезненно приложившись затылком, я поморщилась и попыталась сесть. Пол подо мной показался очень холодным, и я невольно поежилась, поправляя шаль. Осмотрелась.

Слова застыли в горле, как и судорожный вздох, которым я едва не подавилась.

Вытянутое помещение, в котором я оказалась, совсем не походило на коридор, скорее на его ответвление. Разлитая в воздухе магия светилась голубым и мерцала, огибая стоящие мраморные постаменты. Высокие, удивительно напоминающие.

— О, нет! — обреченно застонала я, понимая, что рассиживаться никак нельзя.

Быстро встала на колени, поднялась. Возглас был подобен мышинему писку, ведь то, что я видела, можно было однозначно назвать склепом. Чьим? Понятия не имею. Память Эрики на этот счет тоже молчала. Мне же сразу вспомнились мумии, саркофаги, сфинксы и жуки скарабеи. К счастью, ничего подобного здесь не заметила.

Магия витала повсюду, она мерцала и переливалась. И странное дело, мне не было страшно. Немного неуютно, ведь и ежику понятно, что не в книжном хранилище нахожусь. Своеобразное кладбище было старательно скрыто от всего мира и мне каким-то образом удалось здесь очутиться.

— Ой, — пробормотала я, различив витые буквы на мраморной плите ближайшего надгробия. — Эрик I.

Я переходила от одной плиты к другой и выбитые имена не могли принадлежать простолюдинам или обычным вельможам. Хотя бы

потому что большинство из них имели цифру после имени. Леон I, Леон II, Марконий I, Теод, Арон. И у всех этих людей к значимому имени прилагалась фамилия — Фостер. Та самая, к которой теперь принадлежу и я. Находились здесь и женщины, а сколько всего тех и других, считать не стала. Ясно одно, многие века тут была спрятана усыпальница рода, которую скрыли от любопытных глаз.

Удивительнее всего была магия. Она витала повсюду, ласковой кошкой огибая меня и осторожно касаясь бестелесными лапами. Словно признавая не за хозяйку, но точно за свою.

— Здравствуйте, — прошептала я, отчего-то зная, что каждое сказанное слово разносится по склепу. — Меня зовут Эрика. То есть, раньше я была Мариной, но теперь меня той прежней нет. Осталась где-то там. Надеюсь, жива и здорова. Я Эрика Фостер, ваша родня. Наверное.

Едва успела произнести последние неуверенные слова, как имена на надгробиях засветились, будто признавая меня за свою. А магии стало много, очень много. Она уже мало походила на ласковую кошку, скорее дикого зверя, что давил своим взглядом, пытаясь слиться со мной, стать единым целым. Щедрость бывает разной. Одна с барского плеча, другая неумолимая, та, что несется на тебя волной, грозя не просто сбить с ног, но и подмять под себя.

И я испугалась, что сейчас от меня ничего не останется. Совсем ничего. Магия раздавит меня как слон неприметную букашку. Не заметит, перемелет в своем голубом мареве. Потому что местами я все-таки не настолько Эрика.

Ноги сами понесли меня вперед, туда, где уже не было постаментов и надгробий. Наверное, Фостеры закончились, а другие не додумались, что их великие предки захоронены именно здесь. Кто-то скрыл правду о прошлом, о его правителях (мне хотелось думать так), а я вот взяла и раскопала. Непонятным образом провалившись в мрачную сокровищницу, оставшуюся от старого замка.

Я неслась по длинному коридору, даже не пытаюсь понять, где нахожусь. Огромная сила, отсеченная сомкнувшейся каменной стеной, осталась где-то позади. Зажженный по пути светяк горел очень ярко, давая возможность оглядеться по сторонам. Свернула в показавшийся более свежим коридор, затем еще раз.. От усталости случайно

запнулась и именно из-за этой оплошности полетела, выставив руки вперед.

Еще никогда я не таранила лбом каменную кладку, считая это уделом киношных героинь. Но все когда-то бывает впервые. Вот и я приложилась так, что искры посыпались из глаз, а ладони оцарапало. Но ладно бы только это. Очередная каменная кладка внезапно раздвинулась, и я свалилась прямоком в незнакомый кабинет. Чей, стало понятно, едва послышалось удивленное:

— Эрика?!

Освальд Грестер считался мертвым, и я была уверена, что дела обстоят именно так. Новость об ожившем покровителе приюта оказалась весьма неприятной. Предателей я никогда не любила. А исходя из своего опыта понимала, этот гад не просто так увивался за Эрикой Фостер. С личным умыслом, не иначе.

— Вы? — произнесла я, пытаюсь подняться. Очередное падение мне не понравилось. Глупая традиция, таранить кладку и носиться по подземелью. И ведь укорить некого.

Сама согласилась на эту прогулку, никто не заставлял.

Надеюсь, герцог меня разыщет и как можно скорее. Я не могла не заметить, как удивление Грестера сменилось радостью.

— Я, милая Эрика, — подтвердил предатель и бросился мне помогать.

Конечно же, я бы и без его помощи неплохо обошлась. Но на всякий случай решила осмотреться и не шлепать по наглым конечностям Освальда. Кивнула в знак благодарности и аккуратно повернулась, скидывая с себя руки мужчины.

— Но ведь вы умерли! Я что, на том свете? В аду? — бросила настороженный взгляд по сторонам. Отделанный в темные тона кабинет смотрелся мрачно, как и сам собеседник. Присутствовала зелень, но не она притягивала мой взгляд. Улыбка Грестера напоминала оскал и это нервировало.

В ответ на мой вопрос предатель рассмеялся. Громко и заливисто, что я поежилась, обняла себя руками. Сказывалась бессонная ночь и желание как можно скорее отсюда убираться.

Глава 20. В поисках Эрики

Герцог Брас

В воздухе витала пыль, в носу свербело, а перед глазами герцога высилась стена. Крепкая кладка, выполненная на века, она отсекала от него Эрику и как маг не старался, не смог разрушить возведенную кем-то преграду. А еще Брас уловил отголосок магии. Древней, незнакомой. Но ее остаток был настолько ничтожным, что могло показаться, будто все привиделось и ничего на самом деле не было. Однако в подобные виденья Тим не верил. Зато стало понятно, отчего никакое заклинание не берет эти камни.

Как спасительную соломинку Брас подергал за торчащую веревку, но никакого эффекта. Стена даже не дрогнула. К этому моменту остатки чужой магии окончательно растворились.

Трудно сказать, сколько времени Тим провел в подземелье. Не час и не два, а больше. Однако сдаваться маг не собирался. Тревога за Эрику возрастала как снежный ком и в то же время Брас каким-то внутренним чутьем понимал, что девушка жива. Это знание подпитывало и не давало совершать глупости. Не стоило забывать, что над ним, над толщей каменного свода и слоя земли находился приют с воспитанницами, которыми так дорожила директриса Фостер. Неугомонная, сумевшая найти приключение на свои аппетитные формы даже в подземелье.

Усталый, Тим поднялся к себе. Отдыхать маг не собирался. Для начала принял бодрящее зелье, после которого уселся за стол. Написал пару писем. Первое отправилось к Генриху. То, что планировал предпринять герцог, касалось службы безопасности королевства. Рядом граница, а там территория врага. Брас допускал, что все еще существующие тайные ходы вполне могут вести через границу к мерзким темным. Не зря пропали огурцы. Кто-то же их съел.

Второе письмо улетело главе королевской безопасности. Отис Тверн занял эту должность сразу после спасения самого Тимура. Надо отдать должное другу, занял он ее вполне справедливо.

Пансион спал, когда в его стенах появились высшие чины и даже король. Шокированный стражник вытянулся по струнке, заметив на внутренней территории венценосного гостя. Отис с двумя помощниками лишь закрепил неожиданный эффект. К чести служивого, он даже не икнул и не подавился от вида столь высокой делегации. И только выскочившая из дома экономка выглядела испуганной. А когда Тимур отвел молодую женщину в сторону и объяснил ситуацию, она заметно побледнела.

— Я с вами! — попыталась командовать экономка, но один взгляд Генриха V заставил Дарру уменьшить пыл.

— Не стоит шуметь на весь пансион, — заметил Отис. — Будет лучше, чтобы об этом пока вообще никто не узнал. Предупреждаю, мероприятия по погашению истерики у персонала лягут исключительно на вас.

Экономка вздрогнула и повернулась на голос незаметно приблизившегося Тверна. Внушительная фигура и суровый вид мага могли напугать кого угодно. Бойкая женщина прикусила язык. Представившаяся перспектива, где она утешает рыдающих сотрудников и девочек, Дарру впечатлила.

— Надеюсь, ситуация с директрисой это не шутка, — произнес Генрих, когда вся их команда, состоящая из пяти человек, спускалась в подвал.

Король замолчал, стоило Брасу взглянуть на него. Братья понимали друг друга с полуслова. Однако спустя короткое время Генри продолжил:

— Тим, ты же понимаешь, что все это неспроста?

— Разумеется, — подтвердил Брас, ведя всю группу нужным коридором. — Подземелье некогда существовавшего замка семьи Фостер наполнено секретными ходами. И мало того, кто-то пытался воровать продукты.

— Я же говорил, что нужно отдать это здание под казармы, — не преминул напомнить король. — Тут же дети! А если что-то произойдет?

В словах брата была большая доля истины. Однако в свете открывшихся обстоятельств Тим не промолчал:

— Не уверен, что земля принадлежит короне. Кладка Фостеров, а судя по тому, что я вижу в последнее время и узнаю, они не просто

разорившиеся из древних.

Своей интуиции Тимур доверял, и Генрих решил прислушаться.

— Займись этим, — бросил хмурый король Отису. И тот понятливо кивнул.

Чем ближе Тим подходил к месту исчезновения девушки, тем сильнее колотилось его сердце. И без того было трудно удержаться на поверхности, а не сорваться снова сюда, чтобы предпринять шаги по спасению Эрики. Однако Брас хорошо понимал, что если здесь использовалась древняя магия, то и сила должна быть неординарной. Своя уже восстановилась и все же это не дало результата. Маг был уверен, что при всех приложенных усилиях стена не сдвинулась ни на миллиметр.

— Значит, здесь все и произошло, — задумчиво протянул Генри, глядя на каменную кладку.

Ответа не требовалось. Пятеро магов, включая короля, его брата, главу безопасности и двух помощников рассматривали стену в поисках трещины или какого-нибудь изъяна. Так вышло, что их взгляды почти одновременно спустились к торчащей веревке.

— Коровий хвост, — пробормотал Генрих, но касаться не стал. — Ну что, приступим?

И маги приступили. Слаженно укрепили потолок над головами и принялись экспериментировать, пытаясь отодвинуть эту мощную преграду хоть ненадолго. Подобного еще не бывало, каждый из них был способен разрушить среднее по размерам строение. Однако здесь ломались все привычные взгляды, а крепко стоящая стена вызывала недоумение, следом вспыхнула злость. Сколько вот так они провели времени, неизвестно. Тим точно знал, что рассвет уже наступил. И в какой-то момент от отчаяния саданул кулаком по холодному и равнодушному камню...

Неожиданно, будто прогнувшись от неведомой силы, стена дрогнула. И пусть не там, где провалилась Эрика, а много правее, но это уже был результат. Ошарашенный Брас смотрел на свою руку с костяшками, содранными до крови. Полное молчание разлилось в коридоре. Но Тим медлить не стал и снова прислонил свою руку, только теперь намеренно касаясь кладки поврежденными пальцами.

Повинуясь немоу приказу, небольшая часть стены отъехала в сторону, обнажая незнакомый темный коридор.

Стоя спиной к товарищам, герцог осторожно приподнял рукав.. Брачный браслет снова проявился. Сейчас он переливался, будто указывая, что в произошедшем нет ничего случайного. Тим быстро опустил руку и уставился в темноту незнакомого коридора.

Тысяча мыслей пронесла в голове. От возмущенных до радостных. Вариант, что среди его предков затесался кто-то из Фостеров, маг отмел сразу. Брачный узор как показатель.

Ну, Эрика. Своенравная девица с начальственной должностью. Еще и на свидание с Ллойдом отправилась. Наверняка и у нее браслет себя проявлял, а то и вовсе не прятался. Не может быть, чтобы она не знала о его существовании!

Девушку хотелось отшлепать, а после обнять, прижать к себе крепко-крепко и не отпускать. Целовать, пока у нее не подогнутся коленки. А после подхватить на руки и. Организм отреагировал почти мгновенно. От представшей картины стало тесно в паху, а ведь ситуация совершенно не располагала к фантазиям. Тимур заставил себя изменить направление мыслей, чтобы никто не заподозрил его в неподходящих помыслах. Не время и не место.

А этот хитромордый гусь, который нынче поставлен начальником полиции?! Теперь Тимур понимал собственные порывы надеть наглицу на голову тарелку с содержимым. Да он имел на это полное право. Разве что никто не знал о браке самого герцога с Эрикой, но это уже не так существенно.

— Ты использовал какое-то заклинание? — раздался требовательный голос Генриха и Тим обернулся.

— Нет. Просто ударил по каменной кладке. — Брас не стал признаваться в собственных выводах. Их еще подтвердить нужно. Хотя доказательство существовало не в воображении, а наяву и сокрыто от любопытных взглядов. Брат и друг знали о его женитьбе на магичке, но пока не время ставить их в известность. Непременно нужен разговор между ним и Эрикой, а уж после и все прочее.

После небольшого совещания мужчины решили, что где-то сокрыт движущий стену механизм, но вернее всего причиной магия. Древняя, которую сумел заметить герцог после исчезновения леди Фостер. Все были согласны с тем, что подземелье старого замка требует всестороннего и подробного изучения. Но не прямо сейчас, а как удастся разыскать пропавшую директрису. Брас по-прежнему

молчал о собственном открытии, мечтая как можно скорее добраться до Эрики.

Тимур запустил светляка перед собой, и тот засиял, продемонстрировав впереди все те же каменные стены и изгиб коридора. Казалось, что именно за поворотом сокрыто что-то крайне важное и имеющее значение.

Герцог первым шагнул в открывшийся проем, вслед за ним подался Генрих. Однако сразу послышалось предупреждение от главы королевской безопасности:

— Ваше величество, я считаю, вам не стоит этого делать. — В голосе главы прорезались стальные ноты, указывающие, что маг не собирается менять своего решения, хотя в его правоте никто и не сомневался.

— Он прав, — через плечо бросил Тимур. Уж кто-кто, а король, шастающий по приграничным подземельям, это не самое верное решение.

— Поговорите мне еще, — прикрикнул Генри и остался стоять на месте.

Ситуацию он понимал не хуже остальных. Монарх не должен подвергать себя опасности. Особенно неженатый и бездетный. В противном случае страну накроет хаос, а темные снова полезут на их земли. И как бы горячая кровь не кипела в жилах короля, а как маг он был вполне способный, нужно было понимать обстановку.

— Отис, отвечаешь за брата головой, — озвучил свою волю король и в глубине души Тимур был рад такому решению. А тщательно скрываемое беспокойство в голосе Генри было неподдельным. — А я вернусь во дворец.

Конечно же, глава королевской безопасности воспротивился такому решению начальства. Одно дело находиться на поверхности, оттуда и портал без проблем построить можно. Другое — подземелье старого замка, где за каждой стеной вообще непонятно что может быть спрятано.

В результате король вместе с одним из прибывших магов на какое-то время должен был задержаться здесь. А спустя час отправиться во дворец. Брас, Отис и второй маг из безопасников двинулись на поиски леди Фостер.

Сделав только шаг, Тимур попытался прощупать стену в том направлении, где провалилась Эрика, но безуспешно. А еще перед носом герцога замерцала маленькая прозрачная стрелка, нетерпеливо указывающая вглубь коридора. Одновременно Тим ощутил легкое прикосновение, будто ветром задело затылок. Вроде как для придания скорости, чтобы шел и не занимался ерундой. Раз открыли проход, топай туда и не оглядывайся по сторонам.

С магией древних спорить порой бессмысленно, однако сейчас Тимур был готов на такой шаг. Ведь Эрика ушла не этим проломом! Брас покосился на своих спутников, только никто не отреагировал на мерцание. Значит, это указание предназначалось лишь ему самому. Остается только поверить и двигаться вперед.

Ну что же, жена...

Жди, иду за тобой!

Глава 21. Грандиозные планы Освальда Грестера

Предатель пробежался по мне взглядом, особенно задержал внимание на испачканной одежде и неидеальной прическе. Что поделать, всякий раз падала я неожиданно. Радует, что пока обходилось без особого членовредительства. И если Освальд думал, что покраснею или засмущаюсь, то он ошибся.

— Все хорошо? — поинтересовался Грестер.

Маг явно издевался. Чего нормального в том, что я очутилась тут, да еще ночью. Можно подумать обычная практика для среднестатистической девушки. Впрочем, к таковым я себя с недавних пор не причисляла.

— Вполне, — утвердительно кивнула и решила не стесняться с просьбами. На положительный ответ надеялась мало, а вдруг прокатит. — Вы можете вернуть меня обратно?

— Нет, — ухмыльнулся Освальд. — Милая Эрика, ты даже не представляешь, где находишься. И чтобы попасть в твой замок, нужно всего лишь пересечь границу.

— Всего лишь, — пробормотала я и потопала к занавешенному окну. Отодвинула штору...

— Что это? — удивленно выдохнула я, глядя на открывшуюся картину.

Из окон пансиона мне видна была речка, край нашего городка и прочая приграничная зона, которая зеленым ковром стелилась до самой разделительной полосы. Земли темных казались безжизненными и иногда были сокрыты серым маревом. Здесь же я видела все как в зеркальном отражении без учета того самого марева. Разглядела и крышу пансиона, верхнюю часть стены и кроны деревьев. Все прочее было сокрыто, но и этого мне было достаточно, чтобы понять — местонахождение Грестера выбрано неслучайно. А как иначе, если даже подземным путем можно было добраться из одного пункта в другой.

— Чай, кофе? — Голос предателя раздался над ухом.

Я вздрогнула. Обругала себя недотепой и обернулась, одновременно слегка отпрянув. На всякий случай. Стоя у окна место для маневра ограничено, а мне совершенно не хочется никаких двусмысленных положений. Эрика и раньше предполагала, что вся эта симпатия столичного вельможи неслучайна. Теперь и вовсе в этом удостоверилась. Каждая клеточка моего тела вопила об опасности, а еще хотелось поскорее сбежать. Закричать караул, пожар и треснуть предателя по наглой самодовольной роже. Никогда не мечтала видеть ухмыляющегося Освальда, с глазами, полными тьмы.

— Воды. — Я нервно сглотнула. Просто все вот это в каких-то несчастных двадцати сантиметрах от меня выглядело жутко. — А что с моим возвращением? Домой хочу, — сообщила я и зачем-то добавила: — Очень.

Одна моя просьба была исполнена очень быстро. Хрустальный кувшин с водой и такой же стакан левитировал со стола и подлетел ко мне. Наливала я самостоятельно, затем под пристальным взглядом медленно все выпила. Маг даже не подумал отодвинуться, так и стоял, ожидая, пока напьюсь.

— Буду с тобой честным до конца, — произнес Освальд, подняв руку и зачем-то коснувшись моих волос. Короткие, их нельзя было намотать на палец или подхватить, как роскошные локоны. Зато эта особенность и рыжий отлив делали шевелюру запоминающейся. Грестер бросил безнадежное занятие. Хотел ли Освальд тем самым меня смутить — неизвестно. Я не поддалась, всеми силами сдерживаясь и пытаюсь понять, чего именно от меня мужику нужно. Род Фостер звучит гордо, но ведь о далеких предках никто и никогда словом не обмолвился. Освальд тоже и разу о них не упоминал и не выпрашивал. Даже Эрика была не в курсе. Так что нужно? О любви речи и раньше не шло, а теперь и подавно.

Кивнула, но промолчала, ожидая продолжения. Как-то насторожило это невысказанное признание. Словно мне сейчас тоже предложат стать шпионкой. Предательницей! И как бы свои предложения маг ни озвучивал, суть останется одной. И вообще, не доверяю я ему и точка! И пусть своими мутными глазами с дымком не пугает.

— Эрика, ты ведь и раньше замечала мой интерес к себе.

Снова кивнула. А чего, мне не жалко. У китайского болванчика голова не отваливается, я так и вовсе рассчитывала таким образом показать, что готова к диалогу. С маньяками так и договариваются.

— Так что для тебя не будет неожиданностью, если услышишь предложение выйти за меня замуж, — произнес Освальд. К концу речи голос мужчины стал и вовсе торжественным. Проникся значимостью или пытался таким образом порадовать меня. Все девушки любят это, только накладочка — я такое уже слышала. От бывшего сожителя. И ему тоже отказала, но то совсем иная история.

— А я его услышу? — спросила аккуратно и с тревогой посмотрела на стакан. Пить больше не хотелось. И без того лишняя жидкость скоро попросится наружу.

— Уже, — ухмыльнулся маг и вцепился пальцами в мой подбородок, заставляя запрокинуть голову. Я уставилась в черные глаза предателя, с трудом проглотив отвращение. Черная дымка клубилась, будто вместо глаз бурлили два мутных фонтанчика.

— Эрика, ты умная девушка и не нужно прикидываться прелестной дурой. Я давно тебя знаю и уже успел изучить.

Прикосновение Грестера было крайне неприятным. Я вообще не люблю, чтобы чужие меня касались, а уж лица тем более. И тем противнее было осознавать, что я слабее, чем этот человек. Тем временем мужчина наклонился ко мне слишком близко. Опасное соседство, учитывая, что его губы почти касались моих, а рядом с нами никого нет. Сжала пальцами стакан, надеясь хоть как-то его использовать.

— Зачем вам это? Чем мое происхождение лучше и выгоднее других?

— Твоя сила, — ответил Грестер и наконец-то отпустил меня. Ощущать такую зависимость было сродни унижению. — И я точно знаю, кем были твои предки. Надеюсь, не станешь утверждать, что не в курсе собственной высокородности.

— Нет, не стану, — ответила я и так же усмехнулась в ответ.

В глазах предателя промелькнула настороженность. Только ему не дано знать, что Эрика-то давно мертва. А у меня все предки имели исключительно рабоче-крестьянское происхождение. Таких на трон не сажают.

— Получается, вы и место для пансиона выбрали неслучайно?

— Выходит, что так, — самодовольно подтвердил мужчина. — Мне нужен этот брак, чтобы породниться с тобой и Фостерами.

— Думаете, что это приведет вас во власть? А как же соглашение о мире между странами?

— Этого я пока тебе не скажу.

Угу.. А то я не в курсе, что мужики женятся на известных дамах исключительно ради выгоды. У меня за спиной целый королевский род, вот у слабого на это дело Грестера мысли и заработали не туда.

Козел!

— И потом, девочка, мне нужна твоя магия. Много. Ты вполне способна ее дать.

— Зачем? У вас же тьма и прочие атрибуты. — Я неопределенно махнула рукой, не желая на себе демонстрировать. Это как пальцем у виска крутить, а ведь каждый знает, что на умной голове не показывают.

— Переход границы отнимает много сил. Трое взрослых магов с большим резервом отдыхают неделю после такого броска, — зачем-то признался мне Освальд. Он точно не собирался меня выпускать из своих цепких лап.

— Переход? Значит, это ваши люди съели у детей огурцы и мясо? — насупилась я. Вот же, гады первостатейные! Они силу свою за счет моих воспитанниц восстанавливали? Меня накрыло негодование.

— Мы строим портал, а не то, в чем ты нас обвиняешь. Какие огурцы? — насторожился дымноглазый, уловив изменение в моем настроении.

— Соленые. Которые пропали в подвалах пансиона. Ваши маги и сперли.

— Глупости, — отмахнулся Грестер. — Кто-то у вас занимается воровством, а ты это упустила. Как только станешь моей женой, ты поделишься своей магией. Не думай,

Эрика, обряд будет самым настоящим. Мы проведем ритуал по всем правилам. На крови твоей и моей. А если будешь умной девочкой и не натворишь глупостей, то наши дети унаследуют.

Маг болтал, а у меня в голове щелкнула догадка. А если он станет мне родственником, тогда что? Ему будут все подвальные двери доступны. Не надо будет использовать темных магов, чтобы шастать туда-сюда через границу. Это какие диверсии можно проверить с

такими возможностями? Я и раньше была патриотически настроенным человеком, сейчас тоже ничего не пропало.

— Мне надо подумать, — выпалила я прежде, чем Освальд успел повторить свой вопрос.

— Мы же никуда не торопимся?

— Время есть, — не стал отпираться маг и тут же ограничил рамками. — До вечера и не дольше.

Видимо, в ближайшее время темные запланировали переход. И чтобы своих в расход не пускать, Грестер решил использовать меня. Совместить приятное с полезным. А там и до трона Фостеров недалеко. Иначе зачем именно я, а не другие девушки из древних родов. Давно бы на какой-нибудь женился, а она силой поделилась. Так нет, подавай меня и доступы всякие.

— Пойдем. Покажу комнату, в которой сможешь отдохнуть.

Уходить не хотелось, но если остаться здесь, то Грестер может заподозрить меня в ожидании спасения. А если Тимур сумеет пройти весь путь, то и до меня доберется.

Я шагнула вслед за Освальдом и с трудом удержала горестный вздох. Какой Брас? Разве его замок пропустит? Самой надо думать, как спастись. Грестер не зря желает использовать меня как ключ к подземным переходам. Видимо, он не единственный или же причина в захоронениях Фостеров. Они властвовали, как ни крути. Возможно все дело в тайном прорыве, ведь одно дело выжимать досуха темных магов, другое — готовый проход. И если умело этим воспользоваться, то можно наполнить город своими воинами, которые будут постепенно занимать ближайшие леса или строения... Отправить самых сильных... А там и другие подтянутся. Или закинуть тайный отряд, который рванет к королю... Но ведь жениться на мне хочет лишь Грестер, тогда остальные как будут пробираться? Впрочем, спецов любого уровня везде хватает. Скорее всего, на этот счет темный маг уже что-нибудь придумал. Может, использует какую-нибудь ритуальную фразу-разрешение.

Фантазия бурлила, но мне пришлось прерваться. Мы вошли в просторную светлую комнату. Освальд резко обернулся, отчего я едва не уткнулась в его ключицу. Грестер уставился на меня немигающим взглядом. Как змей, который гипнотизирует свою жертву, прежде чем сожрать.

— Отдыхай, Эрика, — произнес темный маг, склоняясь ко мне с явным намерением поцеловать.

Я отпрянула, но крепкие руки ухватили меня за плечи. Чужие пальцы впились в кожу, но я не охнула, продолжая смотреть в глаза предателя. И как только считала его раньше порядочным человеком? Наивная девица, которая дальше своего носа не видела. Да, Грестер тогда был другим, но ведь не ребенок, чтобы перевоспитываться. В утешение могла лишь сказать, что не только я проморгала гнилое нутро бывшего куратора.

— Сейчас я прощаю тебе это пренебрежение, — прошипел маг. Он наслаждался произведенным эффектом. И не мог не понимать, что помощи ждать мне неоткуда. — Отдыхай и думай. Я приду, не сомневайся.

Маг отпустил меня и направился к выходу.

Угрозы были сказаны спокойным голосом и все же это были реальные угрозы. Мороз пробежался по коже, а неприязнь к Освальду Грестеру усилилась. Мы общались меньше

часа, а вполне объяснимая злость требовала выхода. Пальцы покалывало и хотелось хоть что-то разбить о голову предателя. Хотя бы один из магических светильников, что ярко горел под потолком.

— А почему из подвала пансиона я попала именно сюда? — спросила я, глядя в спину уходящего врага. Даже если нам придется часто общаться, в дружбу все это не перерастет.

— Так ты Фостер. Чистокровная, — обернулся Грестер. Его глаза алчно сверкнули, но тут же затянулись дымкой. — Будь в тебе хоть капля от тех, кого ненавидели твои предки, то ничего бы не вышло. Поэтому и я хочу вот так же ходить.. Сквозь стены.

Грестер вот-вот мог уйти. А у меня несколько вопросов теснилось в голове.

— Что здесь было при моих предках? — Карта многих государств перекраивалась, но мне хотелось знать наверняка.

— Дом Эрики Несравненной. Слышала? — ухмыльнулся маг и на этот раз ушел, не произнеся больше ни слова.

Слышала ли я. До сего момента думала, что это самая обыкновенная сказка. Именно так она и преподносилась у нас. Когда-то молодому королю отказали в руке девушки. Монарх дураком не был и построил тайный ход прямо к дому возлюбленной. Судя по всему,

рыть не сильно далеко пришлось, да и вряд ли он сам это делал. Братья Эрики каким-то образом прознали про ушлого монарха. Подкараулили и захватили. А потом жениться заставили.. Точнее — он на это и рассчитывал. Помяли жениха не сильно. Все-таки король со всеми вытекающими. Главное-результат.

Наверное, именно этот подземный ход я и использовала.

Грестер ушел, а я прислонилась к стеночке спиной, а после сползла вниз, усевшись на ворсистом ковре. Вся эта ситуация с ночным приключением и разговором с темным магом была настолько странной и вместе с тем неприятной, что я решила немного отдохнуть, а после действовать. Не спать сутками это не мое. Поэтому стоит осмотреться, а затем ненадолго вздремнуть. Совсем чуть-чуть.

Поднялась и повертела головой. Сейчас я находилась в небольшой гостиной. Явно женской, только какой-то безликой. Похоже, никаких постоянным дам тут не проживало.

За резной серой дверью я обнаружила спальню с большой кроватью и черным шелковым балдахином. К слову сказать, белье на ней тоже было черным. Красиво, но пока сон отодвинула и потопала дальше. Местный туалет меня ничем особым не привлек. Разве что испугал моим отражением в огромном зеркале. Зачем такое чудо на стене, я не понимала. Наблюдать за собой в процессе уединения было как-то слишком. На всякий случай скорчила рожицу, а то вдруг кто-то подсматривает с другой стороны стекла.

Ванная меня удивила. Черная душевая выглядела неплохо, но как-то уже слишком. Оно, конечно, плесень незаметна, только мрачности и без того здесь хватало. Даже огромное зеркало во всю стену не улучшило впечатления.

До меня донесся плеск воды. Сразу вспомнилась квартира, когда соседи сверху мылись в ванной, а у меня все было слышно. Похоже, здесь такая же система. Желая узнать, что все-таки там происходит, я подкралась к хорошо различимой дверце рядом со шкафчиком, приоткрыла ее...

Увиденная картина шокировала и не порадовала. Просто там, за стеной, находился небольшой бассейн. Я застала момент, когда какой-то мужчина с голым задом нырнул. Проплыл под водой, а после вынырнул у ближайшего бортика, отфыркиваясь и вытирая лицо.. Потрясенная зрелищем, я не слишком аккуратно прикрыла дверь.

Словно почувствовав, что за ним наблюдают, Грестер повернул голову. Даже совершенно голый мужчина внушал довольно неприятное чувство. Тьма в глазах только усилила мое отвращение.

Не думая ни о чем другом, как о собственной безопасности, я уперлась плечом в шкафчик и начала его двигать. То, где меня разместили, напоминало спальни супругов. Когда они встречаются на почти нейтральной территории. Милая задумка, только в моем случае все излишнее.

Шкафчик с содержимым поддавался туго, но я упрямо его толкала. О висящих в нем нарядах думать не хотелось и брать вместо своей грязной одежды тоже. Короткий кружевной халатик едва мог прикрыть попу. Интересно, для кого припасено это непотребство? Словно нарочно, ажурная тряпочка соскользнула с крючка и свалилась на пол прямо мне под ноги. Вроде как надевай и не трепыхайся. Все равно придется нарядиться к незабываемой брачной ночи.

От подобной перспективы вздрогнула. Тут же наклонилась, чтобы поднять вещицу. А когда согнулась, за спиной раздалось:

— Госпожа, вам помочь?

Никакого спокойствия. Я подхватила халатик и быстро распрямилась. Обернулась и уставилась на смуглую женщину в униформе. На меня служанка смотрела без смущения и пиетета. Она вообще была какая-то странная. Будто неживая.

От собственных фантазий стало не по себе. Однако трудно было не заметить вздымающуюся грудь незнакомки. Так что она точно не умертвие. Наверное.

— Не стоит. — Я повесила одежду на крючок. — Вы что-то хотели?

— Меня прислал господин. Он велел помочь вам вымыться, после чего накормить, — бесцветным голосом произнесла женщина.

Помыться не мешало бы, но перспектива так себе. Вам хотелось бы, чтобы чужая женщина помогала в процессе омовения? И мне нет. Поэтому я поспешила отправить ее подальше, категорично заявив:

— Моюсь только сама. Лучше назовите свое имя.

— Рикарда, — не стала отпираться женщина.

— Рикарда, завтрак принесите в комнату. Там и поем.

За маской безразличия промелькнуло удивление, но переспрашивать незнакомка не стала. Видимо, до меня все девушки

питались там, где прикажут. У перспективной «невесты» Грестера особый статус.

Помылась я довольно быстро, так же споро магией почистила свою одежду, не променяв ее на местные наряды. Выходя из ванной, бросила взгляд на себя в большое зеркало. И если здесь оно смотрелось вполне уместным, то я так и не поняла, зачем разместили его в туалете. Может, какой-то тайный ход? Стоит проверить.

Завтрак дожидался меня в гостиной вместе с Рикардой. Черный кофе пах изумительно, а печенье на вкус оказалось самым обыкновенным. Хорошо, что не черным. А то уже через край этого цвета вокруг. Доесть не успела, как глаза стали закрываться. И дело вовсе не в сонном порошке, который был добавлен в кофе. Его я распознала сразу при помощи своего кольца-артефакта.

Зевнула.. И в самый ответственный момент служанка решила активироваться:

— Госпожа, вам помочь?

— Нет. Но можно было обойтись и без снотворного. Все равно спать хочу.

От моих слов женщина вздрогнула, будто застигнутая на месте преступления, затем плотно сжала губы. Мне до этого не было дела, и я с удовольствием сцедила зевок в кулак. Все-таки хлопотное это занятие, бегать ночами по подвалам.

— Извините, это распоряжение господина. Там совсем немного, — тихо произнесла служанка, глядя в пол.

— Рикарда, вы свободны, — приказала я, проигнорировав ее признание. Исполнительная женщина решила помочь мне дойти до постели, уцепившись за мой локоть. Отбивалась я вяло, в конце концов, позволила себя сопровождать. — И пусть ко мне никто не заходит. Совсем никто!

На всякий случай легла поверх покрывала, окутавшись одним его краем. Раздеваться не стала, наплевав на все правила приличия и попытку служанки сделать все правильно.

Здесь кругом враги, а так хоть одежда будет своей.

Глава 22. Ужин с врагом и последствия

Эрика

Мне ничего не снилось и никакие посторонние звуки не мешали отдыху. Толчком к пробуждению послужил запах кофе. Тонкий. Ароматный. Он разлился по всей спальне и пробрался в мой нос. Я потянулась, мечтая выпить хоть чашечку любимого напитка. Решила немедленно спуститься к Фанни и поблагодарить ее за отличный кофе.

Распахнула глаза... С раскрытым ртом и вытянутыми руками я застыла на какое-то мгновение, сразу припомнив, где нахожусь. Вдобавок в кресле у камина сидел Освальд. Он пил кофе и ждал моего пробуждения. Но не только это заставило содрогнуться. Я вдруг поняла, что лежу в ночной рубашке, а одеяло бессовестно съехало.

— Проснулась. — Маг заметил мое пробуждение и отреагировал соответственно.

Широко улыбнулся, всем своим видом показывая превосходство.

— Опоили, демоны, — буркнула я, подтягивая одеяло к себе поближе, прикрывая плечи. Черная ажурная рубашка выглядела провокационно, как и многое, что я успела здесь увидеть. Незабываемый голый зад бывшего куратора теперь долго будет преследовать меня в самых страшных и в то же время смешных воспоминаниях. И если Грестер рассчитывал меня поразить своим мускулистым телом, то попал в яблочко. Такое не забывается. Даже не хочу думать, кто именно меня переодевал. Вряд ли сам предатель. Надеюсь, он даже не присутствовал, но из принципа спрашивать не стану.

— Сейчас ты встанешь, оденешься подобающе случаю. — Взгляд Освальда пробежался по одеялу с таким вниманием, будто темный маг видел все, что я пыталась спрятать под толстым слоем ткани. — И за ужином обсудим твоё решение. Учти, отказ не выгоден.

— Мне хватило завтрака, — насупившись, напомнила я и выпростала руку из-под одеяла, жестом показав на кровать и лежащую на банкетке тунику с брюками, шаль. Хорошо, что не уперли, а то у них не заржавеет.

— Всего лишь капля расслабляющей магии. Ты устала и когда мы встретились, едва не валилась с ног, — напомнил Освальд и спорить с ним я не стала.

Проклятый маг вывел меня из игры очень действенным способом. Только сейчас не это главное — впереди ужин. А я все еще здесь и не сбежала.

— Рикарда поможет тебе переодеться в платье, достойное моей жены, — заявил наглец и поднялся, чтобы уйти.

— Мне и своя нравится. И не вздумайте ее портить, — предупредила я темного мага, наставившего палец на мою одежду.

Я была полна решимости начать протестовать прямо сейчас. Освальд Грестер не оставлял выбора, действуя исключительно в своих интересах. И ладно бы все эти замашки тирана выглядели мирно. Снотворное — это не то, что я собиралась ему прощать. Как и ограничение свободы.

С трудом заставила себя оставаться на месте, а не глядеть в окно в надежде, что герцог Брас придет и спасет. Я верила Тимуру сейчас даже больше чем прежде. Жаль, что не он мой муж. Такой точно ни за что не оставит и не бросит в беде. Наверняка стены старого замка не пропускают человека, не имеющего отношения к семейству Фостер. Сейчас мне действительно было жаль, что брачный ритуал связал меня непонятно с кем, а не с Тимом. Мужчиной, к которому меня по-настоящему тянуло. И только попав сюда, я это осознала достаточно хорошо.

Когда выберусь, то непременно разыщу супруга и придушу его. Пару раз. Чтобы знал, как связывать честных девушек ненужным обрядом.

Тимур

— Кажется, мы ходим по кругу, — сделал свое предположение Отис, когда очередной поворот привел их в тупик. Пришлось возвращаться. Друг шутил, но чуть раньше у герцога тоже мелькала такая мыслишка.

Неизвестно сколько часов ушло на то, чтобы пройти несколько километров подземного пути. Иногда магу казалось, что кто-то искусственно затянул время и пространство, чтобы он с командой как можно дольше задержался и не нашел Эрику. Допустить подобного

Тим просто не мог. Сейчас, когда герцог стал гораздо ближе к разгадке, кто же его жена, многое в истории с леди Фостер стало понятно. Даже совпадение, что девушка упала с крыши и при этом выжила, не было случайным. Это только еще раз доказывало, что их судьбы соединены в единую.

Поначалу все шло нормально, без особых приключений. Но потом будто кто-то нарочно уплотнил воздух и нашпиговал коридор густым маревом, сквозь которое пришлось продираться с трудом. Хуже всего приходилось сотруднику Отиса — Крегу. Маг вполне себе состоявшийся и вовсе не слабый, но что-то мешало парню двигаться вперед. Пришлось чуть не волоком тащить его на себе. И через несколько метров препятствие стало терять силу. Усталые, все трое с трудом передвигали ноги, пока давление не ослабло совсем.

— Как через границу проходим, — усмехнулся Тимур и нервно дернул кадыком, поймав при этом понимающие взгляды спутников. Просто каждый из них был с Брасом солидарен. Граница с темными, это не черта на карте или раздел земли. Это нечто большее, возникшее после боя герцога в поединке с сильнейшим на тот момент темным. Магический договор — это не то, что можно переехать на телеге или мобиле. Наисложнейшие схемы, распутать которые и преодолеть удавалось только опытным разведчикам. А судя по последним данным, враг начал поднимать голову. Все еще обессиленный, он пытался всеми возможностями вернуть свои позиции. Темные не отказались от затеи захватить соседнее королевство.

После прохождения линии границы у светлых магов возникли новые препятствия, но с этим можно было справиться. Всевозможные ловушки и преграды были не в новинку опытным воинам. Усталые, они наконец-то очутились в каком-то чулане. Где-то далеко играла торжественная зловещая музыка.

— Выбрались, — прошептал Отис, осматриваясь по сторонам.

Герцог кивнул. Еще бы понять, куда они попали и здесь ли находится Эрика? Сейчас Тимур даже не сомневался в том, что именно рыжеволосая девушка предназначена ему судьбой. В ней не было никакой простоты и голого расчета, и речь не только о Люсильде, таких дамочек как хитрая вдова навалом в столице.

Эрика Фостер совсем иная и выбор высших сил Брасу очень нравился. Это и его выбор, пусть бы брачные оковы были навязаны

раньше их реального знакомства.

— У кого-то праздник, — прошептал Крег.

— Попируем, — мрачно отозвался Тим и двинулся первым.

У входа в чулан маги обнаружили несколько бочек, наполненных прозрачной водой. Проверка показала безопасность, после чего все трое с удовольствием напились и двинулись дальше. Накинутый полог невидимости помогал, но и его использовали крайне осторожно. Замок был полон темной магии и в любой момент можно было наткнуться на того, кто мог почувствовать чужака, даже не видя его. Обыкновенный пес и тот мог залаять. А темные маги они и вовсе нелюди, добровольно впустившие в себя зло.

Трое воинов пробирались на звук, обходя встретившихся по пути слуг и темных магов. Пустой коридор вел куда-то вверх, и светлые маги двинулись по нему. А когда вышли под сводами просторного зала, все увиденное предстало как на ладони, просто там, внизу, разворачивалась интересная картина. Каменная чаша, окруженная факелами, приковывала взгляды.

— Ого! — одними губами прошептал Отис, — да тут чуть ли не свадьба. Кругом алый и черный шелк?

Несколько темных в ритуальных балахонах прошествовали вместе с факелами в центр небольшого зала и встали по стенам. Неужели и впрямь свадьба? Тим напрягся. Мрачное предчувствие давило в груди и хотелось активных действий.

Неожиданно музыка стихла и послышались шаги. Шли двое. Тоже в балахонах, но их лица капюшоны не закрывали. Отблески ярких огней падали на лица этих двоих и Брас сжал губы, опознав каждого из них.

— Предатель, — гневно проскрипел Отис, глядя на Освальда Грестера, стоящего рядом с Темным Правителем.

— Кто из них женится? — поинтересовался Крег. — И где невеста?

Вопрос не мог остаться без ответа. Спустя короткое время послышался топот и жертва свадебного произвола показалась на свет. Тимур дернулся к краю балкона, но был остановлен подоспевшим Отисом. Рука друга вовремя легла на плечо.

Все дело в том, что там, внизу, находилась Эрика. Это ее уготовили в невесты, ведь иных девушек и женщин здесь не было.

Связанную упирающуюся леди тащили двое. Завязанный рот и спутанные черной лентой руки говорили сами за себя. Видимо, возражала Фостер очень активно и много.

— Грестер труп. Самый настоящий, — пообещал Брас, глядя на самодовольную рожу предателя.

С утверждением герцога маги были согласны.

— Освальд, ты подумал? Она же из светлых, — гневно воскликнул Правитель. - Так вот откуда эта конспирация. Ты разочаровал меня!

— Ваше Темнейшество, не уходите! Я надеюсь, вы оцените мой поступок, — громко провозгласил Грестер. — Себе в избранницы я выбрал Эрику Фостер. Она из древнего рода, правившего до нынешнего короля. Думаю, смещение вряд ли было добровольным.

Правитель, уже намеревавшийся уйти, внезапно остановился и осклабился.

— Считаешь, она против Георга V? — темные с сомнением уставились на продолжающуюся сопротивляться Эрику.

— Кто ее спросит, — ответил Грестер и нахмурился. Не такой он видел собственную свадьбу и этот торжественный день.

Грандиозные планы Освальда стали понятны всем и каждому, присутствующему в этом зале.

Эрика, немногим ранее

На платье, предложенное Грестером, я даже не взглянула. Идиотская манера звать девушку замуж и при этом наряжать ее в черное. Жирный намек, что никакой радости и светлой жизни. Мрак беспроглядный, но обеспеченный. Своеобразная забота о том, кто в этом не нуждается.

За то время, пока меня оставили одну, я успела внимательно осмотреть спальню и гостиную. От души попинала зеркало в туалете, и оно подозрительно хрустнуло, украсившись трещинами как паутиной. Извращенное самолюбование магов меня раздражало. Воодушевленная мелкой пакостью, я постучала по стене в ванной, пропустив ту, которая соседствовала с Грестером. Не хотелось, чтобы предатель посчитал, будто я напрашиваюсь к нему в гости.

Пока исследовала, обнаружила недоделки под кроватью и подозрительно скрипящий пол у окна. Попытка открыть створки ни к

чему не привела. Навешенная кем-то охранка больно обожгла пальцы, но при этом на коже не осталось ни следочка. Темные маги знают толк в наказании.

На большее времени попросту не хватило. Явилась Рикарда и попыталась переодеть меня в праздничный траурный наряд. Естественно, я отказалась. С собственными вещами если и расстанусь, то только с боем. Решившая проявить твердость помощница Грестера попыталась применить физическую силу, но не на ту напала! Я выставила служанку за дверь, заявив, что эти вещи мне не к лицу, а в ее услугах не нуждаюсь. А если платье нравится, то пусть она его забирает себе.

Как я и подозревала, женщина побежала к Грестеру и нажаловалась. Я думала, что предатель сейчас придет и попытается меня воспитывать, но не угадала. Явилась все та же Рикарда и бесцветным тоном пригласила меня к своему хозяину.

Отказываться не стала и потопала вслед за служанкой, попутно присматриваясь к коридорам. Вдруг портал откроется и из него выскочит Тимур. Я тут рядом, бери и спасай меня. Мечта, но иногда хочется сказки. Путь лежал не в кабинет Освальда, а на первый этаж в небольшую столовую. Странно, но ее расцветка не соответствовала канонам темных, будто оставшись от прежних хозяев. Белый мрамор с желтыми прожилками напоминал солнышко.

Я не стала рассматривать приготовленные в честь ужина блюда. Вскользь мазнула взглядом по букету кровавых роз, что лежал на краю стола и сразу уставилась на Грестера. Он стоял спиной, а едва я вошла, темный повернулся и спросил:

— Бунтуешь?

От реакции Освальда повеяло могильным холодом, от которого мгновенно захотелось обратно в подземелье. К почившим Фостерам и к герцогу. Пожалуй, к последнему сильнее, чем к обретенным родственникам.

Маг быстро нацепил непроницаемую маску, не желая делиться со мной своими мыслями. Словно предатель боялся, что я рассмотрю его гнилое нутро. Наивный, я и раньше не сильно идеализировала куратора, теперь и подавно.

— Бунтую, — не стала отказываться. Это же очевидно.

— И каков твой ответ? — поинтересовался Грестер, чуть подавшись вперед. Как не отшатнулась, не знаю.

У меня же сердце ушло в пятки, а воздух стал холодным и по оконным стеклам побежали морозные узоры. Бокалы зазвенели, но выдержали ледяной напор. Отголоски страха кольнули сердце, но я не позволила этому взять надо мной власть. Я не леди Фостер с древней кровью и шикарной родословной, а всего лишь иномирянка Кострова... Но я человек, и не собираюсь идти против себя. Склоняться, подстраиваясь под обстоятельства... Иногда это нужно, но только не сейчас. Иначе я потеряю себя, а это страшно.

— Что же ты молчишь, Эрика? — вкрадчивым голосом поинтересовался тот, чьи планы не устраивали меня категорически. — Вспомни, я всегда тебя поддерживал. Кто замолвил словечко перед королем Георгом, чтобы именно ты заняла хорошее место. А ведь кандидатов на эту ответственную должность было несколько. Я разглядел в тебе потенциал и теперь жду ответный ход.

Я абсолютно не видела себя женой Освальда, что уж говорить о том, чтобы стать его сторонницей. Слова темного мага могли тронуть какую-нибудь неопытную девочку, но я таких перцев и раньше не выносила. Сейчас тоже ничего не изменилось.

— А вы разве еще не поняли? — спросила я, глядя в упор на того, кто пытался осуществить свои планы за счет остальных. Я имела ввиду и моих дорогих воспитанниц тоже. Завоевать королевство, прикрывшись кровью жены, разрушить чужие жизни. Жизнь не только мою, но и тех, кто мне доверился в пансионе. Молчать, поджав хвост? Не хочу и не буду.

— Эрика.

— Я не могу принять ваше предложение.

— Глупо, — рыкнул темный, в очередной раз показав дымок из глаз.

А мне вдруг стало интересно, за счет каких сил организма появляется этот спецэффект? Или же дурное прет из человека и таким путем пытается выйти.

— Почему? — Я рассмеялась, ощутив прилив легкости. Это окрылило и дало надежду на то, что все будет хорошо, просто замечательно! Иначе и быть не может. У попаданок в книжках по-другому не бывает. — Я замужем.

Сказала всего два слова, но эхо отскочило от стен, а лицо темного мага покрыла сетка морщин. Я отшатнулась, но тут же взяла себя в руки. Если Грестер вздумал меня этим напугать, то не на ту напал. Облезет!

— Что? — пророкотал темный маг.

— А что такого? Я замужем.

— Кто? — спросил Освальд и где-то вдалеке раздались раскаты грома.

Не знаю, какая зараза дернула меня назвать выдуманное имя мужа. Но мне очень хотелось, а для женщины это показатель. Хочется — надо действовать.

— Герцог Брас. Вы ведь наверняка знакомы. Я права? — спросила и похлопала ресницами, попытавшись изобразить страсть какую дурочку.

Жаль, не прокатило. Разъярившийся маг рассвирепел.

— Брас?! Он не жилец, — выдохнул Грестер и попытался схватить меня за горло.

Не тут-то было! Я вывернулась, толкнула под ноги темного мага подвернувшийся стул. Освальд запнулся, но не упал...

— Достала! — рыкнул маг, выпустив из глаз очередную порцию дыма. Грестер схватил меня за руку и потащил за собой. Он не поверил, только разозлился.

Я едва успевала переступать ногами и даже пару раз чуть не запнулась, когда мы оказались в просторном зале. Освальд дотащил меня до чаши, подозрительно похожей на ритуальную. И произнес то, что я даже под диктовку не смогу написать без ошибок. После чего сунул мою руку в ту самую чашу.

Оглушительный треск разнесся по залу, а магия приложила так, что несколько секунд мы с Грестером смотрели друг на друга, вытаращив глаза.

— Ты замужем?! — возмущенно взревел темный.

— Я предупреждала, — быстро ответила ему и, сжав кулак, продемонстрировала запястье. Проявившийся браслет свидетельствовал о том, что не вру.

— Решила нарушить мои планы? Не выйдет, — недобро так ухмыльнулся Освальд, отпихнув мою руку. А потом скомандовал, обращаясь к непонятно откуда взявшимся стражникам. — Увести ее. А

ко мне позовите Рикарду, буду из нее лепить подходящую жену. А пока я жду высокого гостя, и он не должен знать, что леди Фостер уже замужем. Эту оплошность исправлю при первой возможности. Пошевеливайтесь! — раздалось позади меня.

Глава 23. Еще один жених?! Спасение наследницы рода Фостер

Эрика

Снова та самая комната, через которую легко можно попасть к Освальду. Дверь за мной захлопнулась, и я не стала в нее колотить. Сделала круг по гостиной, а потом направилась в туалетную комнату. Я там что-то недоделала, а так нельзя. Порядок прежде всего, ведь все начинания нужно доводить до конца. По пути прихватила кочергу. От накатившей злости захотелось что-то такое совершить. Чтобы гремело и звенело. А заодно возымело хоть какой-нибудь эффект. Поэтому не стала отказывать себе в удовольствии и запустила в треснувшее зеркало кочергой...

Грохот получился знатный. Но еще более впечатлила меня показавшаяся пустота. Причина столь смешно расположенного зеркала была простой — она скрывала проход. Но куда? Ждать, пока меня захочет видеть Грестер, не стала. Заперлась в туалете изнутри и рванула навстречу очередным приключениям. Запущенный светляк двигался впереди меня на шаг.

Единственный путь шел мимо каких-то заколоченных больших дверей и маленьких окошек. Пробегая мимо одного такого, я расслышала голос Грестера.. Честное слово, не хотела больше его видеть, но неожиданно любопытство возобладало. Подержав за доски, мне удалось оторвать край одной из них. Чтобы не выдать себя, погасила светляк и прильнула к окну.

Представшая картина вызвала шок. Мой рот от удивления раскрылся и ведь было почему. Вы когда-нибудь наблюдали за собой со стороны? Я впервые.

Моя копия брыкалась, всячески сопротивлялась собственному счастью с Грестером. А тот по-деловому озвучивал перспективы Темному Правителю. Это выглядело крайне обидно. Грестер сам предатель и из меня хочет сделать такую же мерзкую гадину. Показать, насколько род Фостер готов продаться из-за короны и ностальгии по былому величию. Сейчас я пожалела, что сбежала от той самой магии,

которая гналась за мной в подземелье. Лучше бы шарахнула ей сейчас по врагам, и дело с концом.

Жаль, все это неосуществимо. Оставалось только смотреть и действовать по обстоятельствам. И мне бы бежать, пока Грестер не опомнился и не потребовал привести меня настоящую. Но ведь у него сейчас «свадьба» и дорогой гость. Значит, какое-то время он будет крайне занят. Я снова устала на происходящее.

А события разворачивались с молниеносной скоростью. Главный темный решил пообщаться с самой девушкой. Я хмыкнула, глядя, как та гордо задрала нос, но тут же смутилась и согнулась в учтивом поклоне. Мерзавка! Перед кем склоняется?! Да Фостеры сроду так себя не позорили, это я как носитель памяти Эрики говорю!

— Леди? — переспросил Темный Правитель и схватил девушку за горло, подтянул к себе.

Лже-Эрика громко охнула, а отпрянуть не вышло. Да кто бы ей дал?! Темный маг приблизил свое лицо к переставшей сопротивляться подделке и уставился на нее. Признаться, даже меня пробрала мелкая дрожь. Уж не знаю, что именно сейчас ощутила Эрика.

А потом все изменилось. Мужчина оттолкнул от себя девушку и гневно глянул на Грестера:

— Ты решил меня обмануть?! Меня?! — Маг нервно взмахнул рукой, и обличье медленно сползло с моей копии.

Присутствующие в зале застыли. И вот скажите мне, разве в этот момент следовало оставаться на месте, наблюдая за происходящим? Разв мне не следовало бежать со всех ног? Однако я все еще не могла оторваться, чувствуя, что важные события впереди. Освальд попытался сойти с места, но не смог. Правитель сделал ленивый шаг ему навстречу. Он знал, что Грестеру никуда не деться от разгорающегося гнева руководства.

— Ты решил меня предать? — Вкрадчивый голос темного мага звучал зловеще. — Где настоящая Фостер? Она существует?!

— Д-да, — заикаясь, произнес Освальд и часто закивал. Он увидел лазейку для собственного спасения и решил не упускать этот шанс. — Сейчас я схожу за ней.

— Стоять! — окрик Правителя остановил попытавшегося улизнуть Грестера. И тот застыл, будто пристукнутый, вжал голову в

плечи. — Я больше тебе не доверяю. Пусть твои люди приведут её... Я сам на ней женюсь.

От сказанных слов меня передернуло.

Жуть! И этот дымноглазый туда же. На долю секунды показалось, что Эрика Фостер нарочно покинула мир, так как ей надоело быть предметом охоты.

Раздумывать дольше было нельзя. Я побежала прочь, решив, что увидела достаточно. Жаль, что каким-то непонятным образом темные прислужники сумели меня догнать в коридоре. Видимо, у них в порядке вещей вламываться в запертый туалет, когда там находится леди. Я пыталась вырываться, царапаться и даже приложила рукой по лбу одному их нападавших. Только где я и где опытные мужчины, в чьей крови живет ненависть к светлым. Тем более что вокруг разлилось много темной магии, а эти монстры наперегонки готовы услужить Правителю.

И снова тот самый коридор, ведущий в зал. Только теперь меня тащил сюда не Грестер, а его помощники. Но стоило увидеть Правителя темных, как я перестала упираться. Хотят наблюдать унижение и беспомощную Эрику? Память немедленно подкинула надгробия почивших королей и мне стало за них обидно. Лежат себе и не в курсе, что какой-то гад решил потоптаться по их чести, определив Эрику в предательницу. Уверена, Фостеры во главе со мной крайне возмущены.

— Отпустите! — прошипела я. И о, чудо, стражники предпочли убрать свои загребушие лапы от моих локтей.

Тимур

Когда главный Правитель темных схватил Эрику за горло, Брас молниеносно накинул полог невидимости, мгновенно вцепился в силовые линии, брошенные Отисом, спустился с их помощью и быстро очутился рядом со своей женой. Спуск из-под свода занял считанные секунды и Тим уже заносил руку для удара, как неожиданно осознал — что-то не то. Предъявленная Эрика отличалась от настоящей леди Фостер и вблизи это было хорошо заметно.

Именно поэтому Брас и не убил Темного Правителя на месте, а застыл невидимым изваянием, ожидая развития ситуации.

Эрика... Она точно жива. Светлый маг чувствовал, как пульсировала брачная вязь на руке и тревожно билось его собственное сердце. Девушка в опасности, но жива. Это лучше, чем ничего.

А когда появилась настоящая Эрика, маг удивился. Как мог спутать ее с подделкой? Та в сопротивлении пыталась казаться независимой, но только эта выглядела достойно.

Прямая спина, упрямый взгляд и гордо задранный подбородок. Не счесть сколько раз Тимур любовался ее фигурой и манерой разговора.

Маг задержал дыхание, боясь выдать свое присутствие. Хотелось немедленно забрать отсюда девушку, чтобы ни один темный не смел прикасаться к ней даже взглядом. Тим знал, что сделать это сейчас трудно, но возможно. Отис с помощником тоже не останутся в стороне. Однако именно сейчас так поступать было бы недальновидно. Брас напряженно застыл рядом с Эрикой, готовый в любую секунду прикрыть собой девушку, прийти ей на помощь.

— Хороша, — пророкотал Правитель, не глядя на подобравшегося неугодившего сторонника. Все внимание темного было обращено к застывшей, словно прекрасная статуя, девушке. — Хочешь за меня замуж? В качестве подарка я помилую посмеявшегося обмануть меня Грестера.

Тим, зная, что теоретически Эрика не может сочетаться законным браком с другим, все равно напрягся.

— Нет, — коротко ответила Фостер и усмехнулась. — Я уже замужем. Вы опоздали. А что касается моего бывшего куратора. Да делайте с ним, что хотите. Мне все равно.

— Врет! — воскликнул Освальд, пытаясь себя оправдать.

Вот же червяк. Ведь в курсе, что Эрика замужем и сам видел ее брачный браслет. Однако желание выжить у предателя оказалось сильнее чувства собственного достоинства.

— Она девственница. Темнейший, Эрика занимает пост директрисы пансиона, и никто бы не посмел взять туда порченную женщину. Они проходят проверку.

Тим в очередной раз для себя отметил, что жалкий предатель не жилец. Он задавит его собственными руками, даже если придется вырвать его у кого-то из спутников.

— Ее девственность мне ни к чему, — отмахнулся темный.

— Кучка дебилов, — пробормотала Эрика.

— И кто же твой муж? — поинтересовался Темнейший. Вышло это у него недобро так, однако я не испугалась.

— Разве это имеет значение? — Я улыбнулась, мысленно послав этого товарища куда подальше. А еще лучше отправить бы меня саму подальше. Идеально, если в погреб под пансионом. Оттуда я бы точно нашла выход.

— Тимур Брас, — ответил за меня Освальд. Он всеми силами стремился угодить начальству.

Едва прозвучало знакомое мне имя, как черноты в глазах Правителя прибавилось. Черные клубы завертелись, нагоняя страх и ужас. Я сразу поняла, что эти знания козырь. Грестер пытался спастись любым способом, в том числе перешагнув через меня.

Сердце пропустило удар, едва над ухом раздался знакомый голос, а чья-то широкая ладонь закрыла мой рот:

— Радость моя, не пугайся и не дергайся. И помни, я рядом. — Брас каким-то непонятным и совершенно непостижимым способом очутился сбоку.

В этот момент мне захотелось подпрыгнуть, а потом прибить милорда. Заодно высказать ему все, что думаю о подобных способах конспирации. Инфаркт с рубцом обеспечен каждому, у кого слабое сердце. А я ничего, выстояла. Только коленки немного подогнулись, но я быстро выпрямилась. И все это на глазах Правителя.

Скрипнула зубами. И как давно Тимур здесь? Несмотря на свой испуг от неожиданности, я была рада появлению герцога.

Нашел, не бросил.

Мои телодвижения на остались незамеченными. Темнейший нахмурился, пытаясь понять, какая муха меня укусила. И пусть при всем этом я стремилась выглядеть гордо и независимо, но дерганная леди Фостер не осталась незамеченной зорким Правителем.

— Боишься меня? — по-своему понял мои метания маг.

— Помни, я рядом, — прошептал Тимур мне на ухо, отчего стало щекотно. Он убрал свою руку, невзначай коснувшись моей шеи пальцами.

— Жуть как, — ответила я темному магу и хихикнула. Герцог ведь в курсе, что я назвала его мужем. Ничего, будет время, извинюсь. Скажу, так было нужно. Он у нас герой, а кем можно раззадорить врага? Только победителем схватки. Присутствие Браса придавало

уверенности и мне прямо-таки захотелось пошалить и воткнуть шпильку Грестеру. Он мечтает причинить боль мне и Тимуру? Отдача не замедлит явиться. И я обратилась к бывшему куратору, которому теперь и руку подавать не стану. — Не пойму только вас, Освальд. Вы так упорно стремились стать королем соседнего государства, что даже мне подозрительно.

— Ваше Темнейшество, не слушайте её. Я ваша верная правая рука, а значит, будет полное подчинение.

— Да-да, — ехидно поддакнула я, чувствуя, что туча сгущается не только надо мной. Однако присутствие Браса придало дополнительных сил и это очень поддерживало. Я не одна. — Вернее не бывает.

— Замолчи, — прошипел мне в ответ Г рестер, при этом обеспокоенно посматривая на Темнейшего.

А тот мрачнел на глазах. Неприятная, пронзающая тревогой магия обволакивала все вокруг. Надеюсь, что весь этот негатив направлен не только на меня, но и на Освальда. Предатель беспокоился, я это хорошо видела.

— С тобой я еще разберусь, — бросил Грестеру Темнейший и уставился на меня.

Дрожь прошла по телу, но я выдержала этот немигающий взгляд с дымным эффектом. Все-таки темные зло, а эти особо мерзкие. И только присутствие Тимура добавило уверенности. Я во второй раз пожалела, что нет той силы, что гналась за мной в подземелье.

— Отрубите ему голову, — подсказала я, решив, что если не одни, так другие точно должны добраться до Грестера. Пальцы покалывало. И если бы я была каким-нибудь боевым магом. То непременно приложила Освальда. А так... Боюсь, мой первый опыт будет не слишком удачным.

— Издеваешься?! — Угроза Темнейшего не была чем-то условным, и он перешёл к решительным действиям. Попытался схватить меня за руку.

А после произошло то, что я буду всегда помнить и восхищаться мастерством Тимура Браса. Герцог, как и обещал, не позволил меня обижать. Едва пальцы Правителя прикоснулись к моей коже, как его самого откинуло от меня. Темный упал, но тут же подскочил, чтобы обеспокоенно заозираться по сторонам. Его взгляд снова сфокусировался на мне, но это длилось совсем недолго. Его руки

сложились в незнакомом пассе, но тут меня кто-то подвинул. Испугаться нее успела, вовремя догадавшись. Что Тим не один и в зале присутствуют еще светлые. Это вдохновило и заставило оглянуться.

Вокруг уже происходило что-то непонятное. Темные стражники оборонялись, Грестер как и его начальство получил невидимый удар, за ним еще один. Предатель упал, сложившись пополам ломаной куклой. Темнейший сгущал свой дым и тот обрисовывал какие-то мужские фигуры. Их было меньше, чем врагов и это заставило меня напрячься. Светлые воспользовались пологом невидимости, но сейчас этот маневр давал сбой и нужно было что-то срочно предпринять.

Я бросилась к огромным окнам, попутно увернувшись от какого-то стражника.

Распахнула створки и ветер ворвался, прогоняя мешающий дым и давая светлым необходимое преимущество.

— Эрика, это я. Мы уходим. — Тимур проявился совсем рядом. Он тоже был слегка потрепан, на шее алела глубокая ссадина. Быстрый, но такой обжигающий поцелуй. От которого сердце забилося как сумасшедшее.

Почти сразу рядом с нами открылся портал, и я не успела опомниться, как Брас втолкнул в него меня, шагнул следом сам.. Грестера тоже потащили за нами. Только лежа, стуча головой о пол и при этом он пытался отбиться от кого-то невидимого.

— Наконец-то! — послышался голос Генриха V, непонятно каким образом очутившегося на территории пансиона в моем кабинете. Именно там мы все и очутились.

Глава 24. Возвращение. Герцог мечтает поговорить

Эрика

У меня словно выросли крылья, когда мы вернулись в пансион в знакомые стены.

Никаких тебе вокруг темных, разве что Г рестер, который к этому моменту перестал брыкаться. Он поднялся на ноги и гордо задрал голову. Однако я успела заметить, как забежали глаза мужчины, спешно ищущего выход из сложившейся ситуации. Не ожидал гад, что попадет на территорию светлых в качестве пленника.

— Наконец-то! — воскликнул Генрих, осматривая нас. Его взгляд задержался на предателе, но не долго. Король шагнул к нам с герцогом, сцапал мою руку...

Навыки леди неожиданно куда-то делись. И я выдернула собственную ладонь из крепкого монаршего захвата и спрятала ее за спину. Оно вышло само. Просто за последние сутки кто только не пытался меня схватить. Этот Генри тоже неженатый, мало ли, что у него на уме. А у меня муж еще ненайденный, да брак нерасторгнутый. Зачем мне Генрих V?

Король хмыкнул, но комментировать отказался. Обвел цепким взглядом нашу небольшую компанию. Оказалось, что кроме Тимура с нами были еще двое магов. И все мои спасители отчаянно смелые. У темных было численное преимущество, однако светлые были более изворотливы. И все это ради меня.

Неожиданно для себя самой я растрогалась. Слезы навернулись на глаза и как сдержалась, просто не знаю. Никто и никогда не рисковал своей жизнью ни ради Эрики, ни ради меня. А тут такое дело.

— Леди, я очень рад, что вы живы. Ну и мои люди тоже, — подал голос монарх. — Надеюсь, у вас все в порядке?

— Благодарю вас, ваше величество. В полном. Уверяю вас, я тоже очень рада собственной живучести.

В эту минуту на меня глядели все. Включая пленного Освальда. И если два незнакомца рассматривали меня с интересом, то у Грестера

промелькнуло недовольство вместе с ехидством. Я решила проигнорировать всевозможные глупые домыслы бывшего куратора. Его рейтинг в моем личном изменении свалился ниже плинтуса.

Видимо, обычные леди отвечают как-то не так. Генрих многозначительно улыбнулся, незнакомые маги все еще не скрывали заинтересованности. А герцог. Он вообще повел себя как-то неадекватно. Будто перед ним не монарх, а сосед из подъезда. Заметив интерес других мужчин ко мне, Тимур попытался всех их выставить.

— Генри, Отис, мы еще встретимся. Нам с Эрикой нужно кое-что обсудить, — заявил герцог и предложил мне свою руку.

И я хотела за нее уцепиться. Честное слово! А потом вспомнила, что приврала немного перед главным темным гадом, назвав Браса своим мужем. Фактически попыталась втереться в королевскую родню, незаконно приписав себя к ним. А зачем мне они, если Фостеры сами непростые по происхождению? Но разве в такое ткнешь действующей власти? Нет, конечно же. Подумают еще, что я на их законное правление покушаюсь.

Сразу стало как-то не очень хорошо. Получается, я возвела напраслину на героя, а этого мне могут не простить. Решила воспользоваться самым излюбленным способом всех благородных девушек и картинно упасть в обморок. Только место нужно выбрать подходящее, хотя бы на ковре.

Кивнула герцогу, едва коснувшись пальцами локтя милорда... Сделала шаг, слегка поморщилась, ощутив внезапно накатившую слабость. Видимо, сказалось волнение и само перемещение.

Вот правильно говорят, сначала нужно подумать, а потом делать. Падала я картинно, со старанием. А еще с грохотом, ведь без него никуда. И если вначале обморок попыталась инсценировать, то при падении приложилась виском о ножку стула так, что на какое-то время потеряла сознание.

— Эрика! — встревоженно воскликнул Тимур. К сожалению, я этого возгласа уже не слышала.

Я плыла по волнам памяти, которая подкидывала картинки из моего прошлого: компьютер, пылесос и руль автомобиля. Иногда бессмысленно вклинивались воспоминания Эрики, демонстрируя уроки магии, историю и зачем-то правила этикета. Видимо, мои

поступки все-таки разительно отличались от принятых. Впрочем, это утверждать я не берусь.

— Всплеск магии и волнение, такое бывает. Не забудьте, что не так давно леди Фостер упала с крыши и это отняло много сил, — произнес незнакомый голос. Каждое сказанное им слово звучало все сильнее и отчётливее.

— Я помню, — скрипнул зубами Брас.

Тимур... Его присутствие порадовало и заставило напрячься. Я наострила уши и задержала дыхание. Хотелось приоткрыть глаза, чтобы понять, где нахожусь. Хотя бы пощупать, своя постель под спиной или какой-нибудь диван из гостиной.

— Ваша светлость, девушка приходит в себя.

— Оставьте нас одних, Карл, — спешно потребовал маг.

Кто-то прикоснулся к моему запястью и это точно не герцог. Не было в этих движениях ни капли нежности, которую я ожидала от Браса. Исключительно исследовательский интерес. Не иначе какой-нибудь местный доктор.

— Конечно. Но помните, леди нельзя волноваться.

— Я помню, — немного резко ответил Тимур. — Ступайте!

Мне от его слов как-то сразу поплохело. А так бы хотелось хоть еще немного обдумать и понять, как быть дальше. Обморок хорошо, но повторно провернуть это не получится. Да и саднящая боль в виске напоминала, что кто-то не слишком удачно выбрал место падения. Артистка недоделанная.

Легкий поцелуй в висок, осторожное прикосновение к щеке... Я старательно продолжала симулировать обморок, а сердце уже начало выстукивать бешеный ритм. Касание Тимура было осторожным, но даже оно было наполнено нежностью. Этот мужчина меня привлекал и волновал. Хотелось закинуть руки ему на шею, притянуть к себе. Поцеловать и так, чтобы навсегда запомнил, как целуется Эрика Фостер, а всякие Люсильды и в подметки не годятся.

— Эрика... — выдохнул маг. И было в его голосе что-то особенное. Опасное. Как предупреждение, что тигра за усы дергать не нужно, а говорить только правду и ничего больше. На всякий случай можно бухнуться на колени и каяться сразу во всем. Во избежание.... — Я знаю, ты уже пришла в себя. Нам нужно поговорить.

Вот после этих слов моя эйфория схлынула, оставив четкое ощущение. Все, допрыгалась девочка. Готовься!

Открыла глаза и сразу встретила взгляд Тимура. Герцог находился рядом и от того, как он на меня смотрел, по телу пробежали мурашки. Нежность присутствовала, а еще напряжение. И ожидание, только чего? Я ощутила невольную дрожь, что не укрылось от зоркого герцога Браса.

— Тебе холодно? — поинтересовался маг.

Он по-прежнему находился рядом, только теперь нависал надо мной. Это немного нервировало и вместе с тем будоражило. На всякий случай сжала пальцы, а то ведь я девушка с опытом. Могу притянуть крайне привлекательного мужчину к себе, а там...

— Все в порядке. Так о чем ты хотел поговорить? — Я немного приподнялась на подушках, едва не столкнувшись нос с носом с герцогом. Он и не подумал отодвинуться, нарочно продолжая меня испытывать.

Сам маг даже не стремился облегчить мою задачу. Пришлось поерзать и сесть. Хорошо, что Брас таки отодвинулся. Но не ушел, продолжая стоять рядом и рассматривать меня. Видимо, разговор герцога был действительно важным.

— Хочу знать о тебе все, — произнес Брас, глядя в мои глаза.

В первые секунды я опешила, потому как Тимур смотрел очень пристально. И совершенно непонятно, что именно он имел в виду. Как-то сразу вспомнила про собственное попаданство, чужое тело. Заодно про Фостеров, которые всем семейством покоились в подземном склепе.

— Все? — переспросила я, поднимаясь с кровати под внимательным взглядом своего спасителя. Встала перед ним, аккуратно одернула платье. — Милорд, я бы хотела привести себя в порядок. Надеюсь, вы не против? После чего буду готова поговорить с вами.

— Не возражаю, — не стал отказываться Тимур и покинул гостиную.

Я смотрела ему вслед, а в голове теснилось множество мыслей. От желания признаться, кто я такая вообще, до спасительного побега в подземелье. Стало очень важным услышать хоть чей-то совет. Пусть даже от почивших Фостеров (лишь бы не вслух, а то от испуга

успокоюсь рядом с ними). Как мне поступить? Ясно, что абсолютно все рассказать не удастся. Тогда что ему нужно? Эрика никогда не была затворницей. Росла и жила как множество девушек ее возраста и происхождения. Но отчего интуиция вопила, что не все так гладко в этом деле? Неужели Тимур о чем-то догадывается, только не признается?

Я привела себя в порядок, сменила штаны и тунику на облегающее фиолетовое платье, шелковой волной струящееся по бедрам. Нанесла легкий макияж и для румянца пощипала себя за щеки. Я знала, что нравлюсь магу и мне хотелось произвести на него впечатление.

Была немощная моль, а теперь леди при параде. Потому что Тимур только с виду казался спокойным. С Брасом мы встретились спустя час все в той же гостиной. Успела заметить, как нервно дернулся кадык, едва наши взгляды встретились.

— Чай или кофе? Может, что-то покрепче? — поинтересовалась я на правах хозяйки. Это приличное заведение, но у меня в запасе было несколько бутылочек хорошего вина, и я еще ни одной не открыла. А сейчас даже кожей чувствовала напряжение. Чем не повод воспользоваться ситуацией и попробовать то, что ждало своего часа.

— Не стоит, — отмахнулся Тимур, прикрывая за собой дверь.

Наши взгляды снова встретились и мне захотелось отбросить все свои подозрения и дотронуться до мага. Прижаться к нему и поцеловать. Это все-таки слишком, проживать такое испытание. Знать, что вот он, мужчина моей мечты. Стоит весь из себя невозможно притягательный и смотрит так, что пробирает до глубины души. Только нельзя, ведь у меня есть муж. И хоть его где-то там носит, я ведь не железная и могу не выдержать. Позволить себе то, за что меня лишат статуса директрисы.

Наверное, милорд что-то почувствовал в моем настроении. Быстро преодолел разделявшее нас расстояние. Мужские ладони легли мне на плечи и Тим сжал их... А после поцеловал. Не коротко или нежно. С надрывом, нервно, будто я могу куда-то исчезнуть, а то и вовсе объявится конкурент. И я поддалась этому порыву, почти растаяла, растворилась в ощущении. Желание быть рядом с ним, касаться не только в рамках приличия. Не помню, в какой момент

закинула руки на плечи Браса, вцепилась в него так, что пальцы задрожали в напряжении.

Как-то неожиданно вспомнила про несостоявшихся темных женихов и нервно пискнула, прервав поцелуй. Я пришла в себя и попыталась отстраниться. Только маг не дал. Он продолжал меня удерживать рядом с собой.

— Ты что-то хотел узнать, — немного хрипло напомнила я. — Спрашивай, постараюсь ответить. Надеюсь, ничего запретного.

Зачем я это добавила, сама не знаю. Даже если Тим и удивился, то не подал и вида. Но на всякий случай предупредил:

— Эрика, прошу не обижаться, если что-то покажется неприемлемым. Поверь, я нисколько не хочу тебя расстроить, но мне важно знать правду.

Ох. О чем он? Я девушка смелая. Но намеки такие. На всякий случай кивнула. Близость мага, его объятия, все еще туманили мозги, и я постаралась выпутаться из захвата герцога. К счастью, мне это удалось. Отошла на пару шагов и застыла, готовая выслушать мага.

— Как давно ты замужем? — поинтересовался Брас и я на долю секунды забыла, как дышать. Неужели пока я была без сознания, Тимур заметил мой временами проявляющийся браслет?

Вот же, дотошный какой. Зачем ему это?

— Милорд? — попыталась изобразить недоумение, а у самой сердце замерло от тревоги.

— Вы о чем?

— Не хочешь говорить откровенно, — уголок губ мага нервно искривился.

Мой ответ его не устроил. Тим снова шагнул ко мне, навис угрожающе сверху. И вот вопрос, почему не сбежала, а ноги прилипли к полу. Я гордо вскинула голову и уставилась во внимательные, невозможно карие глаза.

— Эрика, я знаю, что ты моя жена.

— С чего бы? Или вы забыли мой статус и требования в связи с занимаемой должностью?

— Не дразни меня, Эрика, — тут же ответил маг. В его голосе прозвенели стальные нотки, но меня этим было не испугать.

Спешно пыталась понять, а нужно ли мне все это? В мире магии женщин особо не ущемляли. Все как везде, но правила в основном

мужчины. Я к власти не стремилась и пансион с воспитанницами достался в наследство. А еще хотелось осмыслить произошедшее в спокойной обстановке. Как-то не было времени на все это. То кони скачут, то избы горят. Следовало бы добраться до библиотеки Фостеров. Вдруг там что-то есть ценное и важное. Я же не знаю, чем мне грозит этот брак, да и собственный род достался не из простых.

— Вы что-то путаете, — заявила я с нотами сочувствия в голосе. Вроде как после встречи с темными маг переутомился, а я вся такая понимающая. Прикоснулась к плечу Браса, чтобы успокаивающе погладить.

Вот зря я это сделала. Тимур тут же накрыл мою руку своей ладонью, не давая улизнуть. И снова ощущение чего-то хорошего и завораживающего. Словно так было правильно. Всегда смеялась над книжными героинями, которых тело предавало, а мозг при этом безнадежно отказывал. Сейчас я сама была на грани сдаться. Прижаться к смелому магу, отбросить все условности. Его желание трудно было спутать с чем-то иным. Тим смотрел на меня жадно, так, что без труда было понятно, что он ко мне неравнодушен.

— Когда ты скрылась за стеной, я думал, что где-то спрятан тайный механизм, открывающий проход. Тыкался как слепой котенок, пытаюсь найти путь, но безрезультатно. И только после того, как собственная кровь попала на камни, догадался, кто моя жена. Это ты и никто другой.

Я прикусила губу, понимая, что все неспроста. Только кровь на камнях это еще не повод считать, что штамп в паспорте кем-то поставлен. Похоже, герцог даже не сердился на то, что я назвалась его женой перед темными. И всерьез увлекся этой идеей. Однако...

— Пойдите, милорд! — воскликнула я, осененная важной мыслью. Ладно я попаданка, но он? Он-то сам?! Может, тоже какой-то инопланетянин? — Вы что, не в курсе, на ком женаты? Это как? Проспали момент свадьбы?

Настала пора герцога нахмуриться. Маг прикрыл глаза, но там, на дне черных зрачков явно отпечаталось раскаяние. Непонятная боль отразилась на лице Тимура, а следом пришла надежда. И мне бы хотелось узнать, в чем там дело, однако я молчала, боясь спугнуть откровение.

— Пожалуй, будет лучше, если я тебе сейчас кое-что продемонстрирую, — произнес герцог.

В его руках сверкнул непонятно откуда взявшийся нож, и я поневоле отступила.

Слишком решительным выглядел этот мужчина, а с оружием его намерения напрягали. Что он задумал?

— Не бойся, — попытался образумить меня Тим, глядя в глаза. Маг поймал мою руку, поднес ее к губам и поцеловал пальцы. Невинное действие вышло каким-то слишком интимным. Прикосновение губ мужчины, его осторожные касания получились настолько нежными, что у меня перехватило дыхание. В искусстве невинного соблазнения Тимур преуспел. Так точно не поступают с посторонними леди.

Я кивнула, давая согласие на непонятно что. С одной стороны, было немного страшно, с другой — любопытство подогревалось хитрым взглядом мага. Что он задумал? Лишь острый нож в руке герцога не давал покоя.

— Один маленький надрез, — пояснил Тим, как заправский медик нажимая своим пальцем на подушечку моего указательного пальца.

Я тут же передумала и дернула рукой, заподозрив неладное. Это что за новости? С каких это времен ткнуть ножиком в палец плёвое дело? Да я с детства вздрагивала, едва медсестричка брала ланцет и с довольным видом размахивалась, чтобы добыть одну-единственную каплю крови. И даже будучи взрослой, всякий раз отворачиваюсь, когда иду сдавать этот анализ.

Подумала и... не стала скандалить по причине собственного любопытства. Пальцы уже начало покалывать, это от волнения всколыхнулась магия.

— Больно не будет, — предупредил маг, только я ему не поверила. Уж лучше бы все провернул без предупреждения. Ожидание добивало, взращивая из трусливой мухи слона. Быстрым движением Тим сделал крошечный надрез, из которого выступила кровь.

От испытанного перехватило дыхание, не говоря уже о всколыхнувшемся возмущении. А этот.. герой... Он стоял и улыбался, глядя на меня. Глаза мага светились совершенно неподдельным интересом. И я даже открыла рот, чтобы сказать все, что о нем думаю, как Тим произнес:

— Покажи свой брачный рисунок.

Угу. А еще родинку на попе. У меня их несколько, какую нужно?

И ведь я хотела воспротивиться, а потом передумала. Энтузиазм, с каким герцог смотрел на меня, подкупал. Неужели он не против нашего возможного брака? И ведь не отстанет, пока не увидит то, ради чего мне пришлось немного понервничать. Признаться, мне и самой было любопытно посмотреть, что случилось в ходе эксперимента. Именно поэтому решительно закатала рукав и продемонстрировала руку ошалевшему герцогу. Пусть убедится, что он не прав и ничего особого я не увижу.

В ответ маг, не говоря ни слова, засучил свой рукав до самого предплечья.. Жаль, что ножом себе не ткнул, а то как-то нечестно получается. Впрочем, об этом я забыла быстро, едва взгляд наткнулся на любопытную картину.

— Мама дорогая, — выдохнула я, глядя на серебряный узор на коже герцога. — Ущипните меня, а то сплю.

— Это вряд ли, — заявил самодовольный Брас.

Я же вцепилась в его руку, продолжая неверяще рассматривать. Парные браслеты великая ценность, но я даже не подозревала, что буду обладательницей одного из них.

— Но... — В горле пересохло, а мысли куда-то подевались. Я ведь ничего не помню. Когда был совершён этот брак и где? Уверена, Эрика тоже была не в курсе. Она не из легкомысленных девиц, которые не придают браку никакого значения.

Растерянно посмотрела на герцога. Он ведь не зря начал этот разговор. Пусть продолжает.

— Я всё объясню, — заверил меня Тимур, заставляя сесть на диванчик. Свой герцогский зад он примостил рядом. Для надежности взял меня за руку и погладил пальцем брачный узор. Тот стал ярче, словно чувствуя интерес извне. И не просто мужчины, а.. Мужа?!

— Приступайте, милорд, — сухо попросила я, пытаюсь прийти в себя.

Сесть на диван оказалось правильным решением. Информация, которой поделился со мной маг, была настолько ошеломляющей и в то же время захватывающей, что я слушала не перебивала. Вывод напросился сам собой — Браса спасла не я, а Эрика. И как теперь быть? Муж он не мой, а именно ее, ведь с богами шутки плохи.

С подозрением покосилась на герцога.

— Ты боишься крови? Сильно испугалась? — попытался посочувствовать мужчина. Однако я эти попытки завернула сразу. Встала, сделала круг по гостиной и остановилась напротив поднявшегося с диванчика мага.

— Нет. Это от неожиданности, — пояснила я Брасу, приходя к простому выводу — он не любит меня, это все благодарность. Ведь ни разу не сказал ни словечка о чувствах. А раз так, то пора и мне хоть что-то сказать в ответ. — Милорд, я очень благодарна, что вы меня спасли от темных. Получается, мы с вами квиты и можно развестись.

И вот скажите мне, пожалуйста, почему глаза Тимура потемнели, выражая крайнюю степень несогласия.

— Значит, в качестве мужа я тебя не устраиваю? — вкрадчиво поинтересовался герцог, сузив глаза.

Я нахмурилась, спешно пытаюсь понять, что не так. На всякий случай осторожно ответила:

— В высшем свете браки совершаются из выгоды, и я понимаю, такова жизнь. Только мне хочется настоящих чувств. И пусть это будет не ненависть или равнодушие. Милорд, я выйду замуж только за того, кого полюблю. Желательно, взаимно.

Слова слетели с губ прежде, чем я успела подумать. Наверное, в этот момент я выглядела смешно, только Тим заслуживает правды. А раз так — пусть наслаждается признанием.

— Взаимно, значит, — ухмыльнулся маг, шагнув навстречу. Взгляд карих глаз остановился на моих губах. Он что-то задумал и его действия никак не соответствовали важности момента.

Что именно, я узнала очень скоро. Без лишних слов Брас схватил меня в охапку и поцеловал. Хотела возмутиться. У нас вопрос серьезный, а он думает не о том. Приличные люди так не поступают. Видимо, мы с герцогом оказались не слишком приличными, потому что вскоре начали прижиматься друг к другу теснее, с полной отдачей продолжая целоваться. Маг то скользил руками по моей спине, то спускался ниже талии, не отказывая себе в удовольствии огладить мою попу. Я тоже загорелась внезапным исследовательским интересом к телу конкретного мужчины.

Непонятно чем мог закончиться наш эксперимент, если бы нам не помешали. Стук в дверь заставил нас оторваться друг от друга. И надо

сказать, впервые я мечтала, чтобы Дарра (ее манеру стучать я сразу распознала) передумала и протопала мимо. Жаль, что подруга была не в курсе моих пожеланий.

Герцог

Идея с кровью леди Фостер возникла внезапно. Вспомнилась ситуация с Люсильдой, когда женщина совершенно серьезно высказывала угрозы относительно Эрики, после чего проявился браслет. Про кровь Тим сказал наугад, но по реакции девушки понял, что попал в точку. Собственное предплечье обожгло, но это мелочь. Магия отозвалась на угрозу в адрес любимой.

Это могло стать триумфом, прямым доказательством, тем более что рисунки браслетов совпадали в точности. И тут леди решила соригинальничать и заикнулась о разводе. Естественно, эта мысль крайне не понравилась герцогу. Брасу нужно было срочно отвлечь строптивую девицу от неприятного решения. Пока она не начала его развивать с привычной ей активностью.

Тим поцеловал Эрику и получил награду в ответ — девушка не отказывалась от его ласки. Она делала это с удовольствием, что только распаляло герцога. Он хотел свою жену до дрожи и лишь усилием воли не позволял себе ничего лишнего. Разве самую малость — осыпать поцелуями шею девушки, а также верх аппетитной груди. Вполне естественное желание здорового мужчины трудно игнорировать.

Пожалуй, ледяной душ сегодня магу обеспечен.

С возрастающим наслаждением Тим прикасался к губам девушки, с удовольствием наблюдая за ее реакцией. А надо сказать, леди Фостер совершенно не напоминала бревно, и сама активно принимала участие в соблазнении мужа. При этом маг понимал, что Эрика все еще не сдалась, хотя уже на грани... Это только заводило герцога, заставляя все теснее прижиматься к такой желанной супруге. Любимой, в этом Брас уже не сомневался.

А когда раздался стук в дверь, маг был полон решимости спустить с лестницы того, кто посмел прервать такой важный момент — наконец-то он с женой, которая в курсе, кто ее муж... И вот кому-то понадобилась директриса. Весь день без нее обходились, а тут на тебе. Соскучились. Ревнивый собственник в герцоге воспрял. Пришлось

напомнить себе, что вольные птицы в клетке долго не живут, а у супруги тоже имеются обязанности.

— Нас здесь нет, — озвучил вариант выхода Тим после того, как раздался повторный стук. И пусть пелена сумасшествия уже спала, возбуждение в крови все еще не улеглось.

— Пф! — фыркнула Эрика. Веселые смешинки отразились в ее глазах в ответ на его заявление.

— Тогда я мог бы спустить твоего посетителя с лестницы, — в шутку предложил герцог, при этом не узнавая самого себя.

Он и раньше не страдал угрюмостью, а сейчас игривое настроение буквально бурлило в крови. Извиняло лорда то, что на самом деле Тимур был необыкновенно счастлив. Его женой оказалась не какая-нибудь гримза из темных, и не старая перечница-светлая. А самая интересная девушка, с которой он когда-либо встречался. Более того, его тянуло к Эрике с непреодолимой силой и сердце начинало ныть, стоило подумать о возможном разводе. Брас надеялся, что его поцелуи заставят любимую хотя бы повременить с решением о разводе. Или отодвинуть эту крайне лишнюю мысль куда подальше. А лучше, пусть милая женушка забудет о ней навсегда. Уж он приложит все усилия, чтобы было именно так.

— Только посмей, — веселящаяся Эрика погрозила мужу пальцем и пошла открывать, на ходу поправляя платье.

Она не отказалась от разговора и от ласки, так что герцог посчитал это хорошим знаком. Возможно, что уже завтра утром он заберет жену в свой замок и представит ее слугам как хозяйку. Идеальное решение, но имелся одна маленькая загвоздка — непонятно, согласится ли на такой шаг сама строптивая и весьма непоседливая девица. Впрочем, сдаваться Тим не собирался, а потому был готов к сюрпризам. И они не замедлили явиться в лице вездесущей экономки. Эта женщина будто чувствовала, что пора бы и помешать.

Глава 25. Неприятный сюрприз. Вор найден

Эрика

Я сразу поняла, что дверь заперта неслучайно, а кое-кто поработал с магией. Не нужно трех попыток, чтобы угадать, чьего ума это дело. Однако устраивать разборки было не с руки, да и лень. Поэтому я молча взглянула на герцога, он сделал небрежный взмах рукой.

— Это чтобы нам никто не мешал, — пояснил мужчина. — Сейчас все открыто. Можешь проверить.

— Обязательно проверю. А вы, герцог, полог тишины забыли навесить, — съязвила я, пропуская в гостиную подругу.

Дарра сразу заметила, что я не одна. А когда поняла, с кем, то к чему-то залилась алой краской. Странно, но раньше никаких такой реакции я у нее не видела. Она явно не ожидала застать меня с герцогом, да еще за запертой дверью. Подруга быстро взяла себя в руки и многозначительно уставилась на меня, а затем перевела взгляд на Тимура. И ведь не ревную мага ни капли, а все равно стало неприятно. Пришлось взять себя в руки и произнести:

— Что-то произошло?

— Эрика, мне нужно с тобой поговорить с глазу на глаз, — выпалила Дарра, все еще косо поглядывая на Браса.

Герцог попался очень понятливый. Покинул нас, не забыв на прощанье заявить:

— Милая, Генри пригласил нас в гости.

— Угу.. отличная идея, — отозвалась я, совершенно не горя желанием попасть во дворец. Жаль, что нельзя отказаться.

А едва мы остались одни, я развернулась к Дарре и потребовала:

— Рассказывай, что произошло.

— Эрика.. Он назвал тебя милой? — ошарашенно выпалила экономка, позабыв, что еще секунду назад торопилась остаться со мной наедине. — У вас роман? Отношения?

— Потом расскажу. — Я прервала поток вопросов, на которые не хотелось бы прямо сейчас отвечать, потому что сама не понимала, как ко всему этому относиться. Одно скажу точно, информация, что именно герцог мой муж, все прочнее въедалось в сознание. Кажется, я этому действительно была рада.

Дарра кивнула, принимая ответ. После чего горько вздохнула и произнесла:

— Эрика, сегодня у нас пропала банка сгущённого молока, которое мы варили по твоему рецепту.

— И? — Я нахмурилась, вовремя припомнив, что помимо нас за последние сутки тут кто только не побывал, включая короля. — А что ловушки? Ты ведь хотела их поставить.

— Я и поставила. И знаешь, кто попался?

— Кто? — В груди все замерло от нехорошего предчувствия. Я подалась вперед, впившись взглядом в экономку. Она не выглядела радостной, что только настораживало.

— Трас, племянник Фанни. — В голосе Дарры прозвучали несчастные нотки, но она тут же упрямо вскинула голову.

Трас работал у нас стражником, и я неоднократно видела, как экономка вечером навещала его. Для здоровья полезно, почему бы и нет. Получается, он ее обманывал? Вместе с нашей кухаркой.. Или же она ни при чем?

— Интересно, в курсе ли сама Фанни. — Меня волновала роль нашей кухарки во всем этом деле. — И где сейчас Трас? Жаль, что герцог ушел. Нам бы пригодилась его помощь.

— Эри, вор там, где его застала моя паутинка, — ухмыльнулась подруга. — А твоего герцога позже позовем. Если захочешь.

Мы не стали откладывать важное дело на потом и спешно направились в подвал.

Надо сказать, увиденное поразило меня до глубины души. Я не выдержала и засмеялась, глядя на мужика, застывшего в позе буквы «г». Трас нагнулся за банкой с лакомством, а разогнуться не смог, пойманный предприимчивой экономкой. Так и трепыхался, пытаясь выпутаться из ловчей магической сети.

— Дура, освободи! — примерно такая брань посыпалась, стоило нам войти в помещение. Стражник не видел, кто вошел, но догадывался.

— Сам урод! — фыркнула Дарра. Подруга была глубоко оскорблена в самых лучших чувствах, а потому мужик мог кричать хоть до посинения. Она даже пыталась пнуть воришку, но я отрицательно покачала головой.

— Надо вызвать Ллойда Льюиса. Пусть полиция разбирается, — сурово произнесла я. А едва слова были сказаны, как вор вздрогнул.

— Леди, и вы здесь — растерянно произнес он, пытаясь повернуть голову. Ничего не вышло. Ловчая сеть мерцала, продолжая удерживать мужика. — Отпустите...

— Как думаешь, знала ли об этом Фанни? — произнесла Дарра, прерывая замявшегося стража. Экономка отобрала банку у застывшего Траса и осторожно водрузила ее на полку. Лакомство обожали дети и даже взрослые, которым тоже немного перепало.

— Одно не пойму, зачем воровать сладкое здоровому мужчине, — высказалась я, перестав пялиться на Траса. Его зад и вообще он сам меня не привлекали.

Гораздо интереснее, что скрыто под одеждой у Тимура. Жаль, что нас прервали. Необследованным муж остался. Непорядок!

— И меня этот вопрос интересует, — подхватила подруга. — Не замечала за ним ничего такого.

— Какое любопытное времяпровождение, — раздалось у нас за спиной.

От неожиданности я подпрыгнула на месте и тут же обернулась, чтобы уставиться на герцога. Он застыл в дверях, с интересом посматривая на бывшего стражника. Бывшего, так как больше ему у нас не работать.

— Проклятье, — застонал подавленный вор. Он только сейчас осознал, во что вляпался. Мало нас, так еще королевский родственник подтянулся. Не склад, а проходной двор.

— Что на сей раз у вас пропало? — поинтересовался Брас, двинувшись к нам. Маг с любопытством глянул на Траса и хмыкнул. — Девушки, вы бы отпустили стражника. У него спину сведет после такого стояния.

— Ничего с ним не будет, — злорадно фыркнула Дарра. — Милорд, вы бы не могли нам помочь? Узнать, зачем этот гад воровал продукты? Зарплата хорошая у него, да и тетка повар. Голодным он никогда не оставался.

На несколько секунд даже стало жалко скрюченного мужика, в такую передрягу попал, Дарка теперь ему точно не простит, да и я тоже. Однако жалость быстро закончилась. Он у кого воровал? У детей! А значит, все вполне заслуженно.

— Вы хотите, чтобы я использовал на нем ментальную магию? — удивился Тим. —

Могу, но я не спец в этом деле. Ваш воришка может остаться идиотом.

Трас притих всего лишь на пару секунд, а после завопил. И ругался он всячески, но по большей части досталось Дарке и непутевым женщинам, что не могут по-хорошему разобраться с оступившимся. Обязательно запугивать и издеваться. С таким характером экономке никогда замуж не выйти. А едва бранные слова коснулись меня, выражение лица Тимура изменилось. Брас за долю секунды оказался рядом с воришкой:

— Еще слово о леди Фостер. — Маг сделал многозначительную паузу, с брезгливостью уставившись на Траса. — И тебя ничто не спасет.

Стражник вовремя спохватился и замолчал. И как бы мне не нравилась вся эта ситуация, я директриса и должна здесь присутствовать.

— Милорд, я намереваюсь привлечь к делу полицию, — решительно заявила я. Видеть мужика, согнутого пополам надоело.

— Поддерживаю, — не стал препятствовать Тимур. — Но вначале предлагаю кое-что узнать. Леди, подождите меня здесь пять минут.

Герцог ушел, но появился очень скоро. Он принес эликсир правды. Сам ловким движением напоил Траса, после чего посыпались признания. И чем дольше стражник говорил, тем выше взлетали мои брови от удивления, а то и вовсе брезгливости и тем сильнее хмурилась Дарра. Соленые огурцы тоже его рук дело, как и пропавшее мясо. Раз решил разжиться за счет пансиона и получилось. Дальше — больше. Мужик услышал про сгущенное молоко и захотелось им угостить свою невесту, с которой страж недавно поссорился. Просил помочь тетку, но у той что-то там с новым рецептом не заладилось. А так как время поджимало, то Трас решил залезть в кладовую, где и попался.

Мне было жаль подругу, но я никак это не показала. Так легче переносить неприятность. Дарра гордо вздернула нос, окинула взглядом бывшего любовника и мерзко хмыкнула. Из них двоих в выигрышном положении находилась именно она.

И можно было уволить по-тихому мужика, но я не пошла на такой шаг. Вызвала полицию и спустя какое-то время приехал Ллойд Льюис. Он лично прибыл в пансион, будто здесь произошло что-то сильно криминальное. Хорошо, что с Тимом не подрались. Начальник полиции все норовил взять у меня показания и чтобы без посторонних. У Дарры взял при всех, а мне предложил проследовать вместе с ним в кабинет. Так и хотелось сказать, что сначала спрошу разрешения мужа, а вдруг он против. На что сам супруг (удобно негласно пользоваться этим статусом, в то же время осознавая себя незамужней) ответил, что и без меня все можно решить. Тем более что как официальное лицо, свою работу я уже сделала.

Льюису ничего не оставалось, как только выполнить косвенное указание начальства — отпустить меня хорошую. Тормозить я не стала и сразу ушла, оставив умные разговоры на мужчин. Полиция надолго не задержалась. Да и чего им у нас делать, ведь внимательный герцог не выпускал Ллойда из поля зрения все то время, пока тот был на территории пансиона. Скажете, что у мужчин свои заскоки? Возможно. Только мне они точно на руку.

Глава 26. Конец тайне о брачных узах

Эрика

День был слишком насыщенным, и к вечеру я действительно устала, только от встречи с королем не отвертеться. В идеале мне бы отдохнуть, но с Генрихом такой номер не прокатит. Оскорбление короля, отказ от приглашения... Что за правила?!

Хорошо, что Ллойд Льюис перед уходом захотел еще раз пообщаться с Даррой. Иначе бы подруга сама притопала, чтобы допросить меня с пристрастием на тему герцога. А так нет. Она занята, я тоже. Поэтому, когда мы с милордом отбыли во дворец, экономка не успела до меня добраться. Однако я не обольщалась, ведь все еще впереди.

Но это потом, все потом!

— Ты дрожишь, — сделал свое заключение маг, едва мы очутились перед дворцом.

Близился вечер, солнце еще не спешило скрыться за горизонтом, но уже и не светило так ярко. Я невольно залюбовалась огнями, освещавшими массивное строение, а шустрый Брас немедленно этим воспользовался. Обнял меня за плечи так, что захотелось прислониться к его груди спиной, прикрыть глаза... Именно это я и сделала, но вовремя спохватилась, когда захотелось зевнуть. Нет, все-таки зря герцог принял приглашение брата, спящая гостья за столом, это не к добру (для нее!). Чтобы и никто не заметил конфуза, я осторожно прикрыла рот ладошкой.

— Устала? — по-своему понял мое состояние Тимур.

В его голосе прозвучали обеспокоенные нотки, что мне немного польстило. Я ведь понимала, что наше общество разбавит не только Генрих V, но и Вассет с Жаннет. А эти леди слишком внимательные, чтобы упустить очередную сенсацию — один из самых завидных холостяков открыто обхаживает меня, мало кому известную девицу. И пусть это не первый совместный ужин, однако тогда присутствовала Люсильда и герцог ушел именно с ней.

— Если хочешь, вернемся, — неожиданно предложил Тим, шепнув мне на ухо. От этого неслучайного прикосновения по телу пробежали мурашки.

От заботы обо мне стало приятно, но ничего сверхъестественного я в этом не увидела.

В отличие от остальных герцог не гнул спину перед монархом и вообще являлся его близким родственником. Не удивлюсь, если в детстве мальчишки колотили друг друга без стеснения. Я бы на их месте точно не упустила такой возможности.

— Не стоит. — Дернула головой, тем самым попытавшись скинуть усталость, отчего едва не вмазала Тиму по подбородку. Хорошо, что у мага отличная реакция и он успел увернуться.

— Осторожнее, леди, — усмехнулся Брас. Ну а кто бы с этим утверждением спорил. — Эрика, останешься прежде времени без мужа.

— Милорд шутник, — не сдержалась я от усмешки. Так и хотелось пихнуть локтем в бок Тима, но я сдержалась. Несмотря на брачные браслеты, собственный статус настораживал. Да, мне все еще хотелось отказаться от этой завидной участи.

— Еще какой, — не отставал от меня Тимур.

Маг развернул меня к себе, взял за руку, поднес ее к губам. Глядя в глаза, перецеловал каждый пальчик. Он словно ощущал мои сомнения, поэтому старался всячески соблазнить. Не знаю, как на двадцатилетних девушек это действует, а на меня так даже очень. Ну не было такой ласки в прошлом. А ведь я совсем не серая мышь.

— Ну и где вас носит? — раздался недовольный голос короля, и мы как по команде подняли головы. Из открытого окна над парадной лестницей высовывался Генрих V собственной персоной. — Вы заставляете нас ждать.

Наверное, я все-таки покраснела, как подобает воспитанным девицам, которых пристыдили. Брас же никак не отреагировал на это замечание. Он подхватил меня под локоть. После чего мы быстро поднялись, а потом оказались в просторной столовой. Малой, как пояснил мне Тим, хотя она точно была больше пансионной. Как я и думала, обе фаворитки топтались рядом с королем. Тот активно делал вид, что скучает, глядя в окно. А стоило нам появиться, сразу ожил.

— Ваше величество, — произнес Тим, кивнув монарху, а затем обоим фавориткам. — Леди.

Генрих принял приветствие и уставился на меня, я в этот момент пыталась изобразить книксен.

— Эрика, как вы себя чувствуете? — любопытствовал король и с важным видом двинулся мне навстречу. — Позвольте заметить, что вы сегодня восхитительны. — Монарх с самодовольным видом попытался взять меня за руку, а вместе этого получил суровый взгляд герцога. Брас даже не дал прикоснуться к моей ладони, забрав ее в личное пользование. Демонстративно поднес ее к губам и прикоснулся к пальчикам. Все это он проделал, глядя в глаза венценосному братцу.

— Герцог? — недовольно рыкнул король. — Не забывайся!

От сказанных слов повеяло силой. Фаворитки ахнули и отпрянули от своего короля. Воздух заметно похолодел, отчего стало совсем неуютно, а стоящие на окнах цветы сразу поникли. И без того дворец для меня — это не то место, где живут нормальные люди. Скажите, разве кто-то обычный сможет ежедневно существовать среди интриг заговоров и сплетен?! Я — нет. А теперь и вовсе захотелось его покинуть. Домой или в приют, подальше от мужских разборок и нервных монархов.

— А я и не забываюсь. Но прежде хочу сказать, чтобы вы, ваше величество, знали и помнили — перед вами замужняя женщина, — произнес Тимур. — И всякие вольности непозволительны.

А мне вот прямо сейчас захотелось вырвать руку из захвата, а потом стукнуть ей кое-кому слишком болтливому. Все-таки нужно было разводиться. Нервы целее и я тоже.

— О чем ты говоришь? — нахмурился и без того мрачный король.

— О том, что перед вами, ваше величество... — Явительный Тимур еще тот товарищ! — Перед вами герцогиня Брас. Моя жена.

Вассет и Жаннет слажено ахнули, а король удивленно выдохнул:

— Жена? Тим, но ведь... — тут Генрих V замолчал, многозначительно поиграв бровями. Я знала историю женитьбы герцога и сразу догадалась, к чему эта мимика.

— Генри, это она, моя спасительница, — уже спокойно произнес герцог и на этот раз привлек меня к себе, по-хозяйски расположив руку на талию.

— Ты уверен? — В словах короля мне послышалась тревога и волнение.

— Более чем, — кивнул герцог. — Потом расскажу.

А вот после этих слов вообще захотелось домой. Сильно так. Потому что предчувствие не обмануло, и король сменил гнев на милость. Медленно расплылся в улыбке, хитро прищурился, протянул мне свою руку, недвусмысленно намекая, что я должна адекватно ответить:

— Добро пожаловать в семью, Эрика. Герцогиня Брас, — радостно произнес король.

Тим напрягся, разгадав, что теперь братец имеет полное право поздравить нас. Мне же не оставалось ничего другого, как протянуть в ответ руку и вложить пальцы в ладонь хитрого монарха. Я даже подумала, как эти двое все еще вместе существуют? Ведь видно же, что искры летят то с одной, то с другой стороны.

— Поздравляем! — отмерли фаворитки и тоже кинулись к нам. Они наконец-то поняли, что гроза миновала, а на их любимого Генри никто не претендует.

Не знаю, видел ли Тимур, каким оценивающим взглядом окатил меня король. Возможно, что нет. Там было все — от желания что-нибудь разузнать до типичного мужского любопытства. В какой-то степени мне это польстило, но в основном было безразлично.

Две гарпии зорко следили за своим соколом, а мне так это счастье и даром не нужно было. И за деньги с титулом тоже!

Как ни странно, но ужин я пережила вполне терпимо. Не впервой же, да и никто кусать меня не собирался. Тимур бы не дал, да и я сама далеко не забитая моль. Напряг момент лишь после десерта, когда король приказал фавориткам:

— Оставьте нас.

Но, Генри?! — попыталась возразить Жаннет, обиженно надув губки.

Я уловила ее короткий острый взгляд на короля, но дамочка быстро прикрылась маской непонимания. Только этот номер с монархом не прокатил и пришлось любовницам удалиться.

Мы переместились в зеленую гостиную, украшенную картинами с изображением былых баталий. Некоторые из них узнавала, а какие-то прошли мимо меня. Мужчины же не торопились с разговором, нарочно

мотая друг другу нервы. Тимур уселся на низкий диванчик и казался расслабленным. Он не сводил с меня взгляда. Это немного нервировало, и то и дело я ловила себя на мысли, что хочу улыбнуться и показать ему язык.

— Ты позвал нас помолчать? — полюбопытствовал герцог, поймав меня за руку и привлекая к себе. Пришлось присесть рядом. Размер диванчика не позволял отодвинуться подальше, поэтому наши ноги соприкоснулись. Бедром ощущала тепло, идущее от Тимура и в голове возникла мысль, что я благодарна высшим силам за то, что отправили меня к людям, а не к каким-нибудь вампирам или гномам и оркам. И как бы мне жилось среди них?

Вырывать кисть под внимательным взглядом короля показалось мне не слишком нормальным поступком. Поэтому я села рядом с Тимом и незаметно пихнула его локтем в бок, тем самым намекая, что жена ему досталась не бессловесная. У меня вообще много заготовленных слов для мужа, но все озвучу наедине.

— И как давно ты в курсе, что Эрика твоя жена? — поинтересовался Генрих, усаживаясь напротив нас. Закинув ногу на ногу, монарх даже в таком виде выглядел королем положения. Вот только нам с мужем эта поза была до лампочки.

— Сегодня понял, — не стал скрывать Тим, умолчав о подробностях. — А если тебя интересует празднование и горишь приподнести подарок, то все впереди. Мы с Эрикой еще не решили, когда это будет.

Наглость второе счастье. А со мной кто-нибудь на эту тему поговорил?! Я сидела рядом, улыбалась, а сама незаметно пыхтела как паровоз. Что за мужской шовинизм относительно принятия решения? Почему Брас вдруг посчитал, что раз я не устроила скандал на месте, то согласилась? Сейчас! Бегу и на ходу роняю тапки.

Исключительно из вредности закинула ногу на ногу, при этом будто случайно задев мага каблуком. Непробиваемый какой-то муж попался, даже не поморщился! Только довольная улыбка тронула уголки губ.

— Но ты ведь не за этим нас позвал, верно? — поинтересовался Тим, никак не прореагировав на мою мелкую месть.

— Нет. Просто хотел сказать, я действительно рад, что твоей женой оказалась леди Фостер, теперь уже Брас.

Надо же, какие новости. Я поверила в искренность слов короля, а когда он продолжил:

— Но учти, Тим, род Эрики не просто древний. Я же прав, леди?

Улыбка как приклеенная осталась на моих губах. Надо же, король в курсе. А ведь при прежних встречах ни разу об этом не заикнулся. Это означало одно — монарх не только родственник, но и очень наблюдательный, одновременно крайне заинтересованный в короне человек. Однако мне чужой геморрой и даром не нужен. Со своими бы проблемами разобраться.

Ответить не успела, да и не требовалось это Генриху. Он и сам знал историю, только молчал в прошлый наш приезд. Может, сделал запрос, освежил память. И вот теперь нервничает. Исключительно из вредности не стану облегчать королю задачу и уверять, что совсем не претендую на трон. Пусть оставит его себе со всеми вытекающими последствиями.

— Я уже понял, какое сокровище мне досталось, — усмехнулся муж.

Мне же стало интересно, как много он знает. Ведь ни словом не обмолвился на тему склепа почивших королей рода Фостер. Может, прошел мимо и не заметил? Или в тот раз коридоры свернули другим путем? Вопросов было много, а пожеланий еще больше. И в основном это мысли о пансионе. А еще о кареглазом герцоге, которому исключительно из мести хотелось ранним утром прокричать на ухо нежное: «Подъем!»

Глава 27. Герцог всерьез берется за жену

Эрика

Напряженные моменты с Генрихом закончились, и мы могли свободно общаться. В основном это делали мужчины, я же благоразумно молчала. В голове было меню на следующую неделю. Насмотрелась за столом у короля на десерты и вот теперь думала. Как бы и своих девочек угостить чем-то особенным, порадовать их. К примеру, обычное мороженое и молоко можно превратить в коктейль. Не так сложно, зато интересно. А ягоды возьмем из нашего сада-огорода. Здесь мы пили шоколадный, с розовой пенкой, а у нас для начала будет белоснежный. Думаю, воспитанницы не откажутся, даже если опыт не слишком удастся. Уверена, все получится.

— Вы к себе? — поинтересовался Генрих, едва засветилась арка портала.

Постановка этого вопроса подразумевала, что спим мы с Тимуром вместе. В груди сладко заныло, к тому же герцог снова расположил свою ладонь на моей талии. Но я взяла себя в руки, пытаюсь прикинуть, как спрятаться от расспросов любопытной экономки. Подруга наверняка извелась и сейчас наматывала круги у меня под дверью.

— Я в пансион, — ответила первой и тут же поймала удивленный взгляд монарха.

А чего он хотел? Я ведь директриса. Про девственность, как условие для занимания должности упоминать не стала.

— До пансиона есть небольшое дело, — ответил Тим брату, после чего обратился ко мне:

— Эри, мне нужно заглянуть домой. Это ненадолго, а после отправимся в пансион.

Думаю, он все еще на месте и ничего не произошло.

Я тоже на это надеялась и спорить с мужем не стала. Снова представилась Дарра.. И ведь понимала, что подружка не успокоится, но все равно продолжала на это надеяться.

Эх... Герцог оказался не просто шустрым, но еще и коварным. По приказу милорда в столичном особняке Браса были собраны все работающие здесь слуги. Даже садовник прибежал. Все смотрели на меня с любопытством, но без злобы. Значит, любовниц из числа прислуги ждать не придется. Это порадовало. Не желаю иметь соперницу, пусть и бывшую, чтобы та каждое утро украдкой плевала в мою чашку кофе. При этом восхищаясь, какая на нем пышная пенка.

Неожиданно поймала себя на мысли, что теперь вроде как и в роли супруги мне неплохо... Даже примеряю ее на себя.

— Я хочу вам представить свою жену Эрику. Слово герцогини, это мое слово, — коротко и ясно заявил Брас.

Вот так. И мне бы сказать, что это слишком. И у нас не те отношения, чтобы разбрасываться такими распоряжениями. Только вдруг мне стало лень возражать. Нет, я еще выскажу Тимуру о его самоуправстве. Сейчас же решила расслабиться.

Что тут началось.. .Нас поздравляли от души и Тим улыбался, слушая все, что было сказано в наш адрес. Теплая атмосфера заставила расслабиться. Сама не знаю, как согласилась на чашечку горячего какао на открытой веранде второго этажа. Правду говорят, путь к сердцу мужчине лежит через желудок. Мой организм был с этим полностью солидарен. Иначе, как оказалось, что я вдруг позабыла про пансион?

Настала пора зажигать свет, но по моей просьбе Тим не спешил это делать. Мы сидели за круглым столиком напротив друг друга, любовались на сад, подсвеченный огнями. Все было чудесно: вид с веранды, чистый воздух, компания. Но даже вкуснейшие пирожные с какао не смогли заставить меня позабыть о главном. Я зажала чайную ложечку между пальцами, покрутила ее, мысленно формируя вопрос. А потом плюнула на все формулировки и спросила прямо:

— Милорд, а зачем вы рассказали братцу про нас? Это было настолько необходимо?

— Эрика, у меня есть имя. И я хочу, чтобы всякий раз, обращаясь ко мне, ты использовала его, — произнес Тимур.

Сказано это было вроде мягко, но настолько уверенно, что я решила прислушаться. Но как умело лорд перевел стрелки!

— Пожалуйста. Мне нетрудно. — Повела плечами, пытаюсь отогнать навязчивую мысль, что сидим тут и ссоримся как двое

супругов. Не фиктивных, а самых настоящих. — Даже в липовой семье нужно договариваться. Вот вы, милорд, хотите, чтобы я звала вас Тимуром? Буду. Тимур. Хорошо вышло?

— Эри, к чему эти вопросы? — Даже отсутствие качественного освещения не мешало увидеть выражение настороженности, возникшее на лице Браса. Ему не понравился мой тон, только другого не было.

— Ну как же? Ты не посчитал нужным и рассказал о нашем браке. Сейчас игнорируешь мой вопрос.

— Хочешь услышать... Хорошо. Мне не понравилось, какими глазами смотрел на тебя Генри, — глухо ответил герцог. Его слова можно было расценивать как признание. Кажется, кто-то даже скрипнул зубами, подтверждая правоту собственных слов.

— Что?! И он туда же?! — вырвалось у меня с нервным смешком.

Это было бы весело, если не грустно. Не пришлось долго думать, ведь в словах Тима была доля истины — как наследница рода Фостер я могу интересовать короля. Объединим нашу кровь и вуаля! Сильные дети и вполне законная власть у них. Все прекрасно.

— Еще бы, — скривился Тимур. — Власть соблазнит любого.

Видимо, последние размышления я произнесла вслух, но сказанного не воротишь. Маг встал из-за стола, сложил руки на груди и уставился на меня. Непонятно, какие мысли бродили в его светлой голове, только пора и честь знать. Спорить и ссориться с герцогом из-за его родственника не было желания. Посмотрела, как живет элита и пора восвояси.

— Тимур, отправь меня в пансион, — попросила я, используя имя мужа, как ему того и хотелось. — Пожалуйста.

Я поднялась, оправила юбку платья и уставилась на высокородного супруга. Героя и мечту романтически настроенных и не слишком возвышенных дам. От осознания, что по нему многие пускают слюни, чуть не топнула ногой. Хорошо, что вовремя остановилась, задав простой вопрос себе — что происходит? Почему я так нервно реагирую на каждое его слово, ищу подвох там, где его нет? Или мне это только кажется?

Надо срочно возвращаться, иначе договоримся до того, что я собственными руками попытаюсь придушить герцога.

— Значит, сбегашь? — прищурился маг. Мы стояли у края парапета и отблеск уличных огней отразился в его глазах.

— Мне пора. Если помнишь, сегодня много что произошло. Вдобавок бессонная ночь. — Я передернула плечами, отказываясь вспоминать время, проведенное на той стороне у темных.

— Помню, я все помню, — уверенно ответил маг и шагнул ко мне. Думала, что сейчас откроет портал, однако все обернулось иначе. Руки мужчины коснулись моих плеч, быстро скользнули вниз до запястий. Взгляд милорда прожигал. И пусть вокруг отсутствовали яркие огни, я едва ли не каждой клеточкой тела чувствовала то напряжение, с каким он смотрел на меня. Желание было не скрыть, и Тим первым потянулся ко мне. Поцелуй вышел длинным, бесконечно жарким. Мои губы горели, а его язык по-хозяйски исследовал мой рот. Но нам было всего этого мало. Я так сильно вцепилась в одежду мага, даже не подумала, что продырявлю рубашку на спине. Властные прикосновения губ герцога сменились нежностью.

— Эрика, я люблю тебя, — выдохнул он, увлекая меня в глубь веранды, подальше от возможных глаз. — Пожалуйста, не уходи сегодня.

«Не уходи», — пронеслось в моей голове.

Он хочет, чтобы я осталась, потому что любит.. Мысль как обухом дала по голове, отдавая в груди сладкой нотой. Герцог, этот невозможный, порой раздражающий и ужасно упрямый мужчина меня любит?!

А Тим продолжал свое наступление. И надо сказать, делал это герцог мастерски. Чувствовался немалый опыт. И вроде бы только что гладил мою спину, а оказалось, что там и пуговики на платье расстегнуты. Губы мага прикоснулись к моим оголившимся плечам и я прикусила щеку, чтобы не застонать вслух.

Видимо, перестаралась, так как процесс кусания вышел каким-то болезненным. Пришла в себя не сразу, а едва подумала, что не только герцог, но и я сама вытворяю всякое разное. Быстро отцепилась от герцога. И когда успела залезть ему под рубашку? Жалко, что не успела кубики на животе посчитать. Это вообще лучше делать при свете, так нагляднее и приятнее.

— Эри? — чуть хрипло произнес Тимур., не делая попытки схватить меня и начать все сначала.

Мы стояли близко, очень близко друг к другу. Я чувствовала жар тела мага, а он мое, и хотелось вернуть это удовольствие быть рядом. Только не стоило, не сейчас... Собрав остатки выдержки, я выставила вперед ладонь, упираясь в грудь мужчины. Эх, с каким бы наслаждением я сейчас продолжила эти ласки. Но.

— Тим, — мой собственный голос прозвучал как-то глухо. — Я пока еще директриса. Никогда не мечтала остаться старой девой, только сейчас не надо спешить.

— Хорошо, — не стал отказываться маг и я облегченно выдохнула. Кажется, не обиделся.

— Дай мне пять минут. Соберусь, и мы вместе отправимся в пансион.

— Я подожду.

Мне действительно не пришлось долго ждать. И пусть чувства вопили, что зря я упускаю такого мужика. И вообще, он тоже может захотеть развестись, но я считала, что права.

И спустя некоторое время арка портала пропустила нас двоих. При этом маг придерживал меня с такой нежностью и решительностью, что и без слов было понятно — Брас не отступится. Не откажется и вообще слишком упрямый, чтобы разводиться из-за ерунды. Кажется, эта черта в муже мне очень нравится.

— Ты к себе, — поколебавшись, произнесла я, глядя в глаза Тимура.

Анализировать ни его поступки, ни уж тем более собственные, сейчас не хотелось. Есть то, что есть. И надо исходить из того, что получилось. А не «если бы». Топать ногами и кричать, что я тебе не жена и нечего об этом рассказывать всем, совершенно не собиралась. Дело сделано, остается только адаптироваться под новые условия собственного существования и делать их приемлемыми для себя. Главное, помнить, что сытный обед и красивое платье — это далеко не все.

— Пока да, — ответил Тим, взяв мое лицо в ладони. Поцелуй, последовавший за этим прикосновением, я ждала.

От его «пока» сладко заныло внизу живота. И все же хорошо, что сегодня мы сумели остановиться. Было бы неправильным узнать, каково это — быть с мужем, а наутро посыпать голову пеплом, вспомнив о пансионе.

— Нам ведь есть что обсудить наедине, — с намеком произнесла я, взглядом указав на поворот коридора. Мало ли кто подслушает, да и не место для разговора.

— Непременно, — не стал отказываться Брас, нарочно задев пальцем кончик моего носа. Он больше не удерживал меня. Бросил короткий острый взгляд в тот же коридор. — Обещаю тебя выслушать и принять к сведению.

— Только попробуй игнорировать мое мнение, милорд, — пригрозила я пальцем. — Тим, я ведь не шучу.

— Я знаю, любимая, — шепнул мне на ухо маг и отстранился.

Брас довольно улыбнулся, словно всю жизнь только и мечтал получать угрозы от женщины. Быстро притянул меня к себе за талию, опять поцеловал... А потом ушел.

Я тихо рассмеялась тому, что впервые за время пребывания здесь меня всерьез заинтересовал мужчина. С бывшим мы настолько привыкли друг к другу, что даже интимные отношения притерлись, потеряв ту самую радость и трепетность, что была вначале. Сейчас же я не знала, чего ожидать от себя самой, но хотелось бы верить, что у нас все сложится хорошо.

Еще бы решить с пансионом. Вот на кого его оставить, как не на себя? Дарра очень хозяйственная, но ее девственность растворилась еще в академии. Надо что-то придумать. Только что? С этими мыслями я вошла к себе, покружила немного...И мне бы лечь спать, но поняла, если прямо сейчас не скажу Тимуру то, что на уме, то не усну.

Оставалось только сменить туфли и отправиться к герцогу.

К счастью, пансион уже спал и пока я шла, только редкие звуки доносились до моего слуха. С появлением герцога привычное расписание полетело в непонятно куда. И вместо того, чтобы спокойно обойти здание, убедиться, что девочки собираются спать, я чуть ли не крадусь по коридору к мужчине. И не к какому-то, а собственному мужу.

Мужу.

История, которую рассказал мне Тимур о нашем «бракосочетании», отдавала жутью. Даже не знаю, хочу ли я видеть бывшего ректора, сумевшего повернуть такое без нашего согласия. Подозреваю, в тот момент душа Эрики не возражала против такого обряда, способного не дать уйти ей за грань. Ну а сам герцог был

невменяем и тоже мог что-нибудь этакое промычать. Главное для всех был результат.

И только имя у этого супермага было смешным - Гарфилд. Назовут же. Лишь бы не рассмеяться и не вздрогнуть, если наша встреча все-таки состоится. Хотя почему и нет. Увидимся, нужно будет обязательно поблагодарить старика за спасение Браса. Ведь именно из-за того случая я оказалась замужем за замечательным человеком, хоть и с властным характером.

— Эрика? Что ты тут делаешь? — удивленный голос Тимура выдернул меня из размышлений.

Оказывается, я стояла с поднятой рукой под дверью мага и собиралась постучать. Я обернулась, заметив, как от окна отделилась тень, приобретя знакомые очертания. На всякий случай тихо хлопнула в ладоши и тусклый свет загорелся, освещая все вокруг.

— Пришла к тебе. Тимур, у меня очень важный вопрос.

— Прямо сейчас? Может, зайдешь? — предложил мужчина, сверкнув белозубой улыбкой. Он видел, что мне непросто и совершенно не собирался помогать.

Однако я была не в том состоянии, чтобы колебаться. Наваждение уже спало, а дело не требовало отлагательства.

— Нет. Лучше скажи, можно ли обойти условие, что директрисой может быть только девственница.

Наверное, я сказала что-то не то. Или слова оказались слишком смелыми, но Тим перестал улыбаться, внимательно разглядывая меня.

— Ты так спокойно об этом говоришь, — задумчиво протянул маг. Знал бы он, с кем разговаривает...

— Извини, покраснею потом. А сейчас я очень устала и мне важно узнать, есть ли возможность хоть что-то изменить.

— Не волнуйся. — Уголки губ мужчины слегка приподнялись, изображая улыбку. — Как я понимаю, ты не хочешь оставлять эту должность?

— Не хочу. И тебя терять тоже не желаю, — признание само слетело с губ, но я не пожалела об этом. Здесь и сейчас было крайне необходимо, чтобы Тим знал о моих чувствах.

Мы стояли друг перед другом, до комнаты мага оставался всего один короткий шаг, но никто не делал его.

— Эрика, я что-нибудь придумаю. — Тим протянул руку, заправляя мне за ухо выбившуюся прядь волос.

Уверена, все было в порядке, но этот жест добавил тепла в наши отношения. Его слова немного успокоили. Мне очень хотелось верить, что герцог найдет выход из сложившейся ситуации. Он ведь не последний человек в этом королевстве.

— Спасибо, — прошептала я в ответ.

Приподнялась на цыпочки, быстро поцеловала собственного мужа и сбежала. Знаю, он смотрел мне вслед, и от этого в груди разгоралось что-то очень теплое и бесконечно нежное. Наверное, именно так зарождаются чувства. Впрочем, не стоит скрывать от себя самой, что герцог мне не просто нравится. Чувства к нему нечто большее. Что именно, покажет время.

Глава 28. Дела и неожиданные встречи с последствием

Эрика

— Наконец-то! — воскликнула Дарра, стоило мне с самого утра забежать к ней в маленький кабинет. Подруга заполняла одну из своих разноцветных тетрадей. — Думала, что ты ко мне никогда не заглянешь.

— У меня было много дел. — Я попыталась улыбнуться подруге, но та мой маневр просекла на раз:

— И не отлынивай от ответа, Эрика Фостер! Я вижу тебя насквозь. Ты мне обещала рассказать, что у тебя с герцогом. Почему он называет тебя милой и при этом светится, как золотая монета самой высшей пробы.

Нетерпение экономки зашкаливало, но я нарочно не торопилась с ответом. Присела на край подоконника и уставилась на Дарру. Мысль пришла не сейчас, а рано утром. Я решила ничего не скрывать и рассказать подруге все как есть. Не углубляться в подробности, а только самое основное. Какой смысл изворачиваться, если уже наверняка высшая знать в курсе, что Тимур Брас больше не холостяк.

— Эрика, я жду, — потребовала Дарра.

Я хмыкнула, почесала кончик носа и только после этого призналась:

— С недавних пор Тимур Брас мой муж. Предупреждаю, что не могу рассказать все подробности, но скоро ты узнаешь.

По мере моей речи глаза подруги округлялись, а рот все шире открывался от удивления. И только стук выпавшего из рук карандаша заставил экономку немного прийти в себя.

— Все-все расскажешь?

— Ну... В основном, — туманно ответила я, пытаюсь выскользнуть из захвата обещаний.

— И не обижайся, это тайна. Государственная.

— О! — протянула экономка, сверкнув глазами. А следом раздалось: — У-у-у, получается, герцог не смотрел на меня как на

женщину, потому что собирался жениться на тебе? Или... Когда, когда вы успели сыграть свадьбу?! Эри, а у вас ЭТО уже было?

Последние слова Дарка произнесла шепотом, будто кто-то мог услышать наш разговор и донести куда следует. Я не собиралась прямо сейчас все ей выкладывать, поэтому попыталась прервать словесный поток.

— Стоп! Между нами ничего не было. Остальное потом.

— У нас будет новая директриса, — продолжила развивать мысли Дарра.

— Милорд обещал что-нибудь придумать. — Я попыталась обнадеежить экономку.

— О! Ты так его называешь... Как в любовных игрищах подопечная своего господина. Эри, а тебя заводит, когда он...

— Дарра! — не сдержалась я и рыкнула, осаживая зарвавшуюся подругу. — Поверь, если мне потребуется твой опыт и захочется перчинки в отношениях, то я спрошу, какую плетку посоветуешь и какого цвета плюшевые кандалы. Но уверена, они нам точно не понадобятся.

— Что?! Эрика Фостер... То есть, Брас! Ты же ... Откуда такие познания?

Я закатила глаза к потолку. Снова прокололась. Впрочем, в студенческой среде Эрики еще и не о таком рассуждали.

— Дарка, прекращай. Я иду завтракать. Ты со мной? — Я отлепилась от подоконника и потопала к двери, подавая пример. Знала, что если хоть еще немного тут пробуду, то Дарра замучает расспросами. Лучше уж выдавать информацию дозированно. Главное, не сболтнуть лишнего.

— Завтрак, это серьезный аргумент, — не могла не согласиться подруга.

В приподнятом настроении мы поспешили в столовую. По сути, я не шла, а летела, стремясь увидеть герцога. Но не успела занять свое место, как в столовую ворвался вестник. К радости девочек, он сделал круг над потолком, внося в утренний шум возгласы восторга. Затем плавно спланировал ко мне в руку, аккуратно ткнувшись в ладонь.

Вестник на дорогой глянцевої бумаге не каждый мог послать. Студенты и вовсе использовали то, что практично и дешево. А тут роскошь по воздуху летает. Кто тут у нас самый богатый? Герцог Брас.

Про короля я даже не думала. Он ведь не со мной связывался, а с братом. Только почему Тим сам не пришел?

Почувствовав тревогу, я спешно покинула помещение столовой. До кабинета не добралась и в пустом коридоре раскрыла письмо. Герцог был неподражаем. Тим извинялся, что не смог лично меня разбудить и уже до завтрака отправился в полицию. Еще у него были какие-то дела в столице. Я очень надеялась, что мой вчерашний вопрос будет решен. Потому что не знаю, как быть, если получу отказ. А если потребуется, сама отправлюсь к королю и потребую разложить по полочкам смысл правил о сохранении девственности, потому что с возрастом люди набираются опыта. И тем более, когда речь идет о руководстве непростым учреждением. Что может девятнадцатилетняя девушка и та, что в два раза старше с возросшим багажом знаний? Вот! Большая разница.

По поводу отсутствия мужа грустила не сильно. И спустя какое-то время сама укатила в город. Все дело в том, что из королевской канцелярии поступило письмо, в котором на воспитанниц пансиона обещали пролить всяческие милости. Видимо, Генрих решил подсластить мне горькую пилюлю в связи с предстоящим увольнением.

Во-первых, отныне на все театральные премьеры нашего городка (детские спектакли) будут выкуплены билеты за счет королевской казны. Надо сказать, что в городе всего один театр, взрослый и детский одновременно. Но с обязательным репертуаром для разных возрастов. Так что осталось узнать, что у нас будут играть в ближайшее время. Меня уведомили, что письмо в театр уже отправлено.

Во-вторых, полностью финансируется ежегодная поездка всех детей на теплые воды внутреннего моря страны. Это касается и их сопровождения.

От избытка эмоций и чувств я не стала откладывать все в долгий ящик и приказала собрать весь коллектив вместе с детьми. После чего торжественно объявила им новости. Вздурораженные девочки и их наставники встретили крайне восторженно эти известия. Многие из них и в театре-то никогда не бывали. Не говоря уже о путешествии к морю.

Дел у меня не меньше герцогских, а в последнее время я часто отвлекаюсь на что-то еще. То сама пропаду, то во дворец приглашают.

А это все нервы и время. Поэтому, когда текущие мелочи были закончены, я на своем мобиле отправилась в город. Нужно было срочно сделать заявку в театр на ближайшую премьеру. И это не какие-то полупустые залы, когда места отдаются по остаточному принципу. Премьера! Поэтому я прикрыла глаза на очередное снятие денег с семейного счета и отправилась в ателье. Нужно было пригласить портниху к нам, чтобы сшить девочкам полагающиеся случаю наряды.

Перед отъездом я написала записку герцогу и подсунула ее под дверь. Крайне приятное занятие, свойственное не только подросткам, но и влюбленным. Проспав ночь и оценив собственные чувства на свежую голову, я пришла к выводу, что Тимур пустил корни в мое сердце и с каждым днем наша связь становится все крепче. В письме сообщила, что уехала в город и буду после обеда. А еще пририсовала смешное сердечко с хвостиками и ручками-ножками. Милота и нежность просились в мои художества.

Настроение было приподнятым, а дел слишком много. Но я все равно скучала по герцогу. Кто мог подумать, что очередной ревизор станет для меня кем-то большим, чем просто проверяющим.

Ателье, пекарня, театр... Я заносила в записную книжку все, о чем удалось договориться, чтобы не запутаться и не забыть. Обеденное время пропустила, а когда опомнилась, решила заглянуть в кофейню. Не только магия, но и эта нужная суета отнимала много сил. А пирожок с мясом в придачу к чашечке кофе очень удачная подпитка. Так я думала, когда сделала заказ и уселась ждать у окна, одновременно рассматривая спешащих мимо прохожих. Мне очень хотелось увидеть Тимура и вместе с тем заставить его понервничать в момент ожидания. Ушел? И я тоже.

И тут взгляд зацепился за хмурое лицо молодой женщины, которая остановилась на тротуаре почти под моим окном. Я насторожилась. Что-то знакомое промелькнуло в ее чертах. Узнавание пришло быстро. Люсильда, бывшая подруга Тимура, каким-то образом очутилась в нашем городке. В то, что она явилась навестить родственников, мне не верилось. Неприятное чувство кольнуло в груди, и я продолжила наблюдение.

Немного поколебавшись, женщина вошла в ту же кофейню, где сейчас находилась я сама. Люсильда покрутила головой, выискивая, куда бы присесть. И в этот момент наши взгляды встретились.

Удивление довольно быстро сменилось мрачной решимостью, после чего женщина направилась ко мне. Остановилась у столика, но садиться не спешила, наверняка решив доставить мне дискомфорт при общении. Зря, своим появлением она мне даже аппетит не испортила.

— Эрика Фостер? — произнесла Грэм, глядя на меня сверху вниз.

— И вам не хворать, Люсильда Грэм, — ответила я, ощутив прилив упрямства.

Знает, зараза, что Тимур мой муж, но нарочно пытается это игнорировать. И мне было бы бесконечно жаль молодую женщину, ее напрасные мечты, и надежды, но злость, с

которой дама смотрела на меня, все меняла. Ненависть читалась во взгляде брюнетки. Надо сказать, мне эта женщина тоже не нравилась. Абсолютно.

— Только есть небольшая неточность. — Я прислонилась к спинке стула, закинула ногу.

— Не Фостер, а Брас. Если вы уже успели услышать эту новость, то знайте, она правдива.

— Госпожа что-то желает? — произнес шустрый официант, огибая Люсильду.

Составив мне с подноса кофе, пирожные и тарелку с пирожками, он повернулся к молодой женщине, чье отвратительное настроение было написано на миловидном лице.

— Позже, — отмахнулась от местного работника Люсильда и тот поспешил скрыться. Я недовольную даму интересовала куда больше пирожных. — Эрика, надеюсь вы понимаете, что я никому не позволю отнять у меня Тимура?

— Интересуетесь моим мужем? — удивленно выдохнула я и показно огляделась.

Скандал он и в провинциальном городке скандал. Уверена, вряд ли Люсильде это нужно.

— Он не ваш, — прошипела Грэм и все-таки присела напротив меня. Стоять вытянутой жердью ей надоело. Женщина поставила локти на стол и подалась мне навстречу. — И потом, спешу вас уведомить, что у меня будет ребенок от Тимура. Видите ли, до вашего появления более двух месяцев мы встречались. Я вдова, так что могу позволить себе небольшую вольность. Так что не питайте иллюзии, от меня герцогу так просто не избавиться.

— Ребенок? — Я вопросительно приподняла брови, а в голове уже пронеслось множество мыслей. И если в первую секунду я была растеряна, потому что знала, Тим пусть недолго, но встречался с Люсильдой. Оно конечно, для беременности и раза бывает достаточно, только я в курсе, что они познакомились в госпитале. А значит, Тимур не мог мне изменить, не в этом случае. Магический брак — это не шутка. Приложит, потом костей не соберешь.

— Да! — с вызовом произнесла Грэм. Она откинулась на спинку стула, сложила руки на животе в характерном для беременных жесте. Затем уставилась на меня, явно ожидая если не истерики, то хотя бы слез.

У меня их не было. А желание громко засмеяться было. Заржать, но... Леди не лошади, им такое не позволительно. А жаль. Сейчас очень даже к месту.

— Глупо. — Я честно озвучила все, что думала об этой речи Люсильды. Жаль, она наши сериалы не видела, там такое сценаристы накрутят, и концов не найти. — Ваша ложь бесполезна. Я знаю, когда вы познакомились и что между вами вообще ничего не было.

— Он лжет, — заявила женщина. — Мужчины, они всегда так. Одной льют в уши мед, другой сладкую патоку. Но любят лишь себя.

— Скажите, пожалуйста, — насмешливо произнесла я, разглядывая собеседницу. Ну и нахалка. Впрочем, есть вероятность, что женщина не знает всех тонкостей, действуя нахрапом и наугад. — Выходит, магия ошибается? Вы ведь не в курсе, что мой род тоже из древних семей. А значит, наши метки просто так не обойти. Но если вы так уверены в отцовстве Тимура, то мы согласны платить алименты. Но только в том случае, если отцовство будет доказано советом магов и целителей, а заодно юристами. Надеюсь, вы понимаете, что это означает? А за ложь придется ответить не только деньгами, но испорченным общественным мнением. Как думаете, много останется от честной порядочной вдовы?

Мне никогда не нравилось говорить гадости людям. Порой это случалось и тогда я корила себе за несдержанность. Но муж мой и порочить его я не позволю никаким акулам, жаждущим заполучить титул герцогини и деньги Браса. Тим мой и точка!

От злости Люсильда покраснела. Наверняка слова для меня она подбирала всякие, но ничего из них вслух не было произнесено. Пару

раз открыв и закрыв рот, словно рыба, Грэм подскочила, оперлась рукой о столешницу, нависла над ней. Затем обратилась ко мне, не стесняясь продемонстрировать перекошенное злобой лицо:

— Ты за все заплатишь. Ты еще пожалеешь и не раз, что он предал меня, оттолкнул.

— Угу, — коротко отозвалась я, демонстративно вонзая зубы в румяный пирожок. К мясной начинке был добавлен лук, что делало выпечку еще сочнее.

Эффект был сродни разорвавшейся бомбе. Грэм так же стремительно ушла, как и появилась. Я проводила взглядом скандалистку и принялась за еду. Кофейню я покинула вскоре и еще час моталась по делам. Мне хотелось, очень хотелось увидеть мужа, рассказать, что в городе Люсильда и она враждебно настроена. Однако через какое-то время непонятное чувство тревоги оттеснило встречу с Грэм.

В пансион я не ехала, а мчалась, осознавая, что могу опоздать.

& & &

Тимур

На записку от Эрики Тим едва не наступил. А когда прочитал новости, криво усмехнулся. Неугомонная супруга ускакала договариваться насчет нарядов воспитанницам.

Братец (тут Брас скрипнул зубами) выделил финансирование на ближайший год для посещения театра. Вдобавок дети раз в году смогут ездить к теплему морю. После этой новости маг поморщился. Мог бы и два раза оплатить, от этого казна не опустеет.

Поразмыслив, герцог решил, что так даже лучше. Потому что у Тимура с самого утра в голове витала замечательная мысль — основать благотворительный фонд для детей, чьи родители погибли во время войны с темными. У Браса и кандидатура возглавить фонд имелась — Эрика.

Отложив записку супруги, маг проверил почту и обнаружил сообщение от Генри. Брату письмо было отправлено самого утра, а вот ответ пришел недавно. Видимо, король размышлял, стоит ли идти на попятную относительно пансиона. Эта мысль просматривалась в каждой строчке письма. Тим понимал и в чем-то был согласен с монархом. Оставлять пансион над малоизученным подземельем было

бы опасно. Особенно в свете открывшегося подземного хода с этой стороны границы до замка темных на другой.

Брат пересмотрел свою точку зрения относительно расформирования пансиона и теперь он предлагал решить все наименее болезненным путем. То есть построить совершенно

новый пансион, но неподалеку отсюда. Но чтобы никаких подземных ходов на будущее. Для казны это будет несущественно, а казармы нужны...

Или же выкупить чей-то особняк. Возможно, у самой Эрики. Последний вариант герцог отмел как неинтересный для своей семьи. Наследникам нужно будет что-то оставлять. А милорд намеревался стараться, чтобы детей было несколько.

Тимур был согласен с королем по части другого здания для пансиона. А чтобы сам Брас поддержал его решение и склонил к нему жену, Генрих V приложил копию указа, по которому отменялось старое положение о директрисах-девственницах. Теперь в требованиях был указан возраст, чтобы не менее двадцати пяти лет и наличие хорошего образования. Ни семейное положение, ни дети не могло стать препятствием для того, чтобы возглавлять пансион.

То есть, они с Эрикой прямо сейчас могут приступить к исполнению супружеских обязанностей, при мысли о которых у мага начинало ныть в паху. Сказывалось длительное воздержание и желание, адресованное собственной жене.

Отдельной строкой Генрих попенял, что он на свадьбе не гулял, а хочется. Брат у него хоть и двоюродный, но один. Других нет, сам тоже холост.. Племянников нужно и поскорее. Он, король, бюрократию насчет высочайшего указа разводить не стал и теперь Тимуру надо действовать.

Брас усмехнулся такой формулировке, пробежался взглядом по указу монарха, проверил магическую печать на подлинность. Тим не сомневался, что и в другие пансионы ушло это же распоряжение. Канцелярия работала четко и без проволочек.

Стук в дверь заставил мага обернуться. Он ждал Эрику, чтобы обнять ее. Поцеловать. Сказать, что безумно соскучился по жене, которая постоянно пропадает на работе. Предъявить ей указ монарха, а потом переместить Эрику в их дом. Спальня герцога удобнее, чем

пансионные кровати. Точно никто не потревожит, а то здесь как проходной двор и всем нужна директриса.

— Дарра? — удивился Тим, когда открыл дверь. — Что-то случилось?

— Милорд, к вам женщина, — произнесла экономка и язвительно добавила: — Молодая. Она за воротами. Вы ведь в курсе, что посторонним нечего делать в нашем учреждении?

Вот змея. Слова Дарры нисколько не тронули герцога, а только позабавили.

— Все верно. Я сам сегодня инструктировал вашего нового стражника. Передайте этой женщине, что я сейчас подойду.

Лицо подруги жены вытянулось, и на долю секунды в глазах экономки отразилась досада. Хотела уколоть, но не вышло. Еще и посыльной сделали. Отказать начальству Дарра не посмела и, поджав губы, потопала обратно.

Люсильду Тим рассмотрел, едва приблизился к воротам. Она стояла у мобиля и заметно нервничала, а увидев герцога, замерла. Непонятно, какие эмоции обуревали женщину. Но маг очень надеялся, что Грэм явилась не для того, чтобы закатывать истерики. Герцог не хотел ее видеть и слышать. Все что их связывало, оказалось напускным. Он уже перечислил вдове требуемую сумму на ее издержки. Однако сейчас отмахнуться не удастся и придется выслушать.

— Вижу, ты считаешь, что я приехала специально ради тебя, — первой заговорила Грэм.

— Это не так? — осторожно поинтересовался маг, не приближаясь к даме. После устроенной истерики с нее станется броситься на него прилюдно. Скандала и лишних сплетен не хотелось.

Женщина протянула шкатулку, но маг не спешил ее брать. Свой подарок (серьги и подвеску) после выписки из госпиталя Тим узнал сразу. Мужчина не был мелочным и поступка Люси не понял.

— Зачем?

— Брас, ты слишком много о себе думаешь. Забери это своей леди, мне больше не нужно. Я слышала... Ты меня обманывал! У тебя уже есть жена!

— Там все сложно, не могу рассказать, — ответил Тимур, в то же время ощущая вину перед Эрикой и почему-то перед Люсильдой.

— Не объясняй, мне это уже не нужно, — она продолжала держать руку вытянутой. — Да хоть продай, вряд ли твоя жена будет это носить. Или заberi для детей пансионa. Я слышала, что Эрика Фостер очень старательно относится к исполнению своих обязанностей.

Выпад Люсильды маг проигнорировал. Подумал, что это действительно может стать взносом на фонд. Почему и нет. Протянул руку и забрал шкатулку, едва соприкоснувшись пальцами с Грэм. Прикосновение не вызвало никаких эмоций. Исключительно желание поскорее закончить беседу. Шкатулка тоже подверглась вниманию, но магия не распознала никаких вредоносных заклинаний.

— Прощай, — Люсильда шагнула к мобиле, все еще продолжая смотреть на герцога. — Не думай, даже на приеме у короля я видела, как ты смотрел на жену. Тогда и сейчас меня злит, что на ее месте не я. Жаль, что именно она твоя избранница.

Маг был с этим несогласен, но рассуждать на эту тему не стал.

— Прощай, — произнес Брас.

Подул холодный ветер, неприятно пробираясь под одежду. Герцог продолжал стоять и смотреть, как женщина села в мобиле, после чего тот резко рванул с места. Что-то такое промелькнуло в салоне... Возможно, игра света на стеклах... Брас насторожился. И в ту же секунду интуиция буквально взорвалась, вопя об опасности.

Резким движением Тим откинул от себя шкатулку, а следом взорвалась и она.

& & &

Эрика

Я почти успела.

Почти.

Видела, что от пансионa отъезжал незнакомый мобиле, а у ворот стоял Тимур. Он взмахнул рукой, а после случилась яркая вспышка, после которой моего мужа едва не снесло ударной волной. Тонкая пленка, сверкнувшая между ним и вспышкой, обозначила магический щит. Тот прогнулся, но выдержал, не дав герцогу погибнуть.

Прибавила скорость, уже не оглядываясь по сторонам. Перед глазами пронеслись кадры из кинофильма, где машина патрульных преграждает путь преступникам. Сейчас я сама была готова не дать уехать тому мобиле, что причастен к взрыву.

Но...

Все изменилось в доли секунды. Чужой мобиль неожиданно завертело, кажется, я успела разглядеть в нем женщину, похожую на Грэм. Сама же была вынуждена съехать на обочину, радуясь, что не случилось того столкновения, к которому была готова. У меня муж молодой и планов на семью и детей вагон и маленькая тележка. Тогда как тот водитель явно не дружит с головой.. Лишняя она у него, точно говорю!

И тут раздался еще один взрыв, изменивший ситуацию коренным образом. На моих глазах мобиль разорвало на несколько частей, и некоторые разлетелись.. чтобы почти сразу повиснуть в воздухе. Особенно те части, что были ближе ко мне.

А-а-а!

Я нервно выдохнула, перевела взгляд на Тимура. Маг стоял, напряженно вытянув руки, удерживая металл и не давая ему рухнуть неподалеку от меня и случайных прохожих.

Герцогу было непросто, очень непросто. И я выскочила из своего мобиля и, обогнув дугой место взрыва, бросилась к мужу, наплевав на то, что происходило неподалеку.

И именно в этот момент Тим перестал удерживать покорёженное железо. Оно рухнуло с неприятным грохотом, оглушив на миг меня и наверняка тех случайных прохожих, что сейчас наблюдали за происходящим.

— Ты живой! — воскликнула я, врываясь в объятия Тима.

Слезы выступили у меня на глазах, но я этого не замечала. Только целовала его щеки, губы.. Говорила, что очень люблю и никому не отдам. Объятия мужа были крепкими, а сам он таким надежным и родным, что оторвать меня сейчас не смог бы никто.

— Эрика, — шептал мне маг, тоже не отказываясь от поцелуев.

А потом что-то изменилось. Я это почувствовала, потому как мой герцог внезапно напрягся. Быстро задвинув меня за свою спину, Тимур развернулся лицом к обломкам. Неужели там кто-то выжил?! Ощутив тревогу выглянула из-за плеча мужа и тут же прикрыла рот ладонью, боясь хоть чем-то помешать.

А там, на месте взрыва происходило что-то странное. Черное облако, напоминавшее змею, пыталось вырваться из магической сети

Тимура. Оно извивалось, издавало свистящий звук, но было не в силах сбежать.

— Что это? — прошептала я, понимая, что вижу какую-то темную сущность. Она очень напоминала тот туман, что клубился из глаз темных магов. А еще вдруг вспомнила, что только сильные способны отделять тьму от своего тела на приличное расстояние. Но кто же это? Я знаю только Правителя, он тоже хотел на мне жениться.

— Эрика, обними меня, — неожиданно и несколько резко бросил Тим, и я не стала расспрашивать, зачем ему это нужно. Любой уважающий себя маг знает, что именно так двое добровольно делятся силой. Неужели там и впрямь темный правитель?! Он сильнейший среди своих соплеменников, а значит, обладает невероятными способностями и крайне изворотливый в щекотливых ситуациях.

— Забери всю, — прошептала я, обхватывая мужа за талию со спины. Неожиданно вспомнилось, как в подземелье огромный сгусток магии пытался со мной слиться. И если раньше я не рассматривала его с положительной стороны, теперь была бы рада отдать все ради помощи Тимуру.. Жаль, что я не подумала об этом раньше.

Фостеры и те, кого посчитали достойным находиться в родовом склепе.. Вы ведь не слишком далеко. Пожалуйста, помогите мне. нам! Мне нужна ваша сила, чтобы справиться с темными. Очень нужна.

Все же мысль бывает материальна. Не знаю как, но я почувствовала, что сквозь меня к Тимуру полилась сила семьи Фостер. Это было необыкновенно и волшебно. Меня не разорвало на десятки Эрик, а мужу поступила необходимая помощь. Наверное, именно эти мысли не позволили мне запаниковать. И главное, Тимур справился, и мутная мрачная субстанция оказалась скована магической сетью.

Мы недолго оставались вдвоем. Полиция во главе с Льюисом Ллойдом. А еще сослуживцы герцога.. Хорошо, что Генрих не появился, потому как суеты и без него хватало. А с начальством не поработаешь.

На какое-то время мы с милордом разделились. Мне пришлось успокаивать свой коллектив, воспитанниц. Рассказать, как мужественно повел себя герцог, обезвредив ненормальную преступницу, а заодно темную сущность. После этого глаза девочек загорелись. Думаю, Тимура ожидает всеобщее восхищение.

Ха! Как он это все перенесет, даже не знаю.

Сам герцог отбыл в столицу вместе с сослуживцами. Они все забрали с собой, включая обломки мобиля. Про то, что осталось от Люсильды Грэм, упоминать не стану. Каждый сам выбирает свой путь.

Забегая вперед скажу, что причиной такому поступку обиженной женщины стала не только ненависть ко мне или к Тимуру. На нее умело воздействовали, используя опасения Грэм относительно герцога и возможных соперниц.

Темный Правитель ненавидел Генриха V, но еще больше его брата, победителя магического поединка, который решил исход битвы со светлыми. И еще до того, как я очутилась за линией границы, Правитель искал пути, как подобраться к главному обидчику. Люсильда оказалась слабым звеном в этой цепи. Решившись на убийство Браса, Грэм рассчитывала найти спасение у темных, которое те ей пообещали. Взрыв мобиля же показал, что все ложь и никто не собирался рисковать, переправляя через границу преступницу. Не тот масштаб личности.

Взрывы и попытку убить Браса контролировал Темный Правитель. Он же скрывал детонатор до поры до времени. Сейчас тьма была заточена в надежный кокон, из которого ей уже не выбраться. Решив разделаться с врагом, Правитель подставился сам по полной программе. Муж сказал, что темное окружение сразу заметит, что их глава остался практически без силы. А значит, многие захотят занять его место и свергнуть слабого. Спустя всего две недели именно так и произойдет. После чего тьма в коконе истончится и ученые с интересом расщепят ее в своих научных целях.

Не знаю, каким образом раскрыли все подробности относительно поступка Грэм, меня это не особо интересовало. Только в общих чертах, но ни в коем случае не сам процесс допроса.

Глава 29. Без признаний никак. Счастье рядом

Эрика

Прошло два дня с того момента, как случился взрыв у ворот вверенного мне пансиона, а после все встало с ног на голову. Тимур так и не появился, прислав короткое: «Люблю. Дождись». После случившегося было арестовано несколько человек, причастных к появлению темных на наших территориях. Засланные шпионы, которые до поры до времени вели себя тихо и ждали сигнала темных хозяев. Теперь у них впереди допросы, проверки... Брас добросовестно выполнял свою работу, и я его понимала.

Девочки, а с ними и почти весь женский персонал вздыхал и то и дело спрашивал меня, когда появится милорд проверяющий. Им всем срочно требовалось выразить ему свое восхищение мужественностью и смелостью. Немного славы досталось и мне, поделившейся с магом силой. Но я так, небольшой доплатой, основное — это герцог Брас. И мне совершенно не было обидно, потому что я тоже хотела его видеть. Очень.

В который раз перечитала указ короля об изменившихся требованиях к директрисам и грустно улыбнулась, глядя в окно. День близился к вечеру. Дети гуляли в саду, играли, кто-то помогал взрослым убирать яблоки. Я же не знала, как относиться к присланному документу. Конечно, он хорош и многое в жизни женщин упрощает. Но как быть тем, у кого муж есть, а по факту нет. Вот где он?

Знакомая мужская фигура, отделившаяся от проходной, привлекла мое внимание. Быстрым шагом Тимур пересек открытое пространство, успевая здороваться с теми, кто к нему подходил. Сердце застучало чаще, стоило подумать, что еще несколько секунд и мы встретимся. Наконец-то.

И как бы маг не ступал беззвучно, я почувствовала его приближение. Подошла к столу, положила тот самый указ, после чего обернулась к раскрывшейся двери.

— Привет, — произнесла я, глядя в удивительные, бесконечно родные карие глаза герцога. Какие там пожелания доброго дня, расспросов о погоде и здоровье, прочие витиеватости, которые никогда не любила. Вот он, мой муж. Живой и невредимый. Усталый (тени под глазами были мало заметны, но они были).

— Эри, как же я соскучился! — произнес маг.

А после я оказалась в его объятиях. Тимур тоже не стал тратить драгоценное время на прочую ерунду, и мы целовались, позабыв про разговоры, наверстывая упущенное.

Ладони мага скользили по моим плечам, спине, прожигая, будто никакая ткань не мешала тонкому препятствию. Я не отставала, позволив себе запустить руки под куртку мужа, потому как имела на это полное право.

— Предупреди, что нас не будет на ужине, — прошептал на ухо муж в промежутке между поцелуями.

— Думаешь начать прямо сейчас? — вырвалось у меня со смешком.

Мы оба прекрасно знали, чем закончится этот вечер и желали этого.

— Хочу, чтобы это случилось не в пансионе, а у нас дома, — признался маг, а я не выдержала и осторожно дунула ему на ресницы. Тимур тут же зажмурился. Как большой, кот, до поры до времени позволяющий дергать себя за усы. — И чтобы тебя никто не отвлекал по служебным делам.

— Считаешь, там мы оба будем недосыгаемы? — с намеком произнесла я. Уж если Генриху захочется, он братца разыщет где угодно и когда угодно. Короли они такие, особенно этот.

— Постараюсь, чтобы было именно так, — совершенно серьезно ответил супруг, и я ему поверила. — Согласна?

Кто бы возражал?! Я предупредила экономку, что меня не будет на ужине, заглянула на кухню, где хлопотала Фанни. После поступка Траса женщина очень переживала и даже хотела уволиться, считая, что он бросил тень на ее репутацию честного человека. Мы с Даррой серьезно с ней поговорили, а закончилось все вкусным малиновым пирогом с ароматным чаем. Его же Фанни испечет завтра в честь первого похода воспитанниц в театр.

Переход не занял много времени и вот мы уже в столичном доме герцога. Я переживала, хоть и не показывала и вида. Тим словно никуда не торопился, но я то и дело ловила на себе его пристальный, полный желаний взгляд. Маг приказал слугам принести нам легкие закуски и вина, по обоюдному решению от плотного ужина мы оба отказались. Не знаю, по каким соображениям это сделал герцог, а мне так кусок в горло не лез. Я не хотела окунаться в новую жизнь без крайне важных признаний и сделать это нужно именно сейчас.

— Тебя что-то тревожит? — поинтересовался муж, наполняя бокал и предлагая его мне.

Отказываться не стала, как и замалчивать. Нужно было всего лишь решиться и признаться. Так правильнее. Честнее.

Мы сидели в креслах друг напротив друга, между нами небольшая преграда — журнальный столик, который не мог помешать тому, чего мы оба предвкушали.

— Да... То есть... Тревожит. — Я поставила бокал на стол, боясь его уронить вместе с содержимым. Руки не тряслись, но мне казалось, что я вся дрожу, переживая за собственное будущее. За нас вместе взятых. Но невозможно было вечно трястись, поэтому глубоко вздохнув, я взглянула в глаза мужа и произнесла: — Тим, я не Эрика Фостер. Точнее, она, но не совсем.

Маг нахмурился, ожидая признаний.

И я рассказала, как очутилась в этом мире. Поначалу слова подбирались неохотно, а потом сами полились из меня. Во время повествования даже удивилась, что забыла такой факт, что сама была когда-то сиротой. Видимо, именно поэтому так цеплялась за возможность помочь воспитанницам. Я на своем примере знала всю их боль, сочувствовала и старалась всеми силами поддержать.

Тимур не перебивал, только изредка что-нибудь спрашивал или уточнял.

— Вот так все и было. Поэтому, если захочешь развода...— собственные слова больно ударили по нервам.

— А ты, ты сама этого хочешь? — Острый взгляд герцога выворачивал меня на части, жег карим пламенем.

Это было сродни пытке, находиться рядом и не иметь возможности к нему прикоснуться. Но именно сейчас не стоило так

поступать. Иначе могу заплакать, а мне это не нужно. Да и ни к чему жалеть себя. Когда-нибудь потом, если вспомню.

— Нет. — Ответила честно, потому что так чувствовала и желала больше всего на свете.

— Я хочу быть с тобой.

Взгляд мужа потеплел, а злое холодное пламя, что грозило вырваться наружу, начало угасать. В нем появились теплые нотки.

— Эрика, ты моя жена. Была ей до нашего разговора, ей и останешься. — Маг потянулся ко мне через стол, взял за руку. Пришлось встать, приблизиться. После чего Тим усадил меня к себе на колени, обнял одной рукой. Я не сопротивлялась, чувствуя, как ослабевают натянутая в груди невидимая пружина. — Я не знал ту прежнюю Фостер и нисколько не жалею об этом. Зато я знаю тебя. — Пальцы мужчины коснулись моего подбородка, заставляя взглянуть ему в глаза. — И люблю я тебя, а не кого-то еще.

— Я тоже тебя очень люблю. — В глазах все же зашипало, и я уткнулась носом в плечо мужа, чувствуя, как отпускает, уходит напряжение.

— А то, что ты не особо помнила, что нет родителей, это сознание выкинуло ненужную информацию как несущественную. Все же у тебя теперь столько знаний, — с усмешкой сделал свой вывод муж, нежно погладив меня по волосам.

На поцелуй Тимура я ответила со всем старанием, с удовольствием замечая, что он тоже полон энтузиазма. Про опыт даже не говорю. Буду считать, что Тим его ради меня набирался. Мы не отказывались от взаимных ласк, с наслаждением принимая их и даря в ответ. Решение герцога перенести меня на постель я встретила с одобрением. Все лишнее было немедленно сброшено, включая одежду, подушки, покрывало.

Сердце то и дело было готово выскочить из груди, а с каждым движением и признанием мужа я понимала, что больше не хочу возвращаться в свой мир. Здесь интереснее, а главное, у меня есть, за что бороться и к чему стремиться.

Эрика Брас

Я кралась по лестнице, чтобы затем просочиться к выходу, как неожиданно путь мне преградил Тимур. Рассерженный герцог прищурился и требовательно произнес:

— Эрика, ну сколько можно? Забыла, что сказал целитель?

— Тим, всего лишь на часик, — просяще сложила руки на увеличившейся груди и тут же получила пинок под желудок. Наследник герцога малыш активный, то и дело играл в футбол моими внутренностями. Я успокаивающе погладила живот, что не укрылось от мужа. Изнутри тут же пришел посыл тепла и стало приятно. Ничего, маленький, еще день или два, и ты обрешь свободу. — Дарра пригласила на представление, дети устроили.

Ты же знаешь, как для меня это важно.

— Ну хорошо, — немного смягчился Тим, протягивая руку. Ничего не оставалось, как только принять его помощь и спуститься с лестницы. — Я с тобой. А то знаю тебя, где час, там и три.

— Как скажешь, — не стала я возражать, мысленно представляя вытянутое лицо подруги. Совсем недавно она стала директрисой пансиона и хорошо вписалась в эту должность.

Все дело в том, что сегодня годовщина после взрыва и воспитанницы сами придумали и поставили небольшой спектакль, где доблестный маг спасает детей, возлюбленную, весь белый свет, а злобные монстры (их почему-то несколько) попадают в плен. Не знаю, как на это представление отреагирует Тимур, а я так была в восторге, когда девочки репетировали.

В своем положении я уже не могла полноценно заниматься пансионом. Только фондом помощи детям и собственным домом. Домами, если быть точной.

В должности директрисы успела лишь проконтролировать переезд всех в новое и очень красивое здание, которое мы с мужем выбрали сами. Оно расположено неподалеку от прежнего. Естественно, никаких тайных ходов и доставшихся по наследству подвалов с секретами.

Освободившееся здание было передано под казармы, надежно спрятав почивших Фостеров от любопытствующих. Я показала герцогу склеп предков. После совместного решения сводили туда Генриха. Монарх пошутил, что теперь Тимур точно может стать королем, ведь помимо своей принадлежности к древним и высокородным, у него жена потомственная правительница. По понятным причинам то, что я попаданка, для прочих оставалось тайной.

На этот возглас Генриха Тимур заявил, что готов только всячески поддерживать монарха, быть опорой, но не заменять на троне. Я с мужем была совершенно согласна.

К слову сказать, дом Фостеров тоже оказался полным сюрпризов. Мы с милордом обнаружили замаскированный ход, ведущий из дома в тот самый склеп. Коридор был гораздо длиннее прежнего, но странным образом связывал ушедших в мир иной Фостеров с нами настоящими. Это открытие меня успокоило и дало надежду на то, что в случае чего нам всегда незримо помогут. После этой находки я случайно вслух выразила желание,

чтобы другой путь закрылся и именно так и произошло. Магия запечатала проход со стороны казармы. Надеюсь, что навсегда.

А тот известный путь под казармами, через который герцог когда-то отправился на мои поиски, использовали несколько раз для вылазки на территорию темных.

Как я и предполагала, Дарра едва не рухнула, увидев вместе со мной явившегося на праздник герцога. Однако она быстро взяла себя в руки и сопровождала нас в зал. Воспитанницы, завидев милорда, предсказуемо разволновались. Однако все прошло хорошо. Только лицо моего мужа во время представления как-то странно подрагивало. Не знаю, то ли герой в исполнении преподавателя географии ему не зашел, то ли монстры с их нежными голосами вместо ужаса вызывали улыбку. Главное, что это все не прорвалось наружу, потому что дети действительно старались.

— Мне очень понравилось, правда, — признался муж, когда мы с ним вернулись домой.

— Я не сомневалась. — Я заулыбалась. Конечно, а как иначе, все было просто замечательно. — Тим, может, завтра мы с тобой заглянем к ним на минутку. Фанни обещала испечь... Ой! Ой!

— Что?! — мгновенно встревожился супруг.

Ой — это еще мягко сказано. Наследник герцога не мог появиться в тишине и спокойствии. Нужно, чтобы вокруг него кружил хоровод целителей, слуг, а главное, встревоженный отец, который не находил себе места, пока сын не появился на свет. Как я узнала чуть позже, у Тимура была группа поддержки, состоящая из Генриха и Отиса, того самого, который когда-то участвовал в спасении моего мужа.

И знаете, что мы решили? Что малышу обязательно нужна сестренка или братишка. Или оба, ведь хороших людей на свете должно быть много.

Конец